

Министерство внутренних дел Республики Казахстан
Карагандинская академия имени Баримбека Бейсенова

Кафедра уголовного права и криминологии

ЕРКЕБЕК МУХАМЕДЖАН НУРЛЫБЕКУЛЫ

Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-
правовые и криминологические аспекты

Шифр и наименование специальности «6М030300-Правоохранительная
деятельность»

Диссертация/проект на соискание степени магистр юридических наук
(для научной и педагогической магистратуры) по специальности 6М030300
«Правоохранительная деятельность».

Научный руководитель:
Доцент кафедры
уголовного права и криминологии,
подполковник полиции
к.ю.н., Коцегулов Б.Б.

Караганда 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСТРЕМИЗМА..	11
1.1 История развития законодательства по противодействию экстремизму.....	11
1.2 Понятие, сущность и признаки экстремизма.....	24
1.3 Уголовная ответственность за уголовные правонарушения экстремистской направленности по законодательству зарубежных стран...38	
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ.....	57
2.1 Уголовно-правовая характеристика преступлений экстремисткой направленности.....	57
2.2 Международное сотрудничество в области противодействия экстремизму.....	84
2.3 Криминологические меры по противодействию экстремизму в Республики Казахстан.....	95
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	113
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	116
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	122

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

- РК - Республика Казахстан
УК - Уголовный кодекс
ООН – Организация Объединенных наций
СНК – Совет Народных Комиссаров
РСФСР - Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
НКЮ – Народный комиссариат юстиции
ВЦИК - Всероссийский центральный исполнительный комитет
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
ССР – Советская Социалистическая Республика
ЦИК - Центральный исполнительный комитет
РУ – Республика Узбекистан
РТ – Республика Таджикистан
РБ – Республика Беларусь
АР – Азербайджанская Республика
ШОС – Шанхайская организация сотрудничества
ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
РАТС – Регионально антитеррористическая структура
СНГ – Содружество Независимых Государств
АТЦ СНГ – Антитеррористический центр стран участниц Содружества Независимых Государств
СГГ СНГ - Совет глав государств Содружеств Независимых Государств
СРОБ СНГ - Совет руководителей органов безопасности и специальных служб государств-участников Содружества Независимых Государств
СМИ – Средства массовой информации
КоАП – Кодекс об административных правонарушениях
КНБ – Комитет национальной безопасности
МВД – Министерство внутренних дел

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Преамбула Конституции Республики Казахстан начинается с весьма важных и актуальных положений, свидетельствующих о теоретической и практической значимости представленного диссертационного исследования: «Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой, созидавая государственность на исконной казахской земле, сознавая себя миролюбивым гражданским обществом, приверженным идеалам свободы, равенства и согласия, желая занять достойное место в мировом сообществе, осознавая свою высокую ответственность перед нынешним и будущими поколениями, исходя из своего суверенного права...»[1].

К сожалению, данные устремления на мирное сосуществование представителей различных национальностей, вероисповеданий и т.п. весьма не стабильны в связи с наличием такой опаснейшей группы преступлений, как преступления экстремистской направленности.

Идеология религиозного радикализма и экстремизма проникает в общественное сознание путем массированного информационно-психологического воздействия через глобальные информационно-коммуникационные сети, включая интернет-пространство, современные электронные программные приложения.

Целенаправленное воздействие на общество, особенно на молодежь, идет через социальные сети, незаконное тиражирование и популяризацию видеороликов, литературы, в которых усиленно продвигаются экстремистские и террористические идеи.

Под влиянием массированного деструктивного информационного воздействия радикальной религиозной идеологии подвергается деформации сознание отдельных представителей общества, снижается уровень социального доверия граждан к государству, нивелируются чувства патриотизма и солидарности, меняются ценностные ориентиры и этические нормы, разрушаются семьи, вносится раскол в общество.

Системный и планомерный информационный вброс в общество радикальных религиозных идей создает благоприятные условия для вербовки и рекрутирования новых членов в ряды террористов и экстремистов.

Попытки подрыва идеологами религиозного экстремизма принципов и устоев светского государства, гражданской идентичности чреватые нарастанием в обществе конфликтного потенциала, увеличением количества последователей радикальных религиозных течений, в том числе стремящихся незаконно выехать за рубеж для вступления в ряды международных террористических организаций.

Радикально настроенные представители деструктивных религиозных течений потенциально готовы на крайние действия - организацию и совершение насильственных актов против граждан, общества и государства.

Наблюдаются криминализация приверженцев радикальных религиозных течений, их сращивание с организованными преступными группировками.

С 2011 года в Казахстане зафиксировано свыше 10 террористических актов, в которых погибли 21 человек, среди них 17 сотрудников правоохранительных и специальных органов. Эти ситуации имели место в Алматы, Таразе, Актобе и других регионах Казахстана. Известно, что свыше 100 казахстанцев состоят в зарубежных террористических организациях. Не секрет, что эти организации пытаются найти как можно больше сторонников в Казахстане и активно распространить свое влияние на территории республики.

За последние годы зафиксировано свыше ста случаев участия граждан Казахстана в террористической деятельности за рубежом. По информации Генеральной прокуратуры Республики Казахстан экстремистские и террористические структуры не прекращают попыток переноса своей радикальной деятельности в Казахстан.

Указанное подтверждается статистическими данными. Так, по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры РК, за период с 2008 г. по декабрь 2020 г. по республике по данным видам преступных деяний было зарегистрировано: в 2008 г. - 7 преступление; в 2009 г. — 21, в 2010 г. — 12, в 2011 г. — 52, в 2012 г. — 73, в 2013 г. — 54, в 2014 г. — 73 деяния, в 2015 г. – 93 деяния, в 2016 г. – 98 деяний, в 2017 - , 102, в 2018 - 97, в 2019 – 93, в 2020 – 143 деяния[2].

Борьбе с религиозным экстремизмом и терроризмом наше государство уделяет особое внимание. Не случайно в своем Послании Первого Президента Республики Казахстан, Лидера Нации Назарбаева Н.А. народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» - новый политический курс состоявшегося государства» указано, что «государство и граждане должны единым фронтом выступить против всех форм и проявлений радикализма, экстремизма и терроризма. Особую озабоченность вызывает угроза так называемого религиозного экстремизма... Нам нельзя допустить, чтобы искренняя вера во Всевышнего подменялась агрессивным и разрушительным фанатизмом. Экстремизм и терроризм в Казахстане имеют не идейную, а криминальную основу»[3].

В соответствии с Уголовным кодексом Республики Казахстан (далее УК РК) к экстремистским преступлениям относятся деяния, предусмотренные статьями 174, 179, 180, 181, 182, 184, 258, 259, 260, 267, 404 (частями второй и третьей) и 405 настоящего Кодекса [4].

Устойчивая динамика роста уровня экстремистских преступлений обусловлена, прежде всего, высокой степенью распространенности данного общественно-опасного деяния.

Как видим, актуальность выбранной темы продиктована нашей действительностью. Экстремизм в любых формах своего проявления превратился в одну из опасных по своим масштабам, непредсказуемости и

последствиям общественно-политических и моральных проблем, с которыми человечество входит в XXI столетие.

Мы считаем, что наряду с партиями и группами интересов, теперь можно выделить новых субъектов политики –экстремистские организации. Разумеется, экстремистскую деятельность можно рассматривать как вид политической борьбы, однако экстремизм распространился по всему миру, так что можно уже говорить о появлении политических и религиозных организаций нового типа.

Если раньше экстремистские организации финансировались теми или иными странами (внутри государства – партиями) и защищали их интересы, то теперь они часто действуют самостоятельно, ставя под сомнение авторитет государств во внутренней и внешней политике. Это стало возможным по многим причинам, среди которых есть три главные: развитие средств массовой информации, которые информируют общественность о любом теракте; усиление международной преступности, во многом по своей организационной структуре схожей с экстремистскими организациями; развитие науки и техники, породившее новые мобильные образцы оружия.

Экстремистские организации действуют как в странах с низкой политической культурой, так и в странах с давними парламентскими традициями.

Появление экстремизма влечет за собой массовые человеческие жертвы, разрушаются духовные, материальные, культурные ценности, которые невозможно воссоздать веками. Он порождает ненависть и недоверие между социальными и национальными группами. Экстремистские акты привели к необходимости создания международной системы борьбы с ним. Для многих людей, групп, организаций, экстремизм стал способом решения проблем: политических, религиозных, национальных. Экстремизм относится к тем видам преступного насилия, жертвами которого могут стать невинные люди, каждый, кто не имеет никакого отношения к конфликту.

Говоря о совершенствовании уголовного законодательства и предупреждения проявлений экстремизма, следует отметить, что в уголовно-правовой литературе представлен богатый теоретический материал о состоянии экстремизма и терроризма и правовой характеристике преступлений в указанной области.

Вместе с тем, в силу указанных выше обстоятельств, данное направление на диссертационном уровне разработано не достаточно глубоко. В основном вопросы экстремизма и терроризма исследовались в рамках иных наук, что предопределяло и направление данных работ.

Среди тех ученых, кто в своей научной деятельности обращался к исследованиям терроризма и вопросам, связанным с решением этих проблем можно выделить российских ученых, таких как: Ю.А.Авдеев, Ю.М.Антонян, Н.Н.Афанасьев, Ю.Н. Дерюгина, В.П. Емельянов, В.К.Замкова, М.З.Ильчиков, И.И.Карпец, М.П.Киреев, В.С.Комиссаров, Н.Б.Крылов, Г.М. Миньковский, А.С.Михлин, Л.А.Моджарян, М.В.Назаркин, А.В.Наумов,

В.Е.Петрищев, Э.Ф.Побегайло, В.П.Ревин, Ю.А.Решетов, Н.И.Сазонов, К.Н.Салимов, В.В.Смирнов, А.В.Щеглов, С.А.Эфиров и других.

Непосредственно вопросами уголовно-правовых и криминологических вопросов противодействия экстремизму занимались: Дарменов А.Д. в 2007 году – учебное пособие на тему «Предупреждение экстремизма в условиях глобализации», Балымов Е.К. в 2020 году - кандидатская диссертация на тему «Противодействие преступлениям религиозно-экстремистской и террористической направленности в Республике Казахстан (криминологические, уголовно-правовые аспекты)»

Общим проблемам предупреждения экстремизма и терроризма посвятили свои работы С.Г. Абсиметов, А.Н. Агыбаев, З.О. Ашитов, И.Ш. Борчашвили, С.Е. Еркенов, А.А. Исаев, Е.И. Каиржанов, А.Д. Макуха, С.М. Рахметов, Р. Рустемова, Б.Х. Толеубекова, К.Ш. Уканов, Д.С. Чукмаитов. Ж.А. Шалабаев и другие.

Труды указанных авторов, несомненно, имеют теоретическую и практическую значимость, а положения и выводы, содержащиеся в их работах, сохраняют свою актуальность и в настоящее время. Тем не менее, в уголовно-правовой и криминологической характеристике экстремизма остается много неясного, спорного, неисследованного.

Так, например, по мнению соискателя, нуждается в углубленном комплексном исследовании проблема уголовно-правового, криминологического противодействия экстремизму.

Некоторые вопросы уголовной ответственности за совершение преступлений, имеющих отношение к экстремизму и терроризму остаются в недостаточной степени проработанными, что определяет необходимость их более глубокого изучения и исследования.

Все это свидетельствует о недостаточной разработанности данной проблемы.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере противодействия экстремизму и наступления уголовной ответственности за совершения экстремистских преступлений.

Предметом исследования выступают нормы конституционного международного права, направленные на недопущение и пресечение различных проявлений экстремизма; нормы уголовного, административного и иных отраслей национального законодательства, регламентирующие вопросы юридической ответственности за наиболее опасные проявления экстремизма; положения Закона Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года № 31-III «О противодействии экстремизму»; положения криминологической науки, определяющие понятие, содержание и ответственность за экстремистские преступления; разъяснения Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 года № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях»; материалы судебной практики по конкретным уголовным делам об

экстремистских преступлениях; научные статистические данные о состоянии и динамике экстремистских преступлений; труды по конституционному, международному и уголовному праву, а также по политологии, криминологии и психологии, в которых исследуются либо затрагиваются проблемы борьбы с экстремизмом.

Целью диссертационной работы является комплексный анализ уголовно-правовой природы экстремистской деятельности и уголовной ответственности за экстремистские преступления.

Достижение поставленной цели определило постановку и решение следующих задач:

- определить понятие и сущность экстремизма в Республике Казахстан;
- выявить характерные признаки экстремизма;
- исследовать зарубежный опыт правового регулирования противодействия экстремизму;
- дать криминологическую характеристику преступлениям экстремистской направленности;
- провести юридический анализ составов преступлений экстремистской направленности;
- исследовать понятие экстремизм, экстремистская деятельность и экстремистские преступления;
- раскрыть объективные и субъективные признаки организации экстремистского сообщества как состава преступления;
- дать уголовно-правовую характеристику экстремистским преступлениям;
- изучить уголовно-правовые аспекты организации противодействия экстремизму в Республике Казахстан;
- сформулировать предложения, направленные на совершенствование законодательства Республики Казахстан о противодействии экстремизму.

Методология и методы исследования. Решение поставленных задач обусловило применение различных приемов и методов познания, апробированных юридической наукой и юридической практикой, таких как: общенаучные (системный, исторический, структурно-функциональный и др.), общелогические (анализ, абстрагирование, сравнение, моделирование и др.), частнонаучные (сравнительное правоведение, толкование и др.) методы и др.

Метод анализа и синтеза был использован при изучении понятия, содержания и отличительных особенностей экстремизма, а также при исследовании и систематизации зарубежного опыта правового регулирования противодействия экстремизму с учетом современных тенденций.

Для изучения зарубежного опыта правового регулирования борьбы с экстремизмом применялись историко-юридический метод и метод сравнительного правоведения.

Сочетание исторического метода и метода моделирования (конструирования) в правовом исследовании позволило проследить процесс трансформации вопросов правового регулирования противодействия экстремизму.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Республики Казахстан; Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г.; Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации ООН, принятая Генеральной Ассамблеей 20 ноября 1963 г.; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 21 декабря 1965 г.; Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК; Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V; Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года N 31 «О противодействии экстремизму»; Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан»; Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 года № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях»; Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 года № 124 «Об утверждении Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 - 2022 годы».

Эмпирическую базу исследования составили: статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан по возбужденным уголовным делам экстремистской направленности с 2008-2020 гг., материалами уголовных дел, изучение которых позволило выявить основные направления совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан о противодействии экстремизму

Научная новизна диссертационного исследования определяется постановкой и решением крупной многоаспектной научной проблемы, включающей комплексный анализ уголовно-правовых и криминологических проблем противодействия экстремизму. Впервые на диссертационном уровне рассмотрены такие важные с позиции науки уголовного права и практики его применения вопросы, как понятие и сущностные признаки экстремизма; признаки, характеризующие организацию, руководство и участие в экстремистской группе.

Также новизна диссертационного исследования состоит в полученных результатах и выводах, позволивших сформулировать предложения по совершенствованию правовой регламентации противодействия преступлениям экстремистской направленности. Помимо этого, автором сформулированы и обоснованы новые для науки уголовного права предложения, направленные на повышение эффективности применения данной уголовно-правовой нормы.

В результате на защиту выносятся следующие положения:

1. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия экстремизму - это деятельность государственных и общественных объединений, которая включает научно обоснованную разработку действенных правовых механизмов, направленных на противодействие экстремизму, выражающихся в осуществлении комплекса специально-политических и экономико-правовых мер, основанных на принципах законности, справедливости и неотвратимости наказания.

2. Обосновывается целесообразность отнесения к преступлениям экстремистской направленности, лишь те, в которых мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды к определенной социальной группы который закреплен законодателем в диспозиции статьи в качестве конструктивного признака основного состава либо в качестве квалифицирующего.

3. Основной причиной экстремизма является социальная напряженность общества, возникающая в результате происходящих политических и социально-экономических реформ и кризисов, усиливающаяся специфическим геополитическим положением и полиэтничным составом населения Республики Казахстан.

4. Субъекты основной массы экстремистских преступлений обладают определенными особенностями, которые в общем виде выражаются в том, что: это лица в возрасте от 14 до 30 лет с низким образовательным и культурным уровнем, не имеющие постоянного источника дохода и общественно значимых интересов, что и предопределяет наличие достаточного объема свободного времени, сил, энергии в целях криминальной самореализации, основанной на политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной мотивации.

Обоснованность и достоверность исследования обеспечивается комплексным характером работы, подтверждается научной емкостью и аргументированностью теоретических разработок, целостностью, результатами анализа нормативно- правовой базы, обобщения литературных источников, информационно- аналитических материалов, данными судебно-следственной практики.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические выводы, практические предложения и рекомендации, содержащиеся в диссертации, прошли апробацию в процессе их обсуждения на кафедре уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД РК имени Баримбека Бейсенова.

Объем и структура диссертационного исследования. Работа выполнена в объеме, соответствующем требованиям по написанию данного вида работ. Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников.

1 СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСТРЕМИЗМА

1.1 История развития законодательства по противодействию экстремизму

За свою долгую историю экстремизм и терроризм представал в самых разных обликах, террор и экстремисты существуют уже более полутора сотни лет – во многих странах были варфоломеевские ночи и сицилийские вечера, врагов – реальных и мнимых – уничтожали римские императоры, оттоманские султаны, русские цари, а также многие другие, и каждая страна имеет как минимум одного «героя».

Экстремисты были всегда. Самая ранняя экстремистская группировка – секта сикариев, которая действовала в Палестине в I веке новой эры и истребляла представителей еврейской знати, выступавших за мир с римлянами. В качестве оружия сикарии использовали кинжал или короткий меч – сику. Это были экстремистски настроенные националисты, возглавлявшие движение социального протеста и настраивавшие низы против верхов. В действиях сикариев прослеживается сочетание религиозного фанатизма и политического терроризма: в мученичестве они видели нечто приносящее радость и верили, что после свержения ненавистного режима Господь явится своему народу и избавит их от мук и страданий.

Той же идеологии придерживались и представители мусульманской секты ассошафинов, убивавшие халифов, префектов, губернаторов и даже правителей: ими был уничтожен Иерусалимский король Конрад Монферратский. Убийство являлось для сектантов ритуалом, они приветствовали мученичество и смерть во имя идеи и твердо верили в наступление нового миропорядка.

В эти же времена в Индии действовали различные тайные общества. Члены секты «душителей» уничтожали своих жертв с помощью шелкового шнура, считая этот способ убийства ритуальным жертвоприношением богине Кали. Один из членов этой секты сказал: «Если кто-нибудь хоть раз испытает сладость жертвоприношения, он уже наш, даже если он овладел разнообразными ремеслами, и у него есть все золото мира. Я сам занимал достаточно высокую должность, работал хорошо и мог рассчитывать на повышение. Но становился самым собой, только когда возвращался в нашу секту»[5, с. 7].

В Китае тайные общества, Триады, были основаны в конце семнадцатого века, когда манчжуры захватили две трети территории Китая. Первоначально они были основаны как тайные общества для свержения господства манчжуров и восстановления династии Минь на имперском троне. Эти общества во время правления династии манчжуров фактически превратились в инструмент местного самоуправления, взяли на себя многие административные и судебные функции. Многие Триады расширили

философию сопротивления манчжурским завоевателям и включили в число противников также «белых дьяволов», в особенности, британцев, силой навязавших торговлю опиумом Китаю. Триады неоднократно предпринимали попытки к народному восстанию, жестоко подавлявшихся манчжурами. После Восстания Красных Тюрбанов в начале XIX века, манчжурами была проведена особо жестокая операция наказания, когда сотни тысяч китайцев были обезглавлены, закопаны живьем, медленно удушены. В результате многие члены Тριάд были вынуждены искать прибежище в Гонконге и США. По оценкам британских властей более двух третей населения Гонконга того времени состояло в различных Триадах. К началу XX века прежде легальная база существования Тριάд была подорвана репрессиями манчжур, Триады постепенно перешли на использование криминальных методов обеспечения своей деятельности: рэкету, контрабанде, пиратству, вымогательству. В 1911 году деятельность Тριάд полностью превратилась из патриотической в криминальную. Впервые в истории образовалось государство, возглавляемое и управляемое членами тайных криминальных обществ, которые привлекали отряды боевиков Тριάд для расправы над своими политическими противниками[5 с.12].

Две наиболее известные доктрины, оправдывающие террор, – это «философия бомбы» и «пропаганда делом». «Философия бомбы» появилась в XIX столетии, ее ярким приверженцем и основоположником теории терроризма в его современном понимании считается немецкий радикал Карл Гейнцген. Он был убежден, что «высшие интересы человечества» стоят любых жертв, даже если речь идет о массовом уничтожении ни в чем не повинных людей. Гейнцген считал, что силе реакционных войск нужно противопоставить такое оружие, с помощью которого небольшая группа людей может создать максимальный хаос, и призывал к поиску новых средств уничтожения.

Систематические террористические акции начинаются во второй половине XIX века: в 70-е – 90-е годы анархисты взяли на вооружение «пропаганду делом» (террористические акты, саботаж), а их основная идея состояла в отрицании всякой государственной власти и проповеди ничем не ограниченной свободы каждой отдельно взятой личности. Главными идеологами анархизма на различных этапах его развития были Прудон, Штирнер, Кропоткин. Анархисты овергают не только государственную, но любую власть вообще, отрицают общественную дисциплину, необходимость подчинения меньшинства большинству. Создание нового общества анархисты предлагают начать с уничтожения государства, они признают лишь одно действие – разрушение. В 90-е годы анархисты повели «пропаганду делом» во Франции, Италии, Испании и Соединенных Штатах, запугав ничего не понявших граждан так, что те, в конце концов, стали полагать, что терроризм, экстремизм, национализм, социализм, нигилизм, радикализм и анархизм – это одно и то же. Этому предшествовало несколько взрывов в Парижских домах, произведенные неким Равашолем, произнесшим

следующий монолог: «Нас не любят. Но следует иметь в виду, что мы, в сущности, ничего, кроме счастья, человечеству не желаем. Путь революции кровав. Я вам точно скажу, чего я хочу. Прежде всего – терроризировать судей. Когда больше не будет тех, кто нас сможет судить, тогда мы начнем нападать на финансистов и политиков. У нас достаточно динамита, чтобы взорвать каждый дом, в котором проживает судья...». Правда, этот «идейный террорист» оказался на самом деле обыкновенным уголовником, промышлявшим воровством и контрабандой[6, с.28].

В 1887 году «Террористическая фракция» партии «Народная воля» совершает в Петербурге покушение на императора Александра III. В 1894 году итальянский анархист убивает президента Франции Карно. В 1897 анархисты совершают покушение на императрицу Австрии и убивают испанского премьер-министра Антонио Канова. В 1900 жертвой анархистского нападения стал король Италии Умберто. В 1901 американский анархист убивает президента США Уильяма Маккинли. В России анархистское движение 1917–19 гг. также свелось к экспроприациям и открытому террору, причем зачастую под видом анархистов действовали бандиты и авантюристы. В Москве была создана «Всероссийская организация анархистов подполья», совершившая ряд террористических актов (взрыв здания МК РКП(б) и др.). В то же время радикальные националистические группировки – армянские, польские террористы, ирландские «динамитчики», турецкие бомбисты-одиночки, македонцы, сербы – пользовались террористическими методами в борьбе за национальную независимость[7, с. 7].

Свое продолжение концепции «философии бомбы» и «пропаганды делом» получили в теории фашизма, возникшей в начале XX столетия в Италии и Германии. Это была террористическая диктатура самых реакционных сил, отличающаяся применением крайних форм насилия, шовинизмом, расизмом, антисемитизмом, идеями военной экспансии и всевластия государственного аппарата. Был обрушен кровавый террор на все демократические и либеральные движения, физически уничтожались все действительные и потенциальные противники нацистского режима. Созданный в фашистской Германии механизм диктатуры включал в себя отличавшийся крайней жестокостью террористический аппарат: СА, СС, Гестапо, «Народный трибунал» и др. Под влиянием Италии и Германии режимы фашистского типа были установлены в Испании, Венгрии, Австрии, Польше, Румынии. Фашизм явился смертельной угрозой для всего человечества, поставив под вопрос существование многих народов. Использовалась тщательно разработанная система массового уничтожения людей, по некоторым подсчетам, через концентрационные лагеря прошло около 18 млн. человек всех национальностей Европы.

Терроризм и экстремизм возникли давно. Его использовали в различное время, в различных государствах для решения политических и иных целей. В Казахстане, как указывает С. Озбекулы, уголовное право казахов было

кодифицировано соответственно требованиям «Жетіжаргы», на основании «Старого пути Есимхана» и «Пути, проторенного Касым ханом» и им подобных источников»[8, с. 21].

Однако в этих исторических документах норм права, указывающих на террористические действия, нами не обнаружено. В сборнике «Материалы по обычному праву казахов» говорится, что в Уставе о сибирских киргизах от 22 июня 1822 года в параграфе 206 главы 5 указано: «Уголовные дела относительно к киргизам почитать только: 1) государственную измену; 2) убийства; 3) грабежи и барымту; 4) явное неповиновение установленной власти»[9, с. 12].

О терроризме или похожих по его составу преступлениях в этом документе тоже не оговаривается. Следовательно, исторических корней терроризма в Казахстане нет. Это преступление появилось у нас извне.

Обратимся к истории России, так как Казахстан длительное время находился в составе России и это государство всегда играло заметную роль в судьбе Казахстана.

В России первые попытки определения террористических по своему содержанию проявлений следует отнести к XVI веку, когда формировалось понятие «хитрости» (аналог «прямого умысла» в современном праве). Появление этого признака «предумышления» было важно для развития объективной оценки сущности и содержательной стороны актов терроризма, так как последние не могут совершаться случайно, по неосторожности, а предполагают наличие ясной цели и «злого умысла». В Судебнике 1589 г. наметились признаки формирования субъекта террористической деятельности, так как именно в этом правовом акте проводится разграничение виновных лиц по видам преступной деятельности: тать, разбойник, зажигальник, грабитель, миропродавец, душегуб, государственный убийца, крамольник и т.д.[10, с. 69].

Трансформировавшись в течение столетия в «умышление», это понятие в Соборном Уложении 1649 г. представлено в трех формах: умышление татей на убийства; воровской умысел, то есть совершение наиболее тяжких общеуголовных преступлений организованными преступными группами; посягательство против государя (умышление на его здоровье, на завладение государством, на поджог города и др.)[10, с. 54-59].

Как видим, В.А.Рогов, проводивший исследование правильно отмечает, что на ранней стадии борьбы с таким проявлением, как терроризм, необходимо было вначале определить сам состав преступления, что ясно прослеживается из вышеуказанных правовых источников. Если в Соборном Уложении 1598 года задача была определить субъект преступления, а также субъективную сторону преступления, то в Соборном Уложении 1649 года определялись уже виды, формы соучастия, а также разделение на объекты посягательств.

В 1862 году П.Г. Зайчневским была составлена прокламация «Молодая гвардия». В ней впервые в России убийство открыто признавалось нормаль-

ным средством достижения социальных и политических изменений. Для Г.Зайчневского террор - средство убрать с дороги «имперскую партию»[11, с. 331].

Считается, что эпоха терроризма в России началась с покушения на императора Александра II 4 апреля 1866 года Д.В.Каракозовым.

О.В. Будницкий, рассматривая историю терроризма в России, указывает, что после выстрела Д.В.Каракозова почти полвека едва ли не основным средством воздействия радикалов на власть были кинжал, револьвер, бомба. От рук террористов пали император Александр II, министры Н.П. Боголепов, Д.С. Сипягин, В.К. Плеве, Великий князь Сергей Александрович, десятки губернаторов, прокуроров, полицейских чинов. Завершил список жертв терроризма 1 сентября 1911 года премьер-министр П.А. Столыпин[12, с. 8].

В Европе в 1848 г. немецкий радикал Карл Гейнцен доказывал, что запрет убийства неприменим в политической борьбе и что физическая ликвидация сотен и тысяч людей может быть оправдана исходя из «высших интересов человечества». К. Гейнцен являлся в какой-то мере основоположником теории современного терроризма. Он считал, что силе и дисциплине реакционных войск нужно противопоставить такое оружие, с помощью которого небольшая группа людей может создать максимальный хаос. И здесь Гейнцен надеялся на отравляющий газ, ракеты, а также требовал поиска новых средств уничтожения. Это и есть так называемая «философия бомбы», которая появилась в XIX веке. Он полагал, что запрет на убийство неприемлем в политической борьбе, что смерть тысяч людей может быть оправдана «высшими идеалами», что идея выше человеческой жизни. Особое внимание Гейнцен уделял технической оснащенности террористов. Он считал, что силе регулярных правительственных войск следует противопоставить такое оружие, с помощью которого небольшая группа бойцов сможет посеять среди противника максимальный хаос. Гейнцен предлагал использовать отравляющий газ, мины, ракеты и другие последние достижения техники. Идеологию Гейнца можно назвать связующим звеном между идеями борьбы с тиранами античности, средневековым принципом «Цель оправдывает средства» и современными теориями терроризма[13, с. 15].

Проблемой терроризма активно занимались и занимаются различные международные объединения и организации в рамках состоявшихся международных конференций по унификации уголовного законодательства, в рамках Лиги наций, а затем Организации Объединенных Наций и Европейского сообщества.

Растущее в мире число террористических актов сделало необходимым создание международной системы борьбы с ними, координации усилий различных государств на самом высшем уровне. Терроризм, давно выйдя за национальные рамки, приобрел международный характер.

Первая попытка раскрыть содержание понятия «терроризм» была предпринята на III Международной конференции по унификации

уголовного законодательства, проходившей в 1930 году в Брюсселе. Затем в Париже в 1931 году на IV Конференции по унификации уголовного законодательства по борьбе с терроризмом, но результаты не были достигнуты. Вскоре Лига наций по своей инициативе возбудила вопрос о разработке коллективных мер по борьбе с терроризмом[14, с. 9].

Идея об унификации уголовного законодательства была выдвинута еще в 1926 г. на Брюссельском конгрессе Международной ассоциации уголовного права, где было положено начало международному объединению крими-налистов — конференциям по унификации уголовного законодательства. Эта организация оказалась очень активной. Так, первая конференция по унифика-ции уголовного законодательства состоялась в Варшаве в 1927 г., вторая - в Риме в 1928 г., третья - в Брюсселе в 1930 г., четвертая - в Париже в 1931 г., пятая - в Мадриде в 1933 г., шестая - в Копенгагене в 1935 г. Однако ка-ких-либо ощутимых результатов эта деятельность не дала. Ставя на первый взгляд благовидные задачи - максимально сблизить нормы уголовного права разных стран в целях усиления борьбы с преступностью, «унификаторы» в действительности, с одной стороны, обсуждали давно решенные вопросы общей части уголовного права (соучастие, покушение и т.п.) либо уже разработа-нные действующими международными конвенциями (по борьбе с пират-ством, фальшивомонетничеством, торговлей наркотиками), а с другой - на фоне этих широко известных вопросов под лозунгом борьбы с терроризмом пытались по существу построить единый фронт против «большевистской пропаганды», связав ее с террористическими актами, посягающими на основы цивилизации[15, с.18-19].

9 октября 1934 года в Марселе были убиты король Югославии Алек-сандр I и министр иностранных дел Франции Луи Барту. Это побудило Совет Лиги наций заняться вопросом терроризма. Советом был образован ко-митет в составе представителей 11 государств, в том числе и Советского Союза, для разработки Международной конвенции, направленной на борьбу с терроризмом. Комитет выработал проекты двух конвенций: Конвенции о предупреждений терроризма и наказании за него и Конвенции об учреждении международного уголовного суда, которые были открыты для подписания в ноябре 1937 года. После второй мировой войны государства вновь обрати-лись к вопросу борьбы с терроризмом. Работа ведется как в рамках ООН, так и в рамках сотрудничества Европейских государств. Под эгидой ООН эта работа осуществляется по двум основным направлениям: 1) выработка все-общей Международной конвенции по борьбе с терроризмом; 2) подготовка проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и соответственно разработка проекта создания Международного уголовно-го суда. Первая международная конвенция по борьбе с подобными деяниями была принята 2 февраля 1971 года и касалась вопросов предупреждения и на-казания носящих международный характер преступных актов, принимающих форму преступлений против указанных в

Конвенции лиц и сопряженных с этим вымогательств. В Конвенции предусмотрена наказуемость похищений, убийств и других посягательств на жизнь или личную неприкосновенность лиц, которым государство обязано предоставить особую защиту в соответствии с нормами международного права, а также наказуемость связанных с этим деянием вымогательств. В декабре 1972 года Генеральная Ассамблея ООН в ходе рассмотрения вопроса о мерах, направленных на предотвращение терроризма и других форм насилия, которые угрожают жизни невинных людей или приводят их к гибели или подвергают опасности основные свободы, приняла резолюцию 3034, в соответствии с п. 9 которой в 1973 году был учрежден Специальный Комитет по вопросам международного терроризма. Параллельно государства—члены Европейского совета разработали Европейскую конвенцию по борьбе с терроризмом, принятую 27 января 1977 г. в Страсбурге, статья 1 которой, подчеркивая отказ от признания терроризма политическим правонарушением и необходимость выдачи террористов иностранному государству как общеуголовных преступников, относит к терроризму следующие деяния: а) правонарушения, относящиеся к применению Конвенции по борьбе с преступным захватом летательных аппаратов, подписанной в Гааге 16 декабря 1970 г.; б) правонарушения, относящиеся к применению Конвенции по борьбе с преступными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанной в Лондоне 23 сентября 1971 г.; в) тяжелые правонарушения, заключающиеся в покушении на жизнь, телесную целостность или свободу людей, имеющих право международной защиты, включая дипломатических представителей; г) правонарушения, содержащие захват заложников или незаконное лишение свободы; д) правонарушения, содержащие использование бомб, гранат, ракет, автоматическо-го огнестрельного оружия, бандеролей или посылок с опасными вложениями, соразмерно с тем, насколько подобное использование представляет опасность для людей; е) попытка совершения одного из вышеуказанных правонарушений или участие в качестве сообщника лица, которое совершает или пытается совершить подобное правонарушение. Кроме того, статья 2 указывает, что под действие Конвенции могут подпадать деяния, которые, хотя и не перечислены в статье 1, но направлены: против жизни, телесной целостности или свободы людей; против имущества и при этом создают коллективную опасность для людей; на приготовление, покушение или соучастие в этих преступлениях [15, с.23-25].

Анализ международных правовых документов указывает, что с терроризмом борьба ведется, и мы подробно остановимся на них в следующих разделах.

Что касается Советского государства, то после революции 1917 года одним из распространенных форм сопротивления классово враждебных элементов мероприятиям Советской власти являлись террористические акты против руководителей Коммунистической партии и Советского государства.

В середине 1918 года эсеры организовали ряд террористических актов. 30 августа 1918 года в Москве эсеркой Каплан было совершено покушение на жизнь В.И. Ленина. В тот же день в г. Петрограде был убит председатель Петроградской ЧК СМ. Урицкий, а несколько ранее член президиума Петроградского Совета и редактор «Красной газеты» В.В.Володарский. С образованием ВЧК, которые вели борьбу с контрреволюционными преступлениями, Советское правительство издает ряд нормативных актов, устанавливающих ответственность за контрреволюционные преступления. К ним относятся: Обращение СНК РСФСР от 11 ноября 1917 года «О борьбе с буржуазией и ее агентами, саботирующими дело поставок продовольствия армии и препятствующими заключению мира»; Декрет СНК «Об аресте вождей гражданской войны против революции» от 28 ноября 1917 года; Постановление НКЮ РСФСР от 18 декабря 1917 года «О революционном трибунале печати и ряд других актов Советского государства [16].

Более подробно виды контрреволюционных преступлений были изложены в Постановлении Кассационного отдела ВЦИК РСФСР от 6 октября 1918 года «О подсудности революционных трибуналов».

Однако полный и систематический перечень контрреволюционных преступлений ВЦИК РСФСР дал в Положении о революционных военных трибуналах, утвержденном 20 ноября 1919 года, которые были перечислены в ст. 4 этого Положения: а) заговоры и восстания в целях ниспровержения советского социалистического строя; б) измена Советской республике; в) шпионаж; г) восстания против органов рабоче-крестьянского правительства и поставленных им властей; д) сопротивление проведению в жизнь требований законов республики или постановлений и распоряжений советских властей; е) агитация и провокация, имеющие целью вызвать совершение массами или частями войск указанных выше преступных деяний; ж) разглашение секретных сведений и документов; з) распространение ложных сведений и слухов о Советской власти, войсках Красной Армии и о неприятеле; и) похищение или уничтожение или повреждение железнодорожных линий, мостов и прочих сооружений, а равно телефонных и телеграфных линий и складов казенного имущества. Несмотря на подробный перечень контрреволюционных преступлений, содержащийся в Положении о революционных трибуналах, в нем все же не было дано общего понятия этих преступлений. В связи с покушением на жизнь В.И.Ленина 5 сентября 1918 года Совет Народных Комиссаров, заслушав доклад Председателя Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией председателя Ф.Э. Дзержинского, принял постановление о введении в стране красного террора. В этом постановлении указывалась, «что при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью;... что необходимо очистить Советскую республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях; что подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам; что необходимо

опубликовать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры[17]. Кроме того, в постановлении «О Красном терроре» указывалось, что при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью; что для усиления деятельности Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности и внесение в нее большей планомерности необходимо направить туда возможно большее число ответственных партийных товарищей, что необходимо обеспечить Советскую Республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях; что подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам; что необходимо опубликовывать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры»[18, с.152].

П.Г. Мишунин отмечает, что революционными трибуналами за 1918 год были осуждены за контрреволюционные преступления 31% всех осужденных. Виновные в этих преступлениях были приговорены: к высшей мере уголовно-го наказания - расстрелу (2%), тюремному заключению и общественным принудительным работам (57%), высылке (1%), объявлению врагом народа (2%), денежному штрафу и конфискации имущества (15%) и другим видам уголов-ного наказания (23%)[18, с.98].

В 1922 году был принят первый советский Уголовный кодекс РСФСР, где впервые было сформулировано общее понятие контрреволюционного преступления и давалась четкая характеристика конкретных составов этих преступлений. Так, в ст.57 этого кодекса указывалось, что контрреволюционным признается «всякое действие, направленное на свержение завоеванной пролетарской революцией власти Рабоче-Крестьянских Советов и существующего на основании Конституции РСФСР Рабоче-Крестьянского Правительства, а также действия в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправие приходящей на смену капитализму коммунистической системы собственности и стремится к ее свержению путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и тому подобными средствами[19].

После образования Союза ССР в декабре 1922 года возникла необходимость принятия общесоюзного уголовного законодательства по борьбе с контрреволюционными преступлениями. 31 октября 1924 года ЦИК СССР принял один из первых и важнейших актов общесоюзного значения - «Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик»[20]. Они непосредственно регламентировали вопросу как общей части советского уголовного права, так и отдельные вопросы, относящиеся к особенной части.

В феврале 1927 года ЦИК СССР принял Положение о преступлениях государственного, первый раздел которого был посвящен борьбе с

конкретными контрреволюционными преступлениями. В этом Положении было дано новое развернутое понятие контрреволюционного преступления.

Ранее действовавшее Положение о преступлениях представителя власти, совершенное в связи с его государственной деятельностью, 1927 года состояло из двух разделов: контрреволюционные преступления и особо опасные для СССР преступления против порядка управления. Особо опасные государственные преступления предусмотрены Законом об уголовной ответственности за государственные преступления, принятым Второй сессией Верховного Совета СССР пятого созыва 25 декабря 1958 г. До принятия этого закона понятию особо опасных государственных преступлений в советском уголовном законодательстве предшествовало понятие контрреволюционных преступлений.

Действовавшее до принятия Закона об уголовной ответственности, за государственные преступления советское уголовное законодательство об ответственности за террористические акты (ст.8 Положения о преступлениях государственных) страдало определенными недостатками. Д.С. Полянский, выступая на второй сессии Верховного Совета СССР пятого созыва, отмечал, что «в нашем законодательстве отсутствовала четкая, конкретная характеристика такого преступления, как террористический акт, что на практике нередко вело к широкому толкованию указанного состава преступления»[21].

Закон 1958 года внес существенное уточнение в описание состава террористического акта. В.Д.Меньшагин и Б.А.Куринов комментируют его следующим образом: «Прежде всего, в ст. 3 Закона четко определен круг лиц, посягательство на которых считается террористическим актом. Это посягательство на жизнь и здоровье государственного или общественного деятеля или представителя власти. Следовательно, если совершено убийство или нанесено телесное повреждение членам семьи государственного, общественного деятеля или представителя власти, то такого рода деяние не может быть признано террористическим актом. Это преступление должно быть квалифицировано как преступление против личности.

До принятия Закона об уголовной ответственности за государственные преступления террористическим актом признавалось согласно указанию Пленума Верховного Суда РСФСР от 26 марта 1931 г. уничтожение или повреждение имущества государственного или общественного деятеля либо представителя власти. Поскольку ст.3 говорит об убийстве государственного или общественного деятеля либо представителя власти или о причинении им тяжких телесных повреждений, постольку ни уничтожение, ни повреждение этих лиц не может рассматриваться как террористический акт. По этим же основаниям не может быть признано террористическим актом нанесение побоев и ударов государственному или общественному деятелю либо представителю власти.

В ст. 3 Закона указано, что убийство или причинение тяжкого телесного повреждения государственному или общественному деятелю либо

представителю власти признается террористическим актом только в том случае, если эти деяния совершены в связи с государственной или общественной деятельностью указанных лиц. Поэтому, если совершается убийство или наносятся тяжкие телесные повреждения государственному или общественному деятелю либо представителю власти на почве личных взаимоотношений, например из-за ревности, хулиганских побуждений или по корыстным мотивам, такого рода преступное деяние не может быть признано террористическим актом. Однако следует учитывать, что такого рода мотивы могут быть сопутствующими, дополнительными побуждениями и при совершении террористического акта. Так, если преступник, имея цель подорвать или ослабить Советскую власть, убивает государственного или общественного деятеля либо представителя власти, питая, кроме того, к нему личную ненависть или неприязнь, совершенное убийство следует квалифицировать по ст.3 Закона, так как дополнительные личные мотивы, имеющиеся у виновного, не меняют общей анти-советской сущности преступления. В ст.3 Закона указывается, что виновный при совершении убийства государственного или общественного деятеля либо представителя власти должен иметь специальную цель - подорвать или ослабить Советскую власть. Указание на цель дает возможность отграничить состав преступления, предусмотренный ст.3 Закона, от убийства, совершенного хотя бы и в связи с государственной или общественной деятельностью указанных лиц, однако без наличия в действиях виновного антисоветского умысла. Такое убийство должно квалифицироваться по ст. 102 УК РСФСР как убийство, совершенное в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга. С субъективной стороны террористический акт предполагает вину в форме прямого умысла. К уголовной ответственности по ст.3 Закона за совершение террористического акта привлекаются граждане СССР, иностранцы или лица без гражданства[22, с. 112].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1961 г «О внесении дополнений и изменений в Закон «Об уголовной ответственности за государственные преступления» и в Основы уголовного законодательства» соответствующие изменения внесены в ст. 1-8,14,15,23-25,27 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления. Уголовная ответственность за терроризм предусматривалась статьей 3, которую мы приводим ниже:

«Статья 3. Террористический акт.

Убийство государственного или общественного деятеля, или представителя власти, совершенное в связи с его государственной или общественной деятельностью в целях подрыва или ослабления Советской власти - наказывается лишением свободы на срок от 10 до 15 лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от 2 до 5 лет или без ссылки или смертной казнью с конфискацией имущества.

Тяжкое телесное повреждение, причиненное в тех же целях государственному или общественному деятелю или представителю власти в связи с его государственной или общественной деятельностью -

наказывается лишением свободы на срок от 8 до 15 лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от 2 до 5 лет или без ссылки.»

УК Казахской ССР был принят второй сессией Верховного Совета республики пятого созыва 22 июля 1959 года и вступил в действие с 1 января 1960 года. До этого времени на территории республики действовал УК РСФСР 1926 года и Общесоюзные Указы с некоторыми дополнениями, вызванными местными условиями[23, с.206-232].

В этом УК Казахской ССР глава 1 «Государственные преступления» была разбита на две части: первая - Особо опасные государственные преступления и вторая - иные государственные преступления. Преступления, связанные с терроризмом, законодателем были отнесены к особо опасным государственным преступлениям: статья 52 (Террористический акт), статья 53 (Террористический акт против представителя иностранного государства). Кроме того, в главе 9 «Преступления против общественной безопасности и народного здоровья» законодатель предусмотрел следующие статьи: статья 205-3 (Угроза совершить хищение радиоактивных материалов), ст.205-4 (Угроза использовать радиоактивные материалы). В сущности, эти две статьи по содержанию заменили угрозу совершения терроризма.

Одним из первых шагов стало закрепление в Уголовном кодексе Республики Казахстан 1997 года ряда составов преступлений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок, посредством совершения террористической и экстремистской деятельности.

В последующем новая редакция Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 года, вступившая в силу с 1 января 2015 года, расширила применение уголовных мер в отношении преступлений террористической и экстремистской направленности.

Безусловно, что действующий Уголовный кодекс РК отражает преемственность опыта правового регулирования противодействия экстремизму и терроризму, накопленного за предшествующий период.

В п. 39 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 года впервые дан перечень экстремистских преступлений - деяния, предусмотренные статьями:

- 174 (Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни);
- 179 (Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан);
- 180 (Сепаратистская деятельность);
- 181 (Вооруженный мятеж);

- 182 (Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности);
- 184 (Диверсия);
- 258 (Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму);
- 259 (Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности);
- 260 (Прохождение террористической или экстремистской подготовки);
- 267 (Организация незаконного военизированного формирования);
- 404 (частями второй и третьей) (Создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений);
- 405 (Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма) УК РК [24].

В п. 40 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан законодателем закреплено понятие экстремистской группы: «организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких экстремистских преступлений».

Анализ преступлений экстремистской направленности показывает, что в группу экстремистских преступлений входит 12 составов, предусмотренные разными главами Особенной части УК РК: 1 состав в Главе 4 (Преступления против мира и безопасности человечества); 5 составов в Главе 5 (Уголовные правонарушения против основ конституционного строя и безопасности государства), 4 состава в Главе 10 (Уголовные правонарушения против интересов службы в коммерческих и иных организациях), 2 состава в Главе 16 (Уголовные правонарушения против порядка управления) Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Если рассмотреть данную группу преступлений по категориям, то получается следующее: преступлений небольшой тяжести - 1; средней тяжести - 1; тяжкие - 5 составов; особо тяжкие - 5 составов.

По видам наиболее максимальных наказаний: лишение свободы до 20 лет; пожизненное лишение свободы и смертная казнь не предусмотрено.

Лишение гражданства как дополнительный вид наказания предусмотрен в 4 статьях.

Учитывая, что экстремистские преступления разбросаны по нескольким главам целесообразно предусмотреть в Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан самостоятельную главу, посвященную непосредственно преступлениям экстремистской направленности.

В уголовном законодательстве Республики Казахстан дается понятие экстремистской преступной группы.

На протяжении всей истории развития человеческого общества безопасность и порядок являлись одними из главных целей и неотъемлемыми

слагаемыми деятельности людей, социальных групп, обществ, государств и мирового сообщества.

1.2 Понятие, сущность и признаки экстремизма

В настоящее время проблема экстремизма стала одной из наиболее сложных и значимых для всего мирового сообщества: на земном шаре нет таких стран, в которых бы различного рода конфликты не рассматривали как проявление экстремизма.

Это связано с тем, что после кардинальных политических и экономических реформ конца XX века обострились процессы социальной стратификации: резко увеличилась разница между богатыми и бедными, усилились этнические и религиозные разногласия.

В обыденном понимании под экстремизмом, как правило, подразумевается определенного рода деятельность, направленная на подрыв основ существующего строя, ведущая к нарушению стабильности и равновесия сил в мире. Вместе с тем даже это предельно общее понятие не отражает всех сторон изучаемого явления. В научном сообществе также не существует единого подхода к определению понятия «экстремизм». Многократно предпринимаемые в последние годы попытки раскрыть сущность этого явления с правовой точки зрения так и не привели к выработке позиции, которая бы принималась хотя бы большинством экспертов.

Различные проявления экстремизма, масса отличий в каждом конкретном случае вызывают споры среди юристов о принципиальной возможности правовой оценки этого явления[25, с. 232; 26, с. 7].

Одни ученые отождествляют экстремизм с терроризмом и насилием[27, с. 151-153; 28, с. 5], другие считают его способом радикального отрицания общественных норм, основанным на приверженности крайним взглядам и действиям[29, с. 34], третьи трактуют его как приверженность крайним взглядам и мерам, четвертые считают экстремизм противоправной деятельностью, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений.

Отсюда можно сделать вывод, что в работах ученых-правоведов экстремизм предстает многоликим социальным явлением, которое проявляется в различных формах, возникает в условиях социально-экономической нестабильности в обществе, национальных, политических, расовых и религиозных конфликтов.

Между тем необходимость создания единого подхода к определению понятия «экстремизм» очевидна. Выработка наиболее полного и в то же время емкого определения, которое бы распространялось на различные

смысловые аспекты этого сложного и многогранного явления, не является чисто теоретической задачей. Существующее в законодательстве определение экстремизма неоднократно подвергалось критике за расплывчатость и направленность на защиту интересов представителей власти, а не всего общества. В то же время исследуемый вопрос напрямую затрагивает интересы различных социальных групп, и существующие научные разработки сильно подвержены их влиянию. Все это в совокупности с отсутствием четкого понятийно- терминологического аппарата снижает эффективность деятельности правоохранительных органов и ведет к нарушению единообразия судебной практики.

Следует согласиться с теми исследователями, которые указывают на обязательность четко сформулированного понятия «экстремизм» в его правовом смысле[30, с. 54-58]. По мнению Глотова В.А. «необходимость разработки понятия экстремизма обуславливается тем, что существуют разнообразные его виды и действуют различные подходы к их определению. Правильно сконструированное общее понятие экстремизма позволит проникнуть вглубь этого явления, познать его внутренние объективные свойства, определить соотношение с однородными явлениями – сепаратизмом и терроризмом»[31, с. 166].

Однако, как показывает практика, только лишь правового закрепления данного понятия недостаточно. Необходимо добиться однозначного толкования деяний экстремистского характера, выделить их признаки, что в совокупности с мерами предупредительного характера, активизацией противодействия и единой политикой государства в вопросе борьбы с экстремизмом поможет предупредить подобные проявления.

Необходимо отметить, что в современной юридической науке отсутствует общепринятая позиция относительно понятия «экстремизм», вследствие этого для выработки определения экстремизма следует рассмотреть основные позиции по этому вопросу.

Впервые термин «экстремизм» был введен в научный оборот в начале XX века французским юристом М. Лероем. Говоря об экстремизме политическом, он исходил из практики действовавших тогда политических сил, использовавших экстремистские методы ведения политической борьбы[32, с. 212-219].

Для выработки определения экстремизма следует рассмотреть основные позиции по этому вопросу.

Современный словарь иностранных слов трактует экстремизм (от лат. *extremus* крайний) – 1) приверженность к крайним взглядам и мерам, например, в политике; 2) оголтелая, бесчеловечная политика «крайних мер», насилия и террора, оправдываемая необходимостью достижения гуманных и благородных целей в отдаленном будущем[33, с. 764]. Толковый словарь русского языка Ожегова С.И. и Шведова Н.Ю. определяют экстремизм как: «приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)»[34, с. 908].

Однако такое определение не позволяет определить качественные черты данного явления и не отвечает целям настоящего исследования. Например, не совсем ясно, что понимать под взглядами, а что под мерами, какие из них следует считать «крайними» и т.д. Попытку адаптировать это определение под правовые нужды предпринял В.В. Бирюков, указав, что под «взглядами» в этом определении с некоторым приближением можно понимать «идеологию, идейные убеждения, не всегда связанные с какими-либо практическими, тем более противоправными действиями». «Меры», по его мнению, предусматривают совершение «каких-либо конкретных действий, в том числе насильственных, направленных на свержение конституционного строя или дестабилизацию ситуации в стране»[35, с. 76-80].

По мнению Власова И.С. экстремизм представляет собой «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно на насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участия в них»[36, с. 251].

Представляет интерес и позиция авторов, которые считают, что «экстремизм - это совершение преступлений в соответствии с определённой системой взглядов, вознесённой в культ, с целью достижения определённого результата, предусмотренного этой системой взглядов, в какой-либо области общественных отношений, существующий порядок в которой отрицается экстремистами»[37, с. 87-92].

Некоторые авторы понимают под экстремизмом «деятельность по распространению таких идей, течений, доктрин, которые направлены на: ликвидацию самой возможности легального плюрализма, свободного распространения и обмена идеями; установление единственной идеологии в качестве государственной; разделение людей по классовому, имущественному, расовому, национальному или религиозному признакам; отрицание абсолютной ценности прав человека»[38, с. 10].

Дарменова А.Д. считает, что в самом общем виде экстремизм можно определить, как социально-политическое и правовое явление, представляющее собой специальную идеологию, направленную на достижение политических целей и задач противоправными способами и средствами, обладающими высокой степенью общественной опасности и масштабными последствиями для общества и государства[39, с. 26].

Также он предлагает выделить четыре социально-опасных вида экстремизма:

– политический – направленный на насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета и целостности, единства территории, подрыв безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном

формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни;

– религиозный – приверженность в вероисповедании радикальным убеждениям, выражающимся в совершении действий, направленных на разжигание религиозной розни, представляющих угрозу безопасности, жизни, здоровью или правам и свободам граждан;

– криминальный – составная часть политики организованной преступности, использующей экстремистскую деятельность, которая направлена на коррумпирование и использование государственной власти в своих корыстных и иных интересах;

– национальный – утверждение в государстве верховенства одной нации над другой, а также действия, направленные на умышленное разжигание расовой, национальной и родовой розни[39, с. 40].

Артюх А.В. и Римский А.В. считают, что экстремизм -«это приверженность к крайним взглядам, действиям, формам поведения, жизненной стратегии; склонности к использованию силовых, насильственных методов и средств достижения цели. В своих крайних формах экстремизм, равно как и терроризм - это поведение, направленное на превышение пределов допустимого, намеренное нанесение ущерба, разрушающее воздействие, угрожающее существованию человека, общества, природы»[40, с. 244-249].

Например, А.Ф. Истомина и Д.А. Лопаткин относят к экстремизму «деятельность общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, основанную на приверженности крайним взглядам и сопровождающуюся публичными насильственными и (или) противоправными действиями, которые направлены на умаление и отрицание конституционных принципов, прав и свобод человека, общества и государства»[41, с. 23].

Несколько иной подход к определению экстремизма прослеживается у А. Г. Хлебушкина. Ученый видит в экстремизме «способ радикального отрицания общественных норм, основанный на приверженности крайним взглядам и действиям»[29, с. 34]. В результате данное толкование позволяет любое инакомыслие, выраженное в резкой (крайней) форме, признать противозаконным и, в связи с этим, наказуемым. Тем самым любой гражданин становится социально не защищенным от действий заинтересованных органов государственной власти.

Достаточно интересной теории определения экстремизма придерживается Р. А. Амирокова. Она считает, что «экстремизм — это многомерное и сложное социальное явление, выступающее и как идеология (философия), и как практика, и как механизм этносоциальной и религиозной мобилизации, и как принцип и инструмент политической жизни»[42, с. 34]. Представляется, что подобный симбиоз не может служить основой для установления характерных особенностей такого правового явления, как экстремизм. Это связано с тем, что здесь нет указаний на противоправность

того или иного деяния, мотивы совершения преступления и прочих необходимых моментов юридической квалификации.

Довольно часто в современной научной литературе встречается точка зрения, согласно которой экстремизм представляют в качестве идеологии, предусматривающей принудительное распространение ее принципов, нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление[41, с. 22; 27, 151-153]. На наш взгляд, указанное определение также не может выступать основой для легального закрепления понятия «экстремизм» — здесь отсутствуют элементы, необходимые для юридической квалификации преступного деяния.

Первым примером международного закрепления дефиниции «экстремизм» стала Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года. В ней «экстремизм» расценивается как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством».

Необходимо обратить внимание, что понятие «экстремистская деятельность» в соответствии с указанным документом представляет собой:

1) приверженность к крайним мерам и взглядам преимущественно в политике;

2) деятельность общественных и религиозных объединений либо иных организаций, подготовке к совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности страны, подрыв безопасности государства, захват или присвоение

власти с насилием или призывами к насилию, унижение национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической распри, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, языковой принадлежности;

3) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики и символики, либо атрибутикой и символикой сходных с нацистской;

4) публичный призыв к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

5) финансирование указанной деятельности либо иные содействия ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых

средств, недвижимости, учебной, полиграфической, и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств[43].

В казахстанском законодательстве понятие экстремизм закреплено в п. 1 ст.1 Закона РК «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года:

1) экстремизм - организация и (или) совершение:

физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими;

физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели:

насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);

разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм)[44].

Определение экстремизма законодатель раскрывает как организацию и (или) совершение физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими, при этом указанные лица должны преследовать экстремистские цели.

Как видим по законодательству РК выделяются виды экстремизма: политический, национальный и религиозный.

Экстремизм означает приверженность к крайним взглядам и мерам, склонность к решению возникших проблем социального, политического, правового, экономического, экологического, национального характера не принятыми в обществе способами, средствами и методами. Объектом агрессивных нападок экстремистов становятся все современные социально-политические, экономические институты, властные структуры, представляющиеся несовершенными, так как именно они, по мнению идеологов экстремизма, являются главным препятствием на пути установления основ нового порядка. Практика экстремизма заключается в

активных и немедленных, а потому агрессивных действиях по установлению нового порядка в государстве, приходу к власти, достижению иных политических и экономических целей. Проявления экстремизма достаточно разнообразны - от возбуждения гражданской ненависти или вражды до функционирования многочисленных незаконных военизированных формирований, ставящих перед собой цели изменения конституционного строя Республики Казахстан и нарушения ее территориальной целостности.

Под физическими лицами понимаются граждане Республики Казахстан, граждане других государств, а также лица без гражданства.

Юридическим лицом признается организация, которая имеет на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления обособленное имущество и отвечает этим имуществом по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридическим лицом может быть организация, преследующая извлечение дохода в качестве основной цели своей деятельности (коммерческая организация) либо не имеющая извлечение дохода в качестве такой цели и не распределяющая полученный чистый доход между участниками (некоммерческая организация). Юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, может быть создано только в форме государственного предприятия, хозяйственного товарищества, акционерного общества, производственного кооператива.

Юридическое лицо, являющееся некоммерческой организацией, может быть создано в форме учреждения, общественного объединения, акционерного общества, потребительского кооператива, фонда, религиозного объединения и в иной форме, предусмотренной законодательными актами. Юридические лица могут объединяться в консорциум, временный добровольный равноправный союз (объединение) на основе договора о совместной хозяйственной деятельности, в котором юридические лица объединяют те или иные ресурсы и координируют усилия для решения конкретных хозяйственных задач.

Общественными объединениями в Республике Казахстан признаются политические партии, профессиональные союзы и другие объединения граждан, созданные на добровольной основе для достижения ими общих целей, не противоречащих законодательству. Общественные объединения являются некоммерческими организациями.

Экстремистские действия или организация экстремистских действий подробно определены в комментариях к подпунктам 5 и 6 ст. 1 Закона «О противодействии экстремизму».

Порядок признания организации экстремистской определен статьей 8 Закона. Отметим, что признание организации экстремистской осуществляется в судебном порядке.

Экстремизм политический предусматривает насильственные действия, направленные на изменение политического строя или политики, проводимой

правительством государства[45, с. 57]. Обосновывается политический экстремизм обычно разнообразными утопическими социальными теориями: от псевдореволюционных до фашистских. В большинстве случаев он сопровождается проведением различных актов терроризма, убийствами политических противников, попытками дестабилизации ситуации в стране.

Политический экстремизм выражает приверженность в политике к крайним взглядам и действиям.

Источником политического экстремизма является деятельность лиц, создающих предпосылки для разрушения экономики, Вооруженных Сил, систем образования и здравоохранения, использующих средства массовой информации для запугивания населения, разрушения моральных основ общества, пропаганды насилия, в том числе путем его показа под предлогом осуждения.

Ниже рассмотрены отдельные действия, которые квалифицируют экстремизм политическим.

Насильственное изменение конституционного строя предполагает разрушение государственности, то есть изменение системы социальных, экономических и политико-правовых отношений, охраняемых Конституцией Республики Казахстан.

Конституционный запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, а также создание не предусмотренных законодательством военизированных формирований, соответствует нормам статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года, ратифицированного Законом Республики Казахстан 28 ноября 2005 года № 91-III.

В развитие конституционных норм в статье 5 Закона об общественных объединениях установлен запрет на создание и деятельность общественных объединений, которые преследуют экстремистские цели, создание не предусмотренных законодательством Республики Казахстан военизированных формирований. На территории Республики Казахстан запрещается создание общественных объединений по типу военизированных формирований, имеющих военизированную структуру, форму, специальные знаки отличия, гимны, флаги, вымпелы, особые условия внутренней дисциплины и управления, оружие, в том числе имитационное. Не допускаются также создание и деятельность общественных объединений, посягающих на здоровье и нравственные устои граждан, и деятельность незарегистрированных общественных объединений.

Следовательно, общественные объединения, преследующие любые другие цели, не запрещенные законодательством Республики Казахстан, имеют право на существование.

Нарушение суверенитета Республики Казахстан - это подрыв независимости государства. Суверенитет Республики Казахстан означает, что высшие органы государственной власти - Президент, Парламент, Правительство, центральные органы - в пределах своих полномочий принимают нормативные правовые акты, имеющие юридическую силу на всей территории Казахстана. Суверенитет Республики Казахстан означает также, что все высшие органы государства в пределах своей компетенции осуществляют организационные и иные мероприятия на всей территории страны. Органы государства осуществляют свои функции независимо от влияний других государств.

Нарушение целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости территории Республики Казахстан.

Пункт 2 статьи 2 Конституции Республики Казахстан содержит положение о том, что «государство обеспечивает целостность, неприкосновенность и неотчуждаемость своей территории». Под данным положением следует понимать недопустимость расчленения территории государства, использования природных ресурсов без согласия государства и произвольного изменения статуса регионов, нерушимость государственной границы и запрет на территориальные уступки в ущерб национальным интересам и суверенному равенству государства[46].

Целостность означает, что государство не допускает раздела территории Казахстана. Неотчуждаемость означает, что ни один орган государственной власти не вправе принимать решение, направленное на отчуждение в пользу другого государства, иностранных физических и юридических лиц какой-либо части территории Республики Казахстан. Неприкосновенность территории РК означает, что территорию РК, обозначенную демаркационными знаками и закрепленную договорами с сопредельными государствами, никто не имеет права нарушать. В случае, когда территориальная целостность, неприкосновенность Республики находятся под серьезной и непосредственной угрозой, Президент принимает меры, диктуемые названным обстоятельством, включая введение на всей территории Казахстана и в отдельных местностях чрезвычайного положения, применение Вооруженных Сил.

Подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства означает разрушение объектов национальной безопасности - человек, его жизнь, права и свободы; общество, его материальные и духовные ценности; государство, его конституционный строй.

Подрыв национальной безопасности означает дестабилизацию состояния защищенности национальных интересов Республики Казахстан, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства, от реальных и потенциальных угроз.

Под обороноспособностью государства понимается уровень подготовленности экономики, населения, военной организации государства к отражению внешней агрессии, защите территориальной целостности и

независимости государства. Обороноспособность зависит от: характера и масштабов реальных и потенциальных военных угроз, включённости страны в международное сотрудничество в целях коллективной безопасности и совместной обороны; военного потенциала, материальных и духовных возможностей страны, её экономики, научно-технического развития и наличия людских ресурсов; социального и межнационального единства общества и морально-психологической готовности населения к защите отечества; способности политического и военного руководства эффективно использовать имеющиеся возможности, основу которой составляет боевой потенциал вооруженных сил и других силовых структур, их способность предупредить вооруженное нападение на страну, а в случае агрессии - отразить её и нанести агрессору поражение.

Насильственный захват власти или насильственное удержание власти означает совершение действий против интересов народа как главного источника власти.

Под насильственным захватом власти следует понимать нарушение статьи 3 Конституции РК, согласно которой «никто не может присваивать власть в Республике Казахстан. Присвоение власти преследуется по закону». Это крайняя форма нарушения Конституции РК выражается в попытке призыва захвату власти неконституционным способом отдельными лицами, группировками, объединениями, политическими партиями или иными политическими движениями, которым она ранее не принадлежала.

Действия, направленные на насильственный захват власти, могут носить локальный характер, связанный с захватом позиции одной из ветвей власти (например, законодательной или исполнительной), либо широкомасштабный, направленный на захват всех ветвей власти. Кроме того, они могут быть направлены против деятельности центральных либо местных органов власти.

Насильственное удержание власти означает сохранение власти лицами, которым она ранее принадлежала на законных основаниях, но которые согласно Конституции РК должны ее сложить (по истечении срока полномочий должностного лица или переизбрания, отрешения от должности и т.п.) или перейти на незаконных основаниях в распоряжение определенных лиц, отдельных групп или политических партий в результате насильственного захвата власти и государственного переворота.

Создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании.

Создание незаконного военизированного формирования - это создание руководящего ядра («штаба»); вербовка соучастников; определение с преступной специализацией; а также идеологическая обработка его соучастников.

Создание военизированного формирования означает организационную деятельность по разработке его структуры, системы подчиненности и управления, комплектованию и материально-техническому обеспечению, а также вербовке людей, назначению «руководителей» низшего и среднего

звена, разработку уставов, правил поведения и взаимоотношений между лицами, состоящими в составе незаконного вооруженного формирования.

Руководство незаконным военизированным формированием состоит в следующем: планирование; распределение ролей, постановка задач; налаживание материального обеспечения - вооружение, продовольствие, финансирование и т.д.

Руководство означает деятельность по управлению незаконно созданным вооруженным формированием, объединением, отрядом, дружиной или иной группой. В свою очередь, управление представляет собой комплекс организаторских функций, направленных на обеспечение жизнедеятельности созданного формирования: постановка задач, контроль за их исполнением, проведение повседневной работы по обучению участников формирования и привитию им практических навыков несения «службы».

Участие состоит в подготовке и совершении общественно-опасных деяний с экстремистской направленностью. Участие лица в незаконном военизированном формировании подразумевает его вступление и совершение практических действий в соответствии с целями и задачами формирования.

Уголовным законодательством Республики установлена ответственность за организацию незаконного военизированного формирования.

Организация вооруженного мятежа означает деятельность лица или нескольких лиц по объединению усилий значительного числа людей к вооруженному выступлению против действующих представителей органов власти, а также действия по руководству таким выступлением. Такая деятельность может выразиться в разработке плана вооруженного выступления против органов власти, создании организационных структур для вооруженных действий, вовлечении в них граждан, налаживании материального обеспечения (вооружение, продовольствие, финансирование и т.д.), привлечении и использовании в нем наемников и т.п.

Участие в вооруженном мятеже предполагает непосредственное участие в осуществлении вооруженного насилия, а также участие в совершении действий, необходимых для осуществления вооруженного мятежа (например, ведение агитации и пропаганды; ведение разведки; предоставление оружия, боеприпасов, продовольствия и т.п.).

Разжиганием социальной, сословной розни признается попытка создать конфликты между гражданами, принадлежащими к разным социальным группам и классам.

Экстремизм националистический выступает под лозунгами защиты «своего народа», его экономических интересов, культурных ценностей, национального языка и т.д., как правило, в ущерб представителям других национальностей, проживающих на этой территории. Примечательно, что вопреки широко распространенному мнению, националистические экстремистские идеи могут выражать не только представители наиболее многочисленной в государстве национальности, «коренные» жители

определенных городов или определенные группы граждан[47, с. 42]. Так называемый бытовой национализм, как правило, можно наблюдать во всех слоях населения, и борьба с ним должна стать профилактикой националистического экстремизма.

Национальный экстремизм означает противоправные действия, направленные на демонстрацию превосходства какой-либо нации над другими, а также направленные на унижение достоинства представителей других наций.

Национальный экстремизм состоит из действий, направленных на возбуждение межрасовой, межнациональной и межродовой вражды, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию.

Националистический экстремизм отвергает интересы, права других наций, провозглашает верховенство одной нации над другими. Он органически связан с сепаратизмом, направлен на развал многонациональных государств, утверждение господства коренной нации.

Религиозный экстремизм означает попытки создать конфликты между гражданами, принадлежащими к разным конфессиям. А также это мотивированная деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя, или насильственный захват власти, разрушение территориальной целостности государства и суверенитета.

Что касается экстремизма религиозного, то под ним многие авторы понимают нетерпимость по отношению к инакомыслящим представителям той же или других религий[48, с. 31]. Такой подход нам видится спорным. Для использования его на практике необходимо, как минимум, определить, в чем именно проявляется указанная нетерпимость, поскольку многие религии на земном шаре отрицают или же признают неправильными религиозные убеждения представителей других религий. Это свойственно не только исламу, но и христианству, иудаизму и т.д.

В этой связи необходимо точно определить, что вкладывается в содержание религиозного экстремизма, ибо любая неточная формулировка на научном уровне, уход от конкретных дефиниций порождает выводы, когда целые религии, целые народы объявляются экстремистскими. Каждая из мировых религий сама по себе не носит экстремистской направленности. В то же время любые религиозные положения могут быть истолкованы конкретными индивидами, как призывающие к противоправным действиям, оправдывающие их совершение. Именно поэтому большое количество различных событий, акций, рассматриваемых как экстремистские, зачастую связаны с религией[49].

Религиозный экстремизм, в свою очередь, разграничивается исследователями на внутриконфессиональный (противоречия умеренных и агрессивных фундаменталистов) и внешний (нетерпимость к другим конфессиям)[50, с. 17-21].

Хоровинников А.А. предлагает классификацию экстремизма по способу воздействия на социальную структуру, выделяя:

а) явный экстремизм, который фиксируется через открытые действия экстремистских сообществ на определенные социальные идентичности и позиционируется, например, во взрывах, поджогах и захватах заложников;

б) скрытый экстремизм отличается изоционностью и проявляется через манипуляцию индивидуальным и массовым сознанием. Он используется как террористическими организациями, так и государствами тоталитарного и авторитарного типа[51, С. 10].

Белорусские исследователи представляют еще более развернутый перечень проявлений (видов) экстремизма, среди которых: политический, экономический, религиозный, национальный, идеологический, психологический, военный и потребительский. Потребительским экстремизмом они считают как производство и продажу некачественных, фальсифицированных товаров и услуг (алкогольных напитков, лекарств, туристических поездок), так и деятельность аферистов-потребителей в банковской сфере, страховом бизнесе и торговле[52, с. 22-24].

Некоторые авторы выделяют информационный экстремизм как деятельность, осуществляемую с помощью информационных технологий, сопряженную с формами социально-психического и опосредованного физического деструктивного влияния, результатом которого является достижение публично нелегитимных и противоправных целей[53, с. 290-292].

Особенностью экстремизма стало сращивание его различных форм, поскольку национальный и религиозный экстремизм активно вторгаются в политическую сферу. В результате этого появились: этнорелигиозный, политико-религиозный, идеолого-психологический экстремизм[52, с. 22-24]. В частности, О.А. Русанова, вводя термин «этнорелигиозный экстремизм» отметила, что этнический и религиозный компоненты часто выступают в неразрывной связи (чеченский, курдский, палестинский сепаратизм)[54, с. 21-41]. Возникновение этнорелигиозного экстремизма и терроризма, соединение в нём двух начал усиливает его потенциал, увеличивает меру общественно опасного идейного и психологического воздействия на участников этого движения и его социальную базу, сакрализует самые острые формы и методы экстремизма.

В задачу настоящего исследования не входит определение признаков конкретных видов экстремизма и исследование их содержания. Полагаем, что у различных видов экстремизма есть две группы признаков — общие и частные, позволяющие персонифицировать различные виды экстремизма.

Анализируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что, что подобное разделение экстремистских проявлений по политическому, националистическому и религиозному признакам, которое присутствует в большинстве научных работ, посвященных этой проблеме, является условным, поскольку все факторы, влияющие на какое-либо социальное явление, находятся в тесном взаимодействии и взаимно влияют друг на

друга. Поэтому и выделенные виды экстремизма, как правило, никогда в действительности не выступают в «чистом» виде[55, с. 14-21].

Националистический экстремизм почти всегда несет в себе элементы экстремизма политического и достаточно часто — религиозного. В свою очередь политический экстремизм, как правило, имеет в своей основе если не чисто религиозную идею, то псевдо-религиозную. Такая идеология в подавляющем большинстве случаев основана на слепой эмоциональной вере, на «откровении», а не на логических рационалистических принципах и во многом напоминает идеологию сектантов. Это подтверждается на примере любого экстремистского движения, носит ли оно псевдореволюционную, националистическую или религиозную окраску.

Религиозный экстремизм обычно предусматривает не только распространение какой-либо религии, но и создание государственных или административных образований, в которых эта религия стала бы официальной и господствующей. При этом нередко преследуются и чисто экономические, и политические цели. Таким образом, религиозный экстремизм несет в себе элементы экстремизма политического. Не менее часто здесь действует принцип, согласно которому представители какого-либо народа или нескольких народов заведомо считаются потенциальными сторонниками определенной религии, а все остальные — ее противниками. Ведь зачастую представители экстремистских движений часто приравнивают национальность человека к его религиозным убеждениям. В связи с этим стоит согласиться с точкой зрения О.А. Андреевой о том, что «при максимально возможном включении действий, которые можно рассматривать как проявление экстремизма, как-то растворился, потерял свою специфику религиозный экстремизм, смешавшись с экстремизмом вообще, хотя он имеет со «светским» экстремизмом мало общего»[48, с. 33].

Основу религиозного экстремизма составляет крайняя жестокость, агрессивность и насильственные действия в отношении граждан. Он совершается путем действий, направленных на разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, применением любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан.

Религиозный экстремизм проявляется в крайней нетерпимости к представителям различных конфессий либо противоборстве внутри одной конфессии (внутриконфессиональный и межконфессиональный экстремизм) и зачастую используется в политических целях, в борьбе религиозных организаций против светского государства или за утверждение власти представителей одной из конфессий[56, с. 108].

По мнению В. Устинова «экстремизм, как социально-политический феномен представляет собой совокупность различных крайних форм политической борьбы, и одной из таких форм является терроризм»[57, с. 34]. В этой связи В.Я. Кикотя и Н.Д. Эриашвили замечают, что «по существу,

терроризм является частью экстремизма, так как из широкого ряда его проявлений (мятеж, создание параллельных структур власти, выдвижение ультиматумов, акции гражданского неповиновения, вооруженное сопротивление конституционным органам и т.д.) выбрал в себя наиболее жесткие методы достижения политических целей, допускающие как физическое устранение государственных органов, политических, общественных деятелей, так и убийства рядовых граждан, уничтожение различных материальных объектов»[58, с. 23]. Аналогичного взгляда придерживается и А.Ж. Шпекбаев, который считает: «Экстремистские теории оправдывают любые средства для достижения выдвинутых идей, и терроризм зачастую обосновывается экстремистской идеологией... терроризм и экстремизм не существуют друг без друга»[59, с. 29].

Таким образом, под экстремизмом в юридической науке и законодательстве понимается противоправная деятельность юридических и физических лиц, основанная на приверженности крайним радикальным взглядам и сопровождающаяся отрицанием инакомыслия и нетерпимостью к сторонникам иных взглядов, идеологически направленную на умаление и отрицание основ государственного строя, принципов международного права, общества и государства.

1.3 Уголовная ответственность за уголовные правонарушения экстремистской направленности по законодательству зарубежных стран

Преступления экстремистской направленности известны не только в Казахстане, но и в других странах. Для более полного и глубокого исследования названной темы считаем целесообразным провести анализ зарубежного законодательства постсоветских стран, а именно провести анализ уголовного законодательства Республики Узбекистан, Республики Таджикистан, Украины, Белоруссии, Грузии, Азербайджанской Республики.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан включает в себя преступления экстремистской направленности, которые рассредоточены в УК РУ по разным главам в зависимости от значимости объектов уголовно-правовой охраны.

Первый блок антиэкстремистских норм расположен в главе VIII «Преступления против мира и безопасности человечества» раздела второго «Преступления против мира и безопасности» Особенной части УК РУ. Это статья 155, регламентирующая ответственность за терроризм, и статья 156, устанавливающая ответственность за возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды.

В целях пресечения террористической деятельности в Республике был принят Закон «О борьбе с терроризмом», а Законом от 29 августа 2001 года были внесены изменения в статью 155 УК РУ «Терроризм» [60].

Особенностью ответственности за терроризм по статье 155 УК РУ является установление в качестве непосредственного объекта общественных отношений, обеспечивающих безопасность мира и человечества.

В диспозиции статьи также четко определен перечень действий, признаваемых террористическими: угроза убийством или применением насилия; захват или удержание собственности; захват или удержание лица в качестве заложника; нападение на служебные помещения представительств иностранных государств или международных организаций, пользующихся международной защитой, на принадлежащие или арендованные ими жилые помещения.

Настоящий перечень является исчерпывающим. Полагаем, что для более эффективной борьбы с международным экстремизмом целесообразно использовать открытый перечень этих деяний с перечислением наиболее опасных и распространенных его форм.

Специфической особенностью построения субъективной стороны данного состава преступления является закрепление в норме двух самостоятельных целей: понуждение государства, международной организации, физического либо юридического лица совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия; осложнение международных отношений, провокации войны или дестабилизации обстановки в Республике Узбекистан.

В качестве другой разновидности терроризма статья 155 УК РУ рассматривает «покушение на жизнь, причинение телесного повреждения государственному или общественному деятелю или представителю власти...».

Как достижение уголовного законодательства Республики Узбекистан, направленного на противодействие экстремистским преступлениям, следует отметить обязательную реализацию конфискации при назначении наказания за терроризм в рамках статьи 155 анализируемого УК. По нашему мнению, параллельное применение экономических санкций, наряду с лишением свободы, является эффективным инструментом, направленным на подрыв экономических основ экстремизма и наиболее радикального его проявления - терроризма.

Ответственность за проявление религиозного экстремизма также закреплена в главе XVII «Преступления против общественной безопасности» раздела шестого «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» в статьях 2441, 2442 УК РУ. Криминализация данных статей указывает на распространенность и особую опасность религиозного экстремизма в Республике Узбекистан. Статья 2441 УК РУ, которая была введена в УК 1 мая 1998 года, предусматривает ответственность за «изготовление или распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку»[61].

Криминализации в рамках данного состава были подвержены изготовление, хранение или распространение материалов, содержащих: идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма; призывы к погромам или насильственному выселению граждан; призывы, направленные на создание паники среди населения. Причем изготовление или хранение является преступным только при наличии цели на распространение этих материалов.

Особенностью данного состава является закрепленное в норме дополнительное условие криминализации. Преступный оттенок вышеназванные деяния приобретают в случае применения к лицу ранее административного взыскания за совершение действий, перечисленных в диспозиции анализируемой статьи, что указывает на применение административной преюдиции в рамках действующего Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

Особого внимания заслуживает квалифицированный состав, закрепленный в пункте «в» части 3 статьи 2441 УК РУ.

В качествеотягчающего признака рассматривается «использование финансовой или иной материальной помощи, полученной от религиозных организаций, а также от иностранных государств, организаций и граждан».

Достаточно интересный подход в рамках борьбы с преступлениями экстремистской направленности реализован и при создании санкций статьи 2441 УК РУ.

Конфискация имущества как инструмент подрыва экономических основ религиозного экстремизма при совершении преступлений, предусмотренных частями 1 и 2 данной статьи, рассматривается как возможное условие ее назначения.

Безусловным основанием назначения конфискации имущества является совершение преступления, предусмотренного частью 3 анализируемой статьи.

Мы считаем, что такой подход дает возможность более индивидуально подойти к назначению наказания, что, несомненно, повышает эффективность применения статьи 2441 УК РУ.

Проведя сравнительно-правовой анализ российского уголовного законодательства и уголовного законодательства Республики Узбекистан, необходимо отметить, что УК РУ содержит в себе ряд эффективных инструментов, направленных на противодействие экстремизму.

Особое значение при этом имеют уголовно-правовые нормы, закрепленные в статьях 2441 и 2442, содержащие в себе термин «экстремизм», а также устанавливающие ответственность за возможные его проявления. Однако дефиниция «экстремизм» в анализируемом Кодексе отсутствует, что является пробелом уголовного законодательства Республики Узбекистан. По нашему мнению, как достижение уголовного законодательства Республики Узбекистан можно отметить наличие конфискации имущества в качестве основного и дополнительного наказания

за совершение преступлений экстремистской направленности, поскольку подрыв экономических основ экстремизма является одним из наиболее эффективных инструментов противодействия изучаемому явлению.

С нашей точки зрения, еще одно достоинство данного законодательства - наличие достаточного количества поощрительных норм, закрепленных в статьях, направленных на борьбу с экстремизмом.

Подход к борьбе с терроризмом, реализованный в уголовном законодательстве Республики Узбекистан, имеет в себе ряд отличительных черт. Так, ответственность за терроризм закреплена исключительно в одной статье Уголовного кодекса, расположенной при этом в главе, регламентирующей ответственность за «преступления против мира и безопасности человечества». Достоинством данной статьи, с нашей точки зрения, является осознание законодателем Республики Узбекистан опасности экстремизма для всего мирового сообщества в целом, что указывает на транснациональный характер изучаемого явления.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан[62], как и рассмотренные выше зарубежные уголовные законодательства, содержит в себе ряд уголовно-правовых норм, устанавливающих запрет на совершение преступлений экстремистской направленности.

Первая группа преступлений экстремистской направленности расположена в разделе XIII «Преступления против государственной власти», главе 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства».

С нашей точки зрения, к преступлениям экстремистской направленности непосредственно относятся два состава преступления. Первый состав закреплён в статье 306 УК РТ и регламентирует ответственность за «насильственный захват власти или насильственное удержание власти»¹. Данная норма буквально дублирует ранее рассмотренную статью 168 УК Республики Казахстан, что предопределяет нецелесообразность повторного анализа. Однако в статье 306 УК РТ содержится одна отличительная черта, нашедшая свое закрепление в санкции. В частности, кроме лишения свободы, санкция статьи 306 УК РТ включает в себя еще два самостоятельных вида наказания, таких как конфискация имущества и смертная казнь. При этом конфискация имущества применяется во всех случаях совместно с лишением свободы. При назначении смертной казни конфискация не применяется.

Второй состав преступления, содержащий в себе признаки экстремизма, закреплён в статье 307 УК РТ, устанавливающей ответственность за «публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан»[62].

Основной состав преступления включает в себя ряд альтернативных действий, в основу криминализации которых положен способ совершения преступления - «публичные призывы». При этом призывы должны направлять на совершение насильственных действий.

К преступным относятся публичные призывы к насильственному захвату государственной власти; насильственному удержанию конституционного строя; насильственному изменению конституционного строя; насильственному нарушению территориальной целостности Республики.

Признаки, закрепленные в ней, носят исключительно оценочный характер, так как в законе не нашли своего отражения критерии публичности и насильственного характера, что, с нашей точки зрения, является пробелом указанной статьи.

Однако статья 307 УК РТ имеет и достоинства. Санкция части 1 рассматриваемой статьи, кроме лишения свободы, предусматривает и конфискацию имущества. В отличие от статьи 306 УК РТ, конфискация в рамках части 1 статьи 307 УК РТ относится к дополнительному виду наказания. По нашему мнению, перевод конфискации в разряд дополнительного вида наказания дает возможность более дифференцированно подойти к назначению наказания не только с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, но и индивидуальных характеристик виновного.

Вторая группа преступлений экстремистской направленности расположена в разделе VIII «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения», главе 21 «Преступления против общественной безопасности».

В рамках данной главы можно выделить два состава преступления, непосредственно содержащих в себе признаки экстремизма.

Статья 179 УК РТ устанавливает ответственность за «терроризм». Она имеет ряд специфических особенностей, в большей степени нашедших свое отражение в квалифицированных либо особо квалифицированных составах.

Основной состав этого преступления включает в себя ряд конструктивных признаков. Кроме общепринятых в зарубежных законодательствах, таких преступных деяний, как взрыв или поджог либо иных действий, в качестве самостоятельной разновидности в объективной стороне, закрепленной в части 1 статьи 179 УК РТ, выделена стрельба из огнестрельного оружия. По нашему мнению, выделение данного вида деяния в качестве самостоятельного вклада ли является оправданным, так как, во-первых, это выходит за рамки общепринятых наиболее распространенных и общественно опасных способов совершения актов терроризма и, во-вторых, может охватываться закрепленными в Кодексе иными действиями.

С нашей точки зрения, невключение в структуру основного состава такой формы, как «воздействие на принятие решения международными организациями», является пробелом УК РТ.

Особенностью квалифицированного состава, закрепленного в части 2 статьи 179 УК РТ, выступает рассмотрение повторности как отягчающего признака, а также включение конфискации в разряд обязательного наказания наряду с лишением свободы, что и отличает санкцию части 2 от санкции части 1 статьи 179 УК РТ.

Самостоятельная разновидность терроризма установлена частью 3 статьи 179 УК РТ. В соответствии с данной частью терроризмом признается посягательство на государственного или общественного деятеля или представителя власти, по мотивам мести за выполняемую им государственную или общественную деятельность.

Мы считаем, что рассмотрение такого деяния в качестве терроризма является ошибочным, так как цели и мотивация данного преступления, указанные в части 3 статьи 179 УК РТ, четко указывают на иной спектр общественных отношений, нарушаемых в результате совершения этого преступления.

Полагаем, что данный состав преступления должен быть закреплен в качестве самостоятельной статьи, расположенной в разделе XIII «Преступления против государственной власти» УК РТ.

Рассматриваемая статья также содержит в себе и поощрительную норму, находящуюся в примечании и предусматривающую специальные случаи освобождения от уголовной ответственности.

Статья 189 УК РТ устанавливает ответственность за «возбуждение национальной, расовой, местнической или религиозной вражды. Полагаем, деяние, закрепленное в этой статье, в большей степени посягает на основы конституционного строя и безопасность государства, чем на общественную безопасность. Об этом могут свидетельствовать не только мотивация и цели данного преступления, но и опыт законодательного конструирования аналогичных составов преступлений в зарубежных законодательствах.

Криминообразующими признаками статьи 189 УК РТ являются мотивация (религиозная, национальная, расовая или местническая принадлежность) и способы совершения преступления (публично, с использованием средств массовой информации).

Норма содержит квалифицированный и особо квалифицированный составы. Особого внимания заслуживает признак, содержащийся в пункте «в» части 3 данной статьи, предусматривающий ответственность за совершение деяния, если оно «повлекло насильственное выдворение гражданина с постоянного места жительства».

Такой подход не встречается в законодательствах других государств.

Еще одной особенностью статьи 189 УК РТ (в отличие от других видов преступлений экстремистской направленности, содержащихся в УК РТ и рассмотренных нами в данной работе) можно назвать отсутствие в санкции статьи конфискации имущества как обязательного либо дополнительного наказания. С нашей точки зрения, это является недостатком статьи 189 УК РТ, так как противодействие экстремизму должно строиться на основании ограничительно-экономических санкций.

Уголовное законодательство Украины[63], включает в себя нормы о преступлениях экстремистской направленности, имеющие свои отличительные черты. В анализируемом Кодексе дефиниция «экстремизм» не используется, что указывает на отсутствие конкретных статей,

направленных на непосредственную борьбу с рассматриваемым явлением. Однако осознание опасности экстремизма прослеживается. В частности, статья 67 УК Украины, закрепляющая перечень отягчающих обстоятельств, относит к таковым совершение преступления на почве расовой, национальной или религиозной вражды или розни, при этом законодатель ставит данный признак на третье место в иерархии отягчающих обстоятельств.

Признаки экстремизма прослеживаются лишь в трех составах преступлений: статьи 109, 110 и 258 УК Украины.

Статья 109 УК Украины предусматривает уголовную ответственность за «действия, направленные на насильственное изменение либо свержение конституционного строя или захват государственной власти».

Особенностью объективной стороны рассматриваемого состава преступления является установление уголовной ответственности не только за выполнение конкретных действий, но и за приговорительные действия в форме сговора.

В качестве самостоятельного состава преступления часть 2 статьи 109 УК Украины закрепляет ответственность «за публичные призывы к насильственному изменению либо свержению конституционного строя или захвату государственной власти, а равно за распространение материалов с призывами к совершению таких действий».

Принимая во внимание то, что норма, закрепленная в статье 109 УК Украины, содержит признаки преступления экстремистской направленности, полагаем, что пробелом при создании данной статьи стало невключение в нее в качестве конструктивного или квалифицирующего признака экстремистских мотивов.

Следующей является статья 110 УК Украины, устанавливающая ответственность за «посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность Украины», которая находится в том же разделе, что и статья 109 УК Украины, что определяет идентичность объектов уголовно-правовой охраны.

Статья, непосредственно содержащая в себе признаки экстремизма, регламентирует ответственность за террористический акт. Ответственность за данное деяние закреплена в статье 258 УК Украины.

Названная статья расположена в разделе IX УК Украины «Преступления против общественной безопасности». Непосредственным объектом статьи 255 УК Украины являются общественные отношения, направленные на обеспечение общественной безопасности Украины.

Особенностью конструирования объективной стороны анализируемого состава преступления является закрепление открытого перечня деяний, непосредственно относящихся к террористическому акту. По нашему мнению, данный подход правильный, так как появляются новые способы совершения террористических актов, и расширительное толкование в данном

случае создает эффективный инструмент противодействия современному терроризму.

Кроме того, для признания вышеуказанных действий террористическими необходимо установить, что они создали опасность для жизни или здоровья человека, причинения значительного имущественного ущерба или наступления иных тяжких последствий. В этом случае украинский законодатель широко использует оценочные категории, дающие возможность индивидуального подхода к оценке действий террористической направленности.

Еще одним конструктивным признаком статьи 258 УК Украины в рамках характеристики субъективной стороны является цель. В соответствии с частью 1 статьи 258 УК Украины целями террористического акта могут быть: нарушение общественной безопасности; запугивание населения; провокация военного конфликта; провокация международного осложнения; воздействие на принятие решения органами государственной власти или органами местного самоуправления, должностными лицами этих органов, объединениями граждан, юридическими лицами; принуждение к совершению либо к несовершению действий органами государственной власти или органами местного самоуправления, должностными лицами этих органов, объединениями граждан, юридическими лицами; привлечение внимания общественности к определенным политическим, религиозным взглядам.

Вышеуказанные цели определяют широкий спектр угроз террористического акта. В частности, закрепление в рассматриваемой статье таких целей, как «провокация военного конфликта», «провокация международного осложнения», непосредственно указывает на транснациональный характер терроризма.

Необходимо отметить определенную универсальность рассматриваемой статьи. В частности, в части 4 статьи 258 УК Украины криминализованы деяния, связанные с подготовительными действиями к террористическому акту, а именно: создание террористической группы или террористической организации; руководство террористической группой или террористической организацией; участие в террористической группе или террористической организации; материальное, организационное или иное содействие созданию или деятельности террористической группы или террористической организации.

Еще одна особенность анализируемой статьи - наличие в ней поощрительной нормы. В частности, часть 5 статьи 258 УК Украины закрепляет основания освобождения от уголовной ответственности в случае совершения преступления, закрепленного в части 4 данной статьи, при наличии определенных условий.

К основаниям, положенным в основу построения поощрительной нормы, относятся: добровольное сообщение о преступлениях, предусмотренных в части 4 статьи 258 УК Украины; способствование прекращению

существования или деятельности террористической группы или организации; способствование раскрытию преступлений, совершенных в связи с созданием либо деятельностью террористической группы или организации.

Применение рассматриваемой поощрительной нормы предполагает определенные исключения. Во-первых, данная норма не применяется к организаторам и руководителям террористических групп или организаций, что определяет неотвратимость наказания данных соучастников и, по нашему мнению, является эффективным инструментом противодействия терроризму. Во-вторых, в действиях виновных должны отсутствовать составы иных преступлений.

Подводя итог анализу уголовного законодательства Украины, направленного на противодействие экстремизму, можно выделить ряд его специфических особенностей. В качестве достижения можно назвать наличие эффективных инструментов противодействия экстремизму и терроризму. В частности, статья 258 УК Украины регламентирует ответственность не только за непосредственное совершение террористического акта, но и за содействие террористической деятельности, что указывает на унифицированность статьи. Также на законодательном уровне закреплен запрет освобождения от уголовной ответственности организаторов и руководителей террористического акта даже при наличии оснований, закрепленных в примечании к статье 258 УК Украины.

Уголовное законодательство Белоруссии предусматривает уголовную ответственность за экстремистские преступления расположенные в главе 32 «Преступления против государства» раздела XIII «Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления».

Особый интерес для нашего исследования представляют преступления экстремистской направленности, расположенные в главе 32 «Преступления против государства» раздела XIII «Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления».

Так, статья 357 УК РБ устанавливает ответственность за «заговор с целью захвата государственной власти», а статья 361 - за «призывы к свержению или изменению конституционного строя Республики Беларусь или к совершению преступления против государства».

Достоинством статьи 357 УК РБ является наличие поощрительной нормы, закрепленной в примечании к данной статье - «участник заговора освобождается от ответственности по части первой настоящей статьи, если он своевременно и добровольно заявил о преступлении государственным органам и активно способствовал его раскрытию»[64].

Примечание имеет ряд конструктивных особенностей, которые обязательно должны быть учтены при его применении: во-первых, оно может быть реализовано исключительно при совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 357 УК РБ, обладающего наименьшим уровнем общественной опасности; во-вторых, заявление о заговоре должно

быть своевременным и добровольным; в- третьих, заявление должно быть направлено в государственные органы, которые обязаны принять эту информацию и принять по ней решение; в-четвертых, виновный должен активно способствовать раскрытию данного преступления.

Следующей нормой, непосредственно содержащей в себе признаки экстремистских преступлений, посягающих на конституционный строй Республики Беларусь, является статья 361 УК РБ. Она регламентирует ответственность за «призывы к свержению или изменению конституционного строя Республики Беларусь или к совершению преступлений против государства».

В анализируемой норме на законодательном уровне была предпринята попытка определения круга деяний экстремистской направленности, в большей степени представляющих угрозу для конституционного строя Республики Беларусь.

Значимым достижением в борьбе с экстремизмом в рамках уголовного законодательства Республики Беларусь выступает эффективное противодействие терроризму как наиболее радикальной форме проявления экстремизма, а также разжиганию расовой, национальной или религиозной вражды или розни.

В основу борьбы с терроризмом положены общественные отношения, которые не просто могут быть нарушены, а на которые желают посягнуть террористы. Учитывая транснациональный характер, а также различную мотивацию и цели террористов, УК РБ включает в себя ряд самостоятельных составов преступлений, непосредственно регламентирующих ответственность за террористический акт.

Первая группа преступлений, закрепляющих ответственность за террористический акт, закреплена в главе 17 «Преступления против мира и безопасности человечества» раздела VI «Преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления». В рамках данной главы УК РБ ответственность за самостоятельные разновидности террористического акта установлена статьями 124 «Террористический акт против представителя иностранного государства» и 126 «Международный терроризм».

Статья 124 УК РБ, устанавливающая ответственность за «террористический акт против представителя иностранного государства», включает в себя ряд существенных особенностей, указывающих на исключительность данного состава преступления.

Во-первых, исходя из содержания объективной стороны, закрепленной в части 1 статьи 124 УК РБ, в качестве дополнительного объекта выступает здоровье и физическая свобода представителя иностранного государства или международной организации.

Во-вторых, рассматриваемый вид террористического акта включает в себя три самостоятельных состава преступления: насильственные действия в

отношении представителя иностранного государства или международной организации, его похищение либо лишение свободы.

В-третьих, субъективная сторона анализируемого состава преступления в качестве обязательного признака включает в себя цель - провокация международных осложнений или войны.

В УК РБ закреплена еще одна разновидность террористического акта. Статья 126 регламентирует ответственность за «международный терроризм». Данная статья, как и статья 124 УК РБ, имеет ряд конструктивных особенностей, нашедших свое отражение в следующих элементах состава преступления.

Во-первых, в анализируемой норме закреплены принципиально отличные от статьи 124 УК РБ дополнительные объекты уголовно-правовой охраны, в качестве которых выступают общественные отношения, охраняющие: жизнь и здоровье человека; жизнь и здоровье государственных или общественных деятелей иностранного государства; отношения собственности.

Во-вторых, объективная сторона сконструирована по типу состава с альтернативными действиями, включающими в себя ряд общественно опасных деяний, имеющими между собой существенные отличительные признаки, к которым относятся: организация совершения на территории иностранного государства взрыва, поджога или иных действий; совершение на территории иностранного государства взрыва, поджога или иных действий; убийство государственного или общественного деятеля иностранного государства; причинение телесных повреждений государственному или общественному деятелю иностранного государства; причинение вреда имуществу, принадлежащему государственному или общественному деятелю иностранного государства.

В-третьих, специфично сконструирована и субъективная сторона. Исходя из содержания статьи в анализируемом составе преступления закреплены две самостоятельные и взаимосвязанные цели: уничтожение людей или причинение телесных повреждений, разрушение или повреждение зданий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи или иного имущества; провокация международных осложнений, войны или дестабилизации внутреннего положения иностранного государства.

Как самостоятельная разновидность террористического акта рассматривается деяние, закрепленное в статье 359 УК РБ «Террористический акт». Эта статья, как и ранее рассмотренные статьи 357 и 361, расположена в главе 32 «Преступления против государства» раздела XIII «Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления».

В качестве дополнительного объекта рассматривается жизнь государственного или общественного деятеля Республики Беларусь, что, с нашей точки зрения, и предопределяет место расположения исследуемой нормы.

Особенностью объективной стороны является конструирование данного состава преступления по типу формального (усеченного). Учитывая такой законодательный прием, этот состав преступления охватывает как покушение на жизнь, так и причинение смерти потерпевшему.

В рамках действующего уголовного законодательства Республики Беларусь также криминализировано деяние экстремистской направленности, основанное исключительно на религиозной, национальной или расовой мотивации.

Примером может служить статья 130 УК РБ «Разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни». Данная норма по аналогии со статьями 124 и 126 расположена в главе 17 «Преступления против мира и безопасности человечества».

Завершая рассмотрение уголовного законодательства Республики Беларусь, направленного на противодействие экстремизму, и проводя при этом сравнительно-правовой анализ, следует констатировать, что реализованный законодательный подход является позитивным, хотя и дает некоторые основания для критики.

Наиболее существенным достижением белорусского законодательства, направленного на борьбу с преступлениями экстремистской направленности, с нашей точки зрения, является принятие Закона РБ «О противодействии экстремизму».

Внимания заслуживает осознание белорусским законодателем опасности экстремизма в наиболее радикальном его проявлении - терроризме - не только для безопасности государства и общественной безопасности, но и для всего мирового сообщества в целом, о чем свидетельствует наличие четырех самостоятельных составов преступлений, регламентирующих ответственность за террористический акт и расположенных в разных главах и разделах Уголовного кодекса. По нашему мнению, схожий подход должен быть реализован и в казахстанском уголовном законодательстве.

Вышеуказанное предопределяет возможность использования положительного правового опыта Республики Беларусь в рамках борьбы с преступлениями экстремистской направленности при совершенствовании казахстанского уголовного законодательства, что нами будет отмечено при выработке предложений по модернизации УК Казахстана.

Уголовный кодекс Грузии также содержит в себе ряд составов преступлений экстремистской направленности, которые и будут проанализированы в рамках проводимого нами диссертационного исследования с учетом их концептуальных особенностей.

Первой такой особенностью грузинского уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за преступления экстремистской направленности, является систематизация составов преступлений, содержащих в себе признаки экстремизма, исключительно в одном разделе Уголовного кодекса - разделе 11 «Преступления против государства». Этот

раздел состоит из двух глав, содержащих нормы, регламентирующие ответственность за эти деяния.

Глава XXXVII «Преступления против основ конституционного строя и безопасности Грузии» включает в себя следующие нормы.

Статья 309 УК Грузии устанавливает ответственность за «заключение антиконституционных договоров или ведение антиконституционных переговоров».

Данная статья предусматривает два самостоятельных состава преступления. Часть 1 устанавливает ответственность за «ведение с иностранным государством, иностранной организацией или их представителем антиконституционных переговоров в целях ограничения суверенитета или причинения иного вреда государственной независимости Грузии»[65].

Конструктивной особенностью анализируемого состава преступления является специально закрепленная в законе цель совершения преступления - «ограничение суверенитета или причинение иного вреда государственной независимости Грузии». Фиксирование данной цели еще раз указывает на спектр общественных отношений, выступающих в качестве непосредственного объекта.

Часть 2 статьи 309 УК Грузии устанавливает ответственность за «заключение от имени Грузии с иностранным государством или иностранной организацией антиконституционных договоров, ограничивающих государственную независимость Грузии, ее суверенитет или создающих угрозу мирному сосуществованию Грузии с другими государствами, а равно предоставление другим лицам полномочий на заключение подобных договоров».

В отличие от части 1 анализируемой статьи, часть 2 предусматривает ответственность за непосредственное заключение вышеуказанных договоров. Кроме этого, часть 2 статьи 309 УК Грузии включает в себя еще одно преступное альтернативное действие, выражающееся в «предоставлении другим лицам полномочий на заключение подобных договоров».

С нашей точки зрения, заключение антиконституционных договоров и предоставление полномочий на заключение подобных договоров обладают принципиально различной степенью общественной опасности, что свидетельствует о нецелесообразности размещения этих деяний в одной части. Мы считаем, что такую разновидность преступного поведения, как «предоставление другим лицам полномочий на заключение подобных договоров», целесообразно было бы поместить в части 1 статьи 309 УК Грузии как еще одну альтернативную разновидность преступного поведения.

Особенностью анализируемой статьи обладает и санкция. Кроме лишения свободы, она в качестве обязательного наказания предусматривает лишение права занимать должности или заниматься определенной деятельностью, что указывает на наличие специального субъекта, признаки которого в данной статье не определены. Это обстоятельство, по нашему

мнению, может породить проблемы при определении круга возможных субъектов данного деяния.

Статья 317 УК Грузии устанавливает уголовную ответственность за «призывы к насильственному изменению конституционного строя или свержению государственной власти Грузии».

Новшеством данной статьи является криминализация, наряду с вышеуказанными деяниями, призывов к вооружению в целях, указанных в статье 317 УК Грузии. Рассмотрение такого поведения в качестве преступного, с нашей точки зрения, можно отметить как достижение грузинского уголовного законодательства, направленного на противодействие экстремизму. Вышеуказанный подход не встречался нам при анализе источников уголовного права других государств.

По нашему мнению, факт призывов к вооружению в целях насильственного изменения конституционного строя или свержения государственной власти Грузии характеризуется большим уровнем общественной опасности, чем непосредственно сами призывы к совершению вышеуказанных действий, поэтому помещение этих деяний в одну часть нецелесообразно. Тем более, что статья 317 УК Грузии не содержит квалифицированных либо особо квалифицированных составов, что, с нашей точки зрения, является еще одним ее недостатком, устранение которого возможно путем выделения квалифицированного состава преступления, в качестве него целесообразно рассматривать «призывы к вооружению в тех же целях», и помещения его в часть 2 статьи 317 УК Грузии.

Еще одним достижением в рамках борьбы с преступлениями экстремистской направленности является статья 322 УК Грузии, регламентирующая «деятельное раскаяние в совершении преступления против государства», которая содержит поощрительную норму, устанавливающую основания освобождения от уголовной ответственности при совершении в том числе преступлений экстремистской направленности, расположенных и в главе XXXVII УК Грузии. Также данная статья может быть применена при совершении преступлений, предусмотренных статьями 309 и 315 УК Грузии.

Статья 322 УК Грузии характеризуется определенными концептуальными особенностями. Кроме общепринятых условий, дающих основания к применению данной нормы, к которым относятся своевременность и добровольность сообщения о преступлении, в указанную статью включено еще одно обязательное основание, отличающее данную статью от схожих норм, применяемых в других зарубежных национальных уголовных законодательства. Третьим обязательным условием выступает обязательное предотвращение предполагаемого вреда для интересов Грузии.

Соблюдение всех трех оснований, указанных в статье 322 УК Грузии, является основанием освобождения от уголовной ответственности за совершение деяний, перечень которых содержится в этой статье. Однако третье условие, налагающее обязанность предотвратить предполагаемый вред для интересов Грузии, практически невыполнимо. Совершение уже

оконченного преступления, непосредственно посягающего на безопасность государства, предполагает непосредственное причинение вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, что придает этому признаку исключительно оценочную характеристику и порождает проблемы при применении статьи 322 УК Грузии, что и указывает на его несостоятельность. Однако выработка поощрительной нормы, нашедшей свое закрепление в самостоятельной статье УК Грузии и распространяющейся на ряд составов преступлений, расположенных в одной главе Уголовного кодекса, является отличительной особенностью уголовного законодательства Грузии, направленного на противодействие экстремизму.

Важным новшеством стало выделение отдельной главы о терроризме. Общеизвестно, что терроризм - самая опасная и радикальная форма национальнополитического экстремизма.

В главе XXXVIII «Терроризм» УК Грузии сконцентрированы все деяния, как непосредственно связанные с терроризмом, так и способствующие его совершению. Рассматриваемая глава содержит девять составов преступлений террористической направленности и включает в себя две разновидности террористического акта.

Соответствующий состав преступления (ст. 323 УК Грузии) не имеет никаких концептуальных особенностей и полностью дублирует ранее рассмотренные аналогичные статьи государств, входящих в группу бывших республик СССР.

Вторая разновидность террористического акта установлена статьей 324 УК Грузии, которая регламентирует ответственность за «технологический терроризм» [66, с. 120].

Закрепление технологического терроризма в качестве самостоятельной разновидности в отдельной статье УК Грузии, безусловно, указывает на более высокий уровень общественной опасности такого вида терроризма в отличие от классически принятого и закрепленного в статье 323 УК Грузии в связи с посягательством не только на безопасность государства, но и на иные значимые общественные отношения, также включенные в диспозиции статьи. С нашей точки зрения, данный законодательный подход, реализованный в виде создания самостоятельной нормы, заслуживает внимания и является достижением грузинского уголовного законодательства в рамках борьбы с наиболее радикальным проявлением экстремизма - терроризмом. Анализ других зарубежных уголовных законодательств, казахстанского уголовного кодекса указывает на то, что некоторые разновидности технологического терроризма также были учтены при создании норм, регламентирующих ответственность за террористический акт, в частности, путем включения этих разновидностей в квалифицированные или особо квалифицированные составы преступления.

В рамках анализируемой главы статьей 325 УК Грузии установлена ответственность за «нападение на политическое должностное лицо Грузии»,

а статьей 326 - за «нападение на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой».

С нашей точки зрения, помещение вышеуказанных статей в главу XXXVIII «Терроризм» является спорным. Рассматриваем предпринятый подход как необоснованный, поскольку нарушаемые в процессе совершения этих преступлений общественные отношения находятся в иной плоскости правового регулирования. По нашему мнению, было бы целесообразным перемещение данных статей в главы XL «Преступления против порядка управления» и XLVII «Преступления против мира, безопасности человечества и международного гуманитарного права» с учетом специфики общественных отношений, взятых под охрану данными статьями.

В целом же, подводя итог сравнительно-правовому исследованию преступлений экстремистской направленности по УК Грузии, хотелось бы отметить, что реализованный подход в рамках систематизации указанных преступлений является достижением грузинского уголовного законодательства по борьбе с экстремизмом, который может быть частично реализован и в казахстанском уголовном законодательстве.

Уголовный кодекс Азербайджанской Республики[67].

Так, в группу преступлений против общественной безопасности входят двадцать видов преступлений (ст. 214-233). В главе 25 располагаются нормы о преступлениях, которые причиняют вред широкому кругу общественных отношений: личности, собственности, общественному спокойствию, деятельности предприятий, учреждений и иным, образующим в совокупности качественно новый объект - общественную безопасность.

Преступления, содержащие в себе признаки экстремизма, располагаются в ряде разделов и глав Особенной части УК Азербайджанской Республики (УК АР).

Статья 214 УК АР, расположенная в главе 25 «Преступления против общественной безопасности» раздела X «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», устанавливает ответственность за «терроризм». Она в полном объеме дублирует статью 205 УК России, что и определяет нецелесообразность ее детального анализа.

Основная масса преступлений экстремистской направленности, криминализованных в рамках УК АР, расположена в главе 31 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» раздела XI «Преступления против государственной власти». В частности, ответственность за «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля» регламентирована статьей 277 УК АР.

Признание вышеуказанного деяния разновидностью террористического акта указывает на осознанность угрозы терроризма не только для общественной безопасности страны, но и для безопасности конституционного строя. Мы рассматриваем данный подход с положительной точки зрения, так как в зависимости от мотивов и целей

террористической деятельности наравне с общественной безопасностью может страдать и безопасность конституционного строя.

Рассмотрение представителя иностранного государства в качестве возможного потерпевшего в рамках статьи 277 УК АР, с нашей точки зрения, является дискуссионным, поскольку посягательство на него не создает непосредственной угрозы для конституционного строя государства. В этом случае целесообразно криминализировать самостоятельный состав преступления, предусматривающий ответственность за посягательство на представителя иностранного государства, и, исходя из специфики непосредственного объекта, в качестве которого может выступать международная безопасность, разместить вышеуказанную норму в уже существующем разделе VII «Преступления против мира и безопасности человечества» УК АР [67].

С нашей точки зрения, достижением азербайджанского уголовного законодательства, направленного на противодействие экстремизму, является осознанность угрозы его для мира и безопасности человечества. В частности, раздел VII УК АР «Преступления против мира и безопасности человечества» включает в себя нормы, непосредственно содержащие признаки экстремизма, основанного на политической, расовой, национальной, этнической, культурной и религиозной мотивации.

Так, статья 109 УК АР устанавливает ответственность за «преследование». Конструктивная особенность данного состава преступления - наличие в нем ряда криминообразующих признаков.

Первый - экстремистская мотивация, основанная на политической, расовой, национальной, этнической, культурной и религиозной дискриминации. Кроме этого, к преступной мотивации в рамках статьи 109 УК АР также относится половая принадлежность и другие запрещенные нормами международного права мотивы. По нашему мнению, закрепление открытого перечня преступных мотивов, запрещенных в рамках международного права, является достижением анализируемого законодательства, направленного на противодействие транснациональному экстремизму. При этом на законодательном уровне закреплён перечень общественных отношений, ставящихся под угрозу в результате реализации вышеуказанных криминальных мотивов, в качестве которых рассматриваются общественные отношения, обеспечивающие основные права людей.

Вторым критерием анализируемой статьи является наличие в действиях виновного признаков иного состава преступления против безопасности человечества и предполагает наличие обязательной связи с иным составом преступления, закреплённого в разделе VII УК АР «Преступления против мира и безопасности человечества».

Мы полагаем, что это условие свидетельствует об осознанности повышенной общественной опасности преступлений против мира и безопасности человечества, основанных на экстремистских мотивах, и

предполагает обязательное корреспондирование анализируемой нормы с иным деянием. Эти обстоятельства дают возможность назначить наказание, соответствующее характеру и степени общественной опасности совершенного деяния, путем полного или частичного сложения наказаний, предусмотренных в статье 109 УК АР и ином составе преступления, расположенном в разделе VII УК АР «Преступления против мира и безопасности человечества».

Признаки экстремистских проявлений также закреплены в статье 111 «Расовая дискриминация (апартеид)» УК АР. В соответствии с данной статьей преступными являются деяния, криминообразующим критерием которых служит цель совершения преступления. В качестве таковой выступают организация и обеспечение превосходства одной расовой группы для угнетения другой.

Особенностью этого состава преступления является предпринятая на законодательном уровне попытка очертить круг деяний, определяющихся как расовая дискриминация. В указанный перечень включены преступления, непосредственно посягающие на жизнь, здоровье и свободу человека, а также на национальную безопасность Республики. Учитывая возможное наличие большого количества дополнительных объектов, в качестве которых выступают наиболее значимые общественные отношения, признанные таковыми во всем мировом сообществе, санкция рассматриваемой статьи, кроме лишения свободы, предусматривает и пожизненное лишение свободы.

С нашей точки зрения, наличие комплексного подхода, направленного на охрану разнородных общественных отношений через призму целей совершения преступления, - особенность уголовного законодательства Азербайджанской Республики, которая заслуживает внимания.

Подводя итог проведенному сравнительно-правовому анализу уголовного законодательства Азербайджанской Республики, направленного на борьбу с экстремистскими преступлениями, хотелось бы отметить его однотипность с казахстанским. Однако в то же время УК АР содержит в себе ряд собственных концептуальных идей. В качестве достижений азербайджанского уголовного законодательства можно отметить наличие поощрительных норм в рамках рассматриваемой группы преступлений, а также осознанность угрозы экстремизма для всего мирового сообщества в целом.

Таким образом, в странах СНГ существует различный подход к определению места нормы об уголовной ответственности за экстремистские преступления в системе уголовного законодательства, конструированию диспозиции нормы как материальной и формальной, разграничению ответственности за совершения уголовных правонарушений экстремистского характера.

В связи с вышесказанным, унификация и гармонизация уголовного законодательства государств-участников СНГ об ответственности за экстремистские преступления являются важнейшим средством создания

единой нормативно-правовой базы межгосударственного сотрудничества стран СНГ в этой области.

2 Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия экстремизму

2.1 Уголовно-правовая характеристика преступлений экстремисткой направленности

Экстремистские преступления наносят существенный вред общественной безопасности, подрывают устои государственности, поэтому своевременное и правильное рассмотрение этих категорий дел является одним из важнейших условий обеспечения безопасности государства, защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, исполнения Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция), законов и иных нормативных правовых актов, а также международных договоров Республики Казахстан.

При рассмотрении дел о террористических и экстремистских преступлениях судам следует руководствоваться нормами Конституции, Уголовного кодекса Республики Казахстан, законов Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416 «О противодействии терроризму», от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма», от 18 февраля 2005 года № 31 «О противодействии экстремизму», иных нормативных правовых актов Республики Казахстан, а также международных договоров по вопросам борьбы с терроризмом и экстремизмом, ратифицированных Республикой Казахстан [68].

В данном разделе хотелось бы раскрыть уголовно-правовую характеристику некоторых статей уголовного кодекса относящихся к экстремистским преступлениям, а именно ст. 174 УК «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой сословной или религиозной розни», ст. 179 УК РК «Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан», ст. 180 УК РК «Сепаратистская деятельность», ст. 182 «Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности».

Статья 174 УК РК «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой сословной или религиозной розни»

1. Умышленные действия, направленные на разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни, на оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации

или сетей телекоммуникаций, а равно путем изготовления или распространения литературы или иных носителей информации, пропагандирующих социальную, национальную, родовую, расовую, сословную или религиозную рознь, – наказываются штрафом в размере от двух тысяч до семи тысяч месячных расчетных показателей либо ограничением свободы на срок от двух до семи лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же действия, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или неоднократно или соединенные с насилием либо угрозой его применения, а равно совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо лидером общественного объединения, в том числе с использованием средств, полученных из иностранных источников, – наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные преступной группой либо повлекшие тяжкие последствия, – наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

В настоящее время отмечается нарастающий конфликтный потенциал межэтнических и межрелигиозных отношений, наблюдается нарастание глобального социального, культурного, религиозного противостояния. В рамках формирования системы упреждающих механизмов по профилактике негативных тенденций в области межэтнических отношений и нейтрализации возможных угроз, недопущения политизации этнического фактора 20 апреля 2010 г. Первый Президент РК, Лидер Наций Н.А.Назарбаев одобрил Доктрину национального единства Казахстана, в которой поставлена задача достижения новой степени интеграции полиэтнического общества - национального единства. Ее положения учтены в Стратегии развития Казахстана до 2050 г.

Кроме того, Главой государства утверждена Концепция развития Ассамблеи народа Казахстана (до 2020 г.), которая содержит мероприятия, направленные на совершенствование казахстанской модели межэтнической толерантности и общественного согласия [69].

Необходимость криминализации ответственности за возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни обусловлена признанием Казахстаном в соответствии с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятой резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 1965 г., преступными любое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или

подстрекательства к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения.

Ст. 20 Международного Пакта о гражданских и политических правах, принятого Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г., закрепляет, что «всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом»[70].

Необходимость наличия такой нормы в новом законодательстве обусловлена тем фактом, что национальное и расовое равноправие является важнейшим условием существования и развития любого цивилизованного общества. Наряду с этим рассматриваемая норма реализует конституционно установленный запрет:

- в соответствии с ч. 3 ст. 5 Конституции Республики Казахстан запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, а также создание не предусмотренных законодательством военизированных формирований;

- в соответствии с ч. 2 ст. 14 Конституции Республики Казахстан никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам;

- в соответствии с ч. 3 ст. 20 Конституции Республики Казахстан не допускаются пропаганда или агитация насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культура жестокости и насилия[1].

Общественная опасность преступления определяется тем, что возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни, оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности является препятствием к дружественным и мирным отношениям между нациями и может привести к нарушению мира и безопасности среди народов, а также гармоничного сосуществования лиц внутри одного государства. Особенно оно опасно в регионах, где межнациональные отношения отличаются особой напряженностью.

Объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие международный мир и безопасные условия

жизни социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной групп населения.

Дополнительным объектом выступают честь и достоинство граждан, их конституционные права и свободы.

Объективная сторона данного преступления включает в себя ряд действий (сложное или составное преступление), направленных на:

1) возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни;

2) оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан;

3) пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности.

Это различные действия, имеющие своим результатом формирование неприязни, чувства отвращения или ненависти к представителям определенной расы, национальности, этнической или религиозной группы: пропаганду исключительности и превосходства одной человеческой группы над другими, уничтожение представителей определенной расы, распространение ложной информации, различных идей и взглядов о сущности определенного вероучения, порождающие недоверие к представителям данной конфессии и др.

Под возбуждением социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни понимается попытка создания конфликтов между гражданами разных национальностей, родов, рас, сословий, конфессий (религиозной принадлежности), социальных групп, которые могут сопровождаться агрессивными выпадами, физической расправой или угрозой таковой, уничтожением или повреждением имущества и т.п. либо изоляцией, отчуждением, ограничением в правах, льготах, преимуществах и т.п.

Возбуждающей является такая информация, которая содержит отрицательную оценку и формирует установку в отношении определенной социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной группы или отдельных лиц как членов этой группы, подстрекает к ограничению их прав или к насильственным действиям против них.

Само по себе сообщение о тех или иных подлинных фактах и сведениях исторического, политического, религиозного и т. п. характера еще не определяет направленности информации на возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни. Определяющей выступает смысловая нагрузка данных сообщений.

Социальная группа - коллектив людей, характеризующийся общностью социальной, экономической и культурной жизни, либо группа людей с общей географической или социальной территорией, подчиняющаяся единой политической власти и доминирующей культуре, либо круг людей, объединенных общностью положения, происхождения, интересов и т.п.

Каждой социальной группе присущи определенные поведенческие нормы, в том числе и речевые, обусловленные различным характером связей.

Социальная рознь проявляется к какой-либо социальной группе, которая имеет массовый характер и образуется на основе определенной идеологической, экономической или политической обособленности среди остального населения (например, богатые и бедные, городские и сельские жители, постоянные обитатели и мигранты, столичные жители и провинциалы, интеллигенты и малообразованные и т.д.). Группу людей можно относить к социальной группе как ценности, охраняемой законом, только если интересы и цели деятельности ее членов не являются противозаконными (например, преступные группы, наркоманы). Речь при этом идет не о профессиональных, семейных, учебных и прочих «малых» социальных группах, «больших» социальных группах.

Следует отличать критику или призывы к ограничению интересов какой-либо группы людей от разжигания розни.

Нация - это общность людей, исторически сложившаяся и сформировавшаяся на определенной территории, на основе экономических и культурных связей, отличающаяся общностью языка, культуры и национального характера.

Род - это коллектив кровных родственников, ведущих происхождение от общего предка, носящих общее родовое имя. Здесь законодатель имеет в виду роды, имеющиеся внутри состава казахского народа, составляющие три жуза, и не входящие в них роды. Следует отметить при этом, что родоплеменное деление сохранилось у многих народов.

Раса - это исторически сложившаяся группа людей, связанная единством происхождения, имеющая общие наследственные признаки. Существуют три группы рас: европейская, негроидная и монголоидная. Если национальность определяется, главным образом, социально-биологическими и культурными факторами и ее могут образовать люди, относящиеся к различным этносам, но имеющие общий национальный язык и культурную основу, то расы объединяют определенные генетические признаки.

Сословие - социальная прослойка, группа со своими наследственными правами и обязанностями, закрепленными обычаями или законами, члены которой отличаются по своему правовому положению.

Под религией (вероисповеданием) понимается особая форма осознания мира, обусловленная верой в существование сверхъестественного мира, в управление миром божественными силами, включающая в себя свод моральных норм и типов поведения, обрядов, культовых действий и объединение людей в организации.

В Казахстане представлены, в основном, две религии: ислам и христианство, хотя в мире существуют и другие, например, буддизм. Внутри этих религий имеются различные ответвления. Кроме того, существуют многочисленные секты, которые исповедуют различные каноны в рамках этих религий (а часто и за их пределами). Некоторые из этих сект по своему

мировоззрению представляют опасность для государства и общества, поэтому их деятельность преследуется законом.

При этом под рознью следует понимать вражду, ссору, раздор, несогласие либо разногласие между кем - или чем-нибудь, вызванные недоброжелательным, неприязненным, проникнутым ненавистью отношением или действиями.

Распространение идей и взглядов, направленных на возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни, может производиться как в устной, так и письменной либо наглядно-демонстрационной форме. При этом идеи и взгляды носят общий характер и не обращены к конкретной личности. Для квалификации не имеет значения, соответствуют ли действительности приписываемые той или иной нации или расе, социуму или роду либо религии особенности, черты. Главный смысл деяния здесь - посеять между людьми разных социальных групп, национальностей, рас, сословий и религиозных конфессий взаимное недоверие, развить на основе тенденциозных, оскорбительных либо клеветнических суждений взаимное отчуждение, подозрительность, неприязнь или ненависть, переходящие в устойчивую враждебность.

Проявление личной неприязни к представителям другой нации, рода, расы, социальной группы или конфессии, в том числе и их оскорбление, образуют состав данного преступления только при условии, что соответствующие действия демонстративно направлены на возбуждение у других лиц чувства национальной, социальной, расовой, родовой, сословной или религиозной вражды. Личное оскорбление представителя той или иной группы с употреблением унижительных для его чувств выражений следует квалифицировать как оскорбление (ст. 131 УК РК).

Оскорбление национальной чести и достоинства граждан заключается в действиях, направленных на унижение чести и достоинства указанной категории лиц, выраженных в неприличной форме, имеющих локальную цель - унижить, оскорбить, т.е. показать ущербность, неполноценность, неприглядность, ограниченность людей конкретной национальности либо отдельного гражданина. Такие действия могут проявляться самостоятельно либо выступать составным элементом предшествующих деяний по разжиганию национальной либо религиозной розни, совершаются с целью принизить национальные святыни, образ жизни, уклад, историю развития отдельных наций, родов, рас.

Честь - это нравственная оценка гражданином его морально-этических качеств, поведения и деятельности.

Национальная честь - морально-нравственная оценка достоинства народа (нации, этноса) как им самим, так и представителями других этнических общностей. Она базируется на общественном признании роли в многонациональном сообществе того или иного народа, его заслуг в историческом процессе, культурном развитии сообщества. К наиболее оберегаемым атрибутам национальной чести относится родной язык.

Национальная честь служит особой формой отражения народом (этносом) своей самобытности. Поэтому он при контактах с другими народами через свою национальную честь служит сильным побудительным мотивом к дальнейшему самоутверждению народа, наращиванию своего потенциала.

Достоинство - это самооценка своих качеств, способностей, мировоззрения и социального значения. Унижение национального достоинства выражается в распространении ложных измышлений, извращенных или тенденциозно подобранных сведений об истории, культуре, обычаях, психологическом складе, верованиях, идеях, событиях, памятниках и документах, входящих в число национальных или религиозных ценностей, позорящих или оскорбляющих этническую или конфессиональную группу либо ее отдельных представителей как членов этой группы, заключающих в себе издевку, отвращение или презрение к ним.

В соответствии с ч.ч. 5, 6 ст. 3 Закона Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 11 октября 2011 г. воспрепятствование законной религиозной деятельности, нарушение гражданских прав физических лиц по мотивам отношения к религии или оскорбление их религиозных чувств, осквернение почитаемых последователями той или иной религии предметов, строений и мест не допускаются. Каждый вправе придерживаться религиозных или иных убеждений, распространять их, участвовать в деятельности религиозных объединений и заниматься миссионерской деятельностью[71].

Под оскорблением религиозных чувств понимают неуважительный отзыв, грубое высмеивание религиозных догм и канонов, которые исповедует гражданин, или личных качеств гражданина, связанных с его религиозной принадлежностью, осквернение почитаемых предметов, знаков и эмблем мировоззренческой символики (циничное поругание, унижение, опорочивание, издевательство).

Религиозными являются чувства благоговейного отношения лица к тому, что в соответствии с его религиозными убеждениями является для него святыней; при этом такой святыней для лица, несомненно, являются его религиозные убеждения, догматы религии, личности и деяния святых, а также священные изображения и тексты, иные предметы религиозного назначения, места религиозного почитания (паломничества).

Пропаганда - это распространение фактов, аргументов, слухов и других сведений, в том числе заведомо ложных, для воздействия на общественное мнение, т.е. публичное действие. От других способов распространения знаний и идей пропаганда отличается нацеленностью на манипуляцию сознанием и поведением людей. Поэтому не является пропагандой простое выражение одним человеком собственного мнения в разговоре с другим. Главное, чтобы при пропаганде ставилась цель завладеть и манипулировать сознанием других людей с целью добиться реализации искомого результата.

Назначение негативной пропаганды - разжигание социальной вражды, эскалация социальных конфликтов, обострение противоречий в обществе,

пробуждение низменных инстинктов у людей и тому подобное, что позволяет разобщить людей, сделать их послушными воле пропагандиста.

Пропагандой исключительности, превосходства граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности признают распространение или разъяснение идей и взглядов о возвеличивании одной нации, рода, расы, сословия или религии за счет умаления, унижения, оскорбления, принижения достоинств граждан других групп. Такие действия могут проявляться самостоятельно либо выступать составным элементом действий по возбуждению социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни.

Пропаганда неполноценности граждан - это распространение дискриминационных оценок граждан в зависимости от их отношения к религии, а также сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности.

Национальная, религиозная, расовая исключительность или превосходство означает преобладание по каким-либо признакам одной группы людей над другими в силу несовершенства (неполноценности) последних, т. е. якобы их природной, биологической, социальной, нравственной ущербности или порочности.

Важным для понимания понятия пропаганды являются социально-политические интересы её субъекта, всегда с идеологической точки зрения представляющего некую социальную группу, интересы которой выражает пропаганда, и их соотношение с интересами общества в целом и отдельных групп, к которым обращена пропаганда. Это, впрочем, не означает, что пропаганда всегда ведется от имени политической партии или другой конкретной группы людей, но субъект пропаганды объективно всегда представляет интересы той или иной социальной группы.

Критика политических или религиозных объединений, а также национальных или религиозных убеждений или обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или розни. В соответствии с международно-правовыми стандартами пределы допустимой критики в отношении политических деятелей шире, чем в отношении частных лиц. Международное право также защищает прозелитизм, т.е. свободу членов любой религиозной общины или церкви «пытаться убеждать» других людей посредством «учения».

Обязательным условием наступления уголовной ответственности за совершение вышеуказанных действий является способ совершения преступления: публично; с использованием средств массовой информации или информационно-коммуникационных сетей; путем изготовления литературы или иных носителей информации, пропагандирующих социальную, национальную, родовую, расовую, сословную или религиозную рознь; путем распространения литературы или иных носителей информации, пропагандирующих социальную, национальную, родовую, расовую, сословную или религиозную рознь.

Публичность вышеуказанных действий выражается в том, что они совершаются в присутствии третьих лиц либо, в случае их письменной формы, в расчете на ознакомление с ними других лиц (например, наклеивание листовок, плакатов или лозунгов соответствующего содержания). Кроме количественного признака публичности, означающего наличие нескольких (двух и более) лиц, для признания публичности в действиях лица необходимо, чтобы распространяемые им идеи и взгляды носили открытый, доступный для понимания и восприятия характер.

В соответствии с п. 4 ст. 1 Закона РК «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 г. к средствам массовой информации относятся - периодическое печатное издание, теле-, радиоканал, кинодокументалистика, аудиовизуальная запись и иная форма периодического или непрерывного публичного распространения массовой информации, включая интернет-ресурсы[72]. Использование средств массовой информации предполагает применение телевидения, радио, газет, журналов, интернет-ресурсов как их работниками (журналистами), так и другими лицами.

В соответствии с п.10 ст. 1 Закона РК «Об информатизации» от 11 января 2007 г. под информационно-коммуникационной сетью следует считать - совокупность технических и аппаратно-программных средств обеспечения взаимодействия между информационными системами или между их составляющими, а также передачи информационных ресурсов[73].

Использование информационно-коммуникационных сетей предполагает распространение идей и взглядов, направленных на возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни, через интернет-сервисы, т.е. так называемые службы обмена мгновенными сообщениями (к примеру, Agent Mail.ru, WhatsApp, Viber, ICQ, Telegram, Twitter, электронная почта и др.). Лицо посредством использования специальных приложений рассылки сообщений с использованием сети Интернет осуществляет мгновенную, одномоментную и одновременную рассылку информации большому количеству людей.

Под изготовлением литературы или иных носителей информации, пропагандирующих социальную, национальную, родовую, расовую, сословную или религиозную рознь, понимаются действия по их производству путем написания, изображения, видео- и киносъемки, фотографирования, переделки, издания, копирования и т.д.

Под распространением литературы или иных носителей информации, пропагандирующих социальную, национальную, родовую, расовую, сословную или религиозную рознь, следует понимать передачу такой литературы или иных носителей информации любому другому лицу (одному и более).

Главными признаками разжигания национальной, расовой и религиозной розни в реальном тексте являются:

- формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии;
- перенос различного рода характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую или религиозную группу;
- приписывание всем представителям этнической или религиозной группы стремления следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой;
- утверждения о природном превосходстве одной нации, расы, религии и неполноценности или порочности других;
- приписывание враждебных действий и опасных намерений одной нации, расе, религии по отношению к другим;
- возложение вины и ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую, расовую, религиозную группу;
- утверждение об изначальной враждебности определенной нации, расы по отношению к другим;
- утверждение о полярной противоположности и несовместимости интересов одной этнической или религиозной группы с интересами других;
- утверждение о наличии тайных планов, заговоров одной национальной или религиозной группы против других;
- объяснение бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных этнических, расовых, религиозных групп;
- побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии;
- поощрение, оправдание геноцида, депортаций, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, расы, религии;
- требования вытеснения из различных сфер деятельности лиц определенной национальности, расы, конфессиональной принадлежности;
- требования ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному, расовому, религиозному признаку;
- угрозы и подстрекательства к насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности, расы или по признаку религиозной принадлежности.

Если в тексте обнаруживаются один или несколько перечисленных признаков, против публикаторов и авторов может быть возбуждено уголовное дело.

Однако такие призывы и негативная оценочная информация могут быть выражены скрыто, завуалировано, но достаточно понятно широким массам читателей (зрителей, слушателей). В таком случае для правильной квалификации противоправных деяний, связанных с возбуждением национальной, расовой или религиозной вражды, необходимо проведение специального исследования (лингвистической экспертизы спорного текста). Для него рекомендуется привлечение экспертов, профессионально владеющих специальными познаниями в области социальной психологии и лингвистики.

Состав данного преступления по конструкции является формальным. Преступление следует считать оконченным с момента выполнения любого действия, указанного в диспозиции статьи.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и специальной целью. Специальная цель - возбуждение у населения расовой, национальной, религиозной вражды или розни, унижение национальной чести и достоинства. Содержание умысла предопределяется этой целью и включает осознание фактического характера и общественной опасности совершаемых виновным действий, их направленности на достижение упомянутой цели, желание совершить эти действия.

Субъект преступления - физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет. Расовая, национальная или религиозная принадлежность виновного или потерпевшего не имеет значения.

В части 2 комментируемой статьи установлена ответственность за те же действия, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или неоднократно, или соединенные с насилием либо угрозой его применения, а равно совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо лидером общественного объединения.

Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителей без предварительного сговора.

Указанные деяния признаются совершенными группой лиц по предварительному сговору, если в них участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном их совершении.

Неоднократность предполагает совершение двух или более деяний, предусмотренных рассматриваемой статьей или ее частью. При этом ни за одно из совершенных деяний лицо не должно быть осуждено либо освобождено от уголовной ответственности по основаниям, установленным законом.

Насилие - применение силовых методов, демонстрация силы или психологическое давление с помощью угроз применения силовых методов для оказания влияния или уничтожения, сознательно направленное на слабых или тех, кто не может сопротивляться, т. е. любое применение силы по отношению к беззащитным. Может быть выражено в лишении свободы, нанесении побоев, причинении телесных повреждений, угрозе применением любого физического насилия, включая угрозу убийством.

Угроза применения насилия как способ совершения преступления есть выражение вонне намерения совершить действия, перечисленные в ч. 1 комментируемой статьи, представляющие собой психическое насилие, рассчитанное на запугивание.

Угроза применения насилия - грубое, наглое обещание совершить акт насилия, осуществляемое, как правило, в циничной форме, подчеркивающей некое превосходство того, от кого такое обещание исходит, по отношению к

тому, в чей адрес направляется такое обещание, и неразрывно связанное с возможностью или неизбежностью возникновения чего-то опасного. Поэтому угрозу можно считать разновидностью психического насилия над личностью. Она представляет собой выраженное в любой форме намерение нанести физический, материальный или иной вред общественным или личным интересам. Угроза должна характеризоваться следующими основными признаками: а) внешне выраженной решимостью совершить действие, направленное на причинение вреда благу другого; б) реальностью, то есть способностью угрозы вызвать убеждение в возможности её осуществления, когда имеются все основания полагать, что она может быть приведена в исполнение. Оценка реальности угрозы должна осуществляться при учете как объективных, так и субъективных обстоятельств. Угроза должна быть конкретной и реальной.

Конкретность определяется в адресации угрозы конкретному(-ым) лицу(-ам). На реальность угрозы указывают ее форма, характер и содержание, сопутствующая ей ситуация (место, время, обстановка совершаемого деяния), способ осуществления и интенсивность выражения угрозы и т.п.

По форме выражения угроза может быть устной, письменной, непосредственной или переданной через различные средства связи, главное, что она должна быть реальной и действительной. Она может высказываться открыто, анонимно, одному человеку или широкому кругу лиц.

Использование служебного положения, как и при совершении любого деяния, связанного с использованием обязанностей по службе, означает, прежде всего, употребление во зло своего служебного положения, извлечение преимуществ и выгод из своих служебных полномочий, определенных в законе или ином нормативном правовом акте, либо использование служебных связей и авторитета службы, вне зависимости от ее вида (государственная или негосударственная).

Дополнительной квалификации действий виновного по статьям, предусматривающим ответственность за должностные преступления или преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, в таких случаях не требуется.

Совершение данного преступления лидером общественного объединения означает совершение его руководителем общественного объединения либо иным участником общественного объединения, способным посредством своего влияния и авторитета единолично оказывать управляющее воздействие на деятельность этого общественного объединения.

Под общественными объединениями в Республике Казахстан в соответствии со ст. 2 Закон РК «Об общественных объединениях» от 31 мая 1996 г. признаются политические партии, профессиональные союзы и другие объединения граждан, созданные на добровольной основе для достижения ими общих целей, не противоречащих законодательству. Общественные объединения являются некоммерческими организациями[74].

Часть 3 ст. 174 УК РК предусматривает ответственность за особо квалифицированный вид преступления - действия, предусмотренные ч.ч. 1 и 2 настоящей статьи, совершенные:

- преступной группой (п. 24 ст. 3 УК РК, ч. 3 ст. 31 УК РК);
- повлекшие тяжкие последствия (п. 4 ст. 3 УК РК).

Однако какие последствия считать тяжкими применительно к данному составу преступления - вопрос конкретного факта, который решается с учетом всех обстоятельств дела. Например, возникновение массовых беспорядков, причинение особо крупного материального ущерба, разрушение или повреждение сооружений, имеющих историческое или культовое значение, и т.п.

Деяния, предусмотренные ч.ч. 1 и 2 ст. 174 УК РК, относятся к тяжким преступлениям. Деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 174 УК РК, относится к особо тяжким преступлениям.

Статья 179. Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан.

1. Пропаганда или публичные призывы к насильственному захвату власти или насильственному удержанию власти в нарушение Конституции Республики Казахстан, подрыву безопасности государства либо насильственному изменению конституционного строя Республики Казахстан, а равно изготовление, хранение с целью распространения или распространение материалов такого содержания – наказываются штрафом в размере от одной тысячи до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо ограничением свободы на срок до семи лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же действия, совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо лидером общественного объединения, либо с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций, либо группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, в том числе с использованием средств, полученных из иностранных источников, – наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

3. Действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Республики Казахстан либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан, – наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до семнадцати лет с лишением гражданства Республики Казахстан или без такового.

4. Осуществление представителями иностранного государства, международной или иностранной организации полномочий, находящихся в компетенции уполномоченных органов и должностных лиц Республики Казахстан, – наказывается штрафом в размере от трех до семи тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же

размере, либо ограничением свободы на срок до семи лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Согласно п. 39 ст. 3 УК РК данное преступление относится к экстремистским преступлениям.

Общественная опасность комментируемого преступления заключается в том, что данное преступление посягает на те основы конституционного строя РК, которыми закреплены принципы, порядок формирования и функционирования государственной власти. В соответствии со ст. 3 Конституции РК «Единственным источником государственной власти является народ. Народ осуществляет власть непосредственно через республиканский референдум и свободные выборы, а также делегирует осуществление своей власти государственным органам. Государственная власть в Республике едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия между собой с использованием системы сдержек и противовесов»[1].

В соответствии со ст. 3 Конституции РК «Никто не может присваивать власть в Республике Казахстан. Присвоение власти преследуется по закону. Право выступать от имени народа и государства принадлежит Президенту, а также Парламенту Республики в пределах его конституционных полномочий».

Объектом преступления являются основы конституционного строя РК. Конституционный строй - это совокупность таких правовых институтов, как форма правления, форма государственного устройства, государственный суверенитет, политический режим, правовой статус личности. Соответственно, основами конституционного строя РК могут быть такие институты, как народовластие, президентская форма правления, унитарная форма государственного устройства, демократический, светский и социальный характер государства, признание прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью государства[75, с. 192].

Объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 179 УК РК, образуют действия:

- 1) пропаганда или публичные призывы к насильственному захвату власти или насильственному удержанию власти в нарушение Конституции Республики Казахстан, подрыву безопасности государства либо насильственному изменению конституционного строя Республики Казахстан;
- 2) изготовление, хранение с целью распространения или распространение материалов такого содержания.

Пропаганда - это распространение и углубленное разъяснение каких-либо идей, учений, взглядов, знаний; идейное воздействие на широкие массы. Пропаганда по своей уголовно-правовой природе является одним из видов подстрекательства. В уголовно-правовом значении пропаганда понимается как распространение среди определенного круга лиц взглядов и идей, направленных на насильственный захват власти или насильственное

удержание власти в нарушение Конституции Республики Казахстан, подрыв безопасности государства либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан.

Призывы заключаются в обращении к неопределенному кругу лиц с целью убедить их в необходимости и целесообразности насильственного захвата власти или насильственного удержания власти в нарушение Конституции Республики Казахстан, подрыва безопасности государства либо насильственного изменения конституционного строя Республики Казахстан.

Публичность призывов выражается в том, что они совершаются непосредственно в присутствии третьих лиц либо (в случае их письменной формы) в расчете на их ознакомление другими лицами впоследствии (например, наклеивание плакатов или лозунгов соответствующего содержания).

Публичные призывы к подрыву безопасности государства - это призывы к совершению других преступлений против основ конституционного строя и безопасности Республики Казахстан (например, публичные призывы к совершению государственной измены, посягательства на жизнь Президента РК, диверсии и т.д.).

Изготовление материалов, содержащих пропаганду или публичные призывы к насильственному захвату власти или насильственному удержанию власти в нарушение Конституции Республики Казахстан, подрыву безопасности государства либо насильственному изменению конституционного строя Республики Казахстан - это любые умышленные действия, связанные с созданием, копированием, тиражированием материалов, содержащих пропаганду или публичные призывы к насильственному захвату власти или насильственному удержанию власти в нарушение Конституции Республики Казахстан, подрыву безопасности государства либо насильственному изменению конституционного строя Республики Казахстан.

Под хранением следует понимать любые умышленные действия, связанные с нахождением материалов, содержащих пропаганду или публичные призывы к насильственному захвату власти или насильственному удержанию власти в нарушение Конституции Республики Казахстан, подрыву безопасности государства либо насильственному изменению конституционного строя Республики Казахстан, во владении виновного лица (при себе, в помещении, в тайнике и т. д.). Продолжительность хранения на квалификацию не влияет. Хранение признается оконченным преступлением с момента нахождения указанных предметов во владении виновного. При этом при хранении обязательным признаком является цель - распространение таких материалов[75, с. 192].

Под распространением материалов, содержащих пропаганду или публичные призывы к насильственному захвату власти или насильственному удержанию власти в нарушение Конституции Республики Казахстан, подрыву безопасности государства либо насильственному изменению

конституционного строя Республики Казахстан, следует понимать их передачу на каких бы то ни было условиях широкому кругу лиц, а также распространение среди широкого круга лиц информации любой формы (литературные произведения, листовки, видеофильмы и тому подобное) с целью возбуждения у них отрицательного настроения к существующему конституционному строю и решимости действовать против данного строя.

Другим важным признаком состава рассматриваемого преступления являются призывы именно к насильственному удержанию власти, к изменению конституционного строя или нарушению целостности Республики Казахстан и единства ее территории.

Преступление считается оконченным независимо от того, удалось ли виновному спровоцировать насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Республики Казахстан, подрыв безопасности государства либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, то есть лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает наступления этих последствий, а также специальной целью - насильственно захватить или удержать власть либо изменить конституционный строй Республики Казахстан.

Мотивы данного преступления могут быть самыми разнообразными - от идейного отрицания до прямой ненависти к существующему конституционному строю РК.

Субъект преступления — физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

По ч. 2 ст. 179 УК РК предусмотрена ответственность за те же действия, описанные в ч. 1 ст. 179 УК РК, но совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо лидером общественного объединения, либо с использованием средств массовой информации или информационно-коммуникационных сетей, либо группой лиц или группой лиц по предварительному сговору.

Под использованием служебного положения следует понимать использование должностными лицами и другими лицами, занимающими соответствующую должность в организациях, предприятиях и учреждениях, независимо от формы их собственности, своего служебного положения для пропаганды или публичных призывов к насильственному захвату или удержанию власти, подрыву безопасности государства либо насильственному изменению конституционного строя Республики Казахстан, а равно изготовлению, хранению с целью распространения или распространению материалов такого содержания.

В п. 21 ст. 3 УК РК закреплено понятие лидера общественного объединения - это руководитель общественного объединения, а также иной участник общественного объединения, способный посредством своего

влияния и авторитета единолично оказывать управляющее воздействие на деятельность этого общественного объединения.

Использование средств массовой информации или информационно-коммуникационных сетей - это пропаганда и призывы к захвату или удержанию власти либо к насильственному изменению конституционного строя Республики Казахстан, опубликованные в периодическом печатном издании, а также распространенные по радио или телевидению или с использованием технических средств для передачи и обработки информации (включая WEB-сайты в общедоступных телекоммуникационных сетях - Интернет и др.).

В соответствии с п. 4 ст. 1 Законом РК «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 г. под средством массовой информации понимается «периодическое печатное издание, радио- и телепрограмма, кинодокументалистика, аудиовизуальная запись и иная форма периодического или непрерывного публичного распространения массовой информации, включая WEB-сайты в общедоступных телекоммуникационных сетях (интернет-ресурсы)» (п. 4 ст. 1 Закона)[72].

В соответствии со ст. 2 Закона Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» от 10 июня 1996 г. информационно-коммуникационная сеть - это совокупность технических и аппаратно-программных средств обеспечения взаимодействия между информационными системами или между их составляющими, а также передачи информационных ресурсов[76].

Между тем стоит отметить, что было принято Постановление Правительства РК от 28 января 2014 г. «Об утверждении Правил применения дополнительных мер и временных ограничений в условиях чрезвычайного положения», в котором правительство Казахстана утвердило правила, которыми регламентируется работа СМИ в период введения в стране чрезвычайного положения. В частности, в нем говорится, что для «осуществления контроля за средствами массовой информации» комендатура местности в течение суток с момента принятия ограничений направляет запросы собственникам СМИ о предоставлении обязательных экземпляров печатных изданий и материалов радио- и телепередач. «После получения запроса собственником средства массовой информации в период действия режима чрезвычайного положения в комендатуру местности предоставляются обязательные экземпляры печатных изданий и материалов радио- и телепередач за сутки до их выпуска (выхода в эфир) а при невозможности выполнения данного условия (формирование срочных новостных выпусков) непосредственно перед выпуском (выходом в эфир), для согласования их содержания. При выпуске несогласованных печатных изданий, радио- и телепередач комендант местности направляет собственнику СМИ распоряжение о приостановлении и/или прекращении выпуска средства массовой информации либо распространении его

продукции. В случае неисполнения требований соответствующие материалы будут направлены в суд»[77].

Согласно ст. 31 УК РК уголовное правонарушение признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителей без предварительного сговора и уголовное правонарушение признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении уголовного правонарушения.

В ч. 3 ст. 179 УК РК предусмотрена уголовная ответственность за действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Республики Казахстан либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан.

Действия, направленные на насильственный захват власти, - это наиболее крайняя форма нарушения ст. 3 Конституции РК, согласно которой «никто не может присваивать власть в Республике Казахстан. Присвоение власти преследуется по закону». Такие действия включают попытку неконституционного способа призыва к захвату власти, завладение властью в Республике Казахстан отдельными лицами, группировками, политическими партиями, движениями или иными политическими силами, которым она ранее не принадлежала без изменения конституционного строя.

В ч. 3 ст. 179 УК РК законодатель называет только один неконституционный способ захвата власти и ее удержания, а также изменения конституционного строя - насилие. Насилие предполагает, например, заключение под стражу, интернирование, насильственную физическую изоляцию, побои, причинение вреда здоровью лиц, представляющих органы власти, сформированные в соответствии с Конституцией и законами Республики Казахстан. Если насильственный захват сопряжен с лишением жизни, то действия виновного следует в зависимости от мотивов и целей квалифицировать либо как посягательство на жизнь Президента РК (ст. 178 УК РК), государственного или общественного деятеля (ч. 4 ст. 255 УК РК), либо как убийство (ст. 99 УК РК).

Насильственный захват власти - это завладение ею насильственным путем лицами, группировками, организациями, которым власть не принадлежала. Совершаемые действия могут быть различными: от физического устранения лиц, законно осуществляющие властные полномочия, или их принудительной изоляции до блокирования работы органов законодательной, исполнительной и судебной власти, изоляции депутатов, членов Правительства, недопущения их в рабочие помещения, угрозы физической расправой и т.п. Оконченным состав преступления в данной форме будет с момента совершения действий, направленных на насильственный захват власти, независимо от того, привели ли они к фактическому обладанию власти или нет.

В случае если насильственный захват власти сопровождался организацией массовых беспорядков или вооруженного мятежа, то содеянное следует квалифицировать по совокупности со ст. 272 УК РК или ст. 181 УК РК и ст. 179 УК РК.

Действия, направленные на насильственное удержание власти, - это сохранение или попытка сохранить власть в нарушение Конституции РК лицами, которым она ранее принадлежала на законных основаниях (по истечении срока полномочий должностного лица или органа) или незаконно перешла в руки определенных лиц в результате насильственного захвата власти, государственного переворота.

Действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя, - это следующий этап противоправного посягательства, когда после захвата или незаконного удержания власти формируется новая система государственной власти и меняется конституционный строй. Действия по насильственному изменению конституционного строя могут выразиться в изменении структуры государственной власти, упразднении одних институтов власти и введения новых и т.п.

Часть 4 ст. 179 УК РК установлена ответственность за осуществление представителями иностранного государства, международной или иностранной организации полномочий, находящихся в компетенции уполномоченных органов и должностных лиц Республики Казахстан.

Представителями иностранного государства, международной или иностранной организации являются их официальные лица (члены правительственных организаций, сотрудники дипломатических представительств, сотрудники иностранных спецслужб и т.д.), а также иные лица, выполняющие их поручения.

На преступление распространяется действие положения, закрепленного в примечании к ст. 175 УК РК, согласно которому лицо, совершившее преступление, предусмотренное комментируемой статьей освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным или своевременным сообщением государственным органам или иным образом способствовало предотвращению наступления ущерба интересам Республики Казахстан и если в его действиях не содержится состав иного преступления.

Деяния, предусмотренные ч.ч. 1, 2 и 4 ст. 179 УК РК, относятся к тяжким преступлениям.

Деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 179 УК РК, относится к особо тяжким преступлениям.

Статья 180. Сепаратистская деятельность

1. Пропаганда или публичные призывы к нарушению унитарности и целостности Республики Казахстан, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории либо дезинтеграции государства, а равно изготовление, хранение с целью распространения или распространение материалов такого содержания – наказываются штрафом в размере от одной

тысячи до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо ограничением свободы на срок до семи лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же действия, совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо лидером общественного объединения, либо с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций, либо группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, в том числе с использованием средств, полученных из иностранных источников, – наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

3. Действия, совершенные с целью нарушения унитарности и целостности Республики Казахстан, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории либо дезинтеграции государства, – наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с лишением гражданства Республики Казахстан или без такового.

Действия, совершенные с целью нарушения унитарности и целостности Республики Казахстан, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории либо дезинтеграции государства, -

наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что оно посягает на унитарность и целостность Республики Казахстан, неприкосновенность и неотчуждаемость ее территории либо дезинтеграцию государства и согласно п. 39 ст. 3 УК РК данное преступление относится к экстремистским преступлениям. Сепаратистская деятельность направлена на подрыв территориальной целостности государства путем обособления от него какой-либо части государственной территории.

Объектом сепаратистской деятельности являются основы конституционного строя Республики Казахстан и ее территориальная целостность.

В соответствии со ст. 3 Конституции РК «никто не может присваивать власть в Республике Казахстан. Присвоение власти преследуется по закону. Право выступать от имени народа и государства принадлежит Президенту, а также Парламенту Республики в пределах его конституционных полномочий»[1].

Конституционный строй - это целостная система социально-правовых отношений и институтов, подчиненная нравственным и конституционным велениям и основанная на совокупности основополагающих регуляторов, которые содействуют закреплению в общественной практике и в правосознании стабильных, гуманных и правовых связей между человеком, гражданским обществом и государством. Основы конституционного строя закреплены в гл. 1 Конституции РК. В частности, к ним относятся: демократический характер государства и президентская форма правления (ст. 1, 2); провозглашение человека, его жизни, прав и свобод высшей ценностью (ст. 1); народ как единственный источник государственной власти (ст. 3);

верховенство Конституции РК (ст. 4); разделение властей (ст. 3); идеологическое и политическое многообразие (ст. 5).

Территориальная целостность государства - принцип международного публичного права, согласно которому территория государства является неприкосновенной от посягательств со стороны других государств путём применения военной силы или угрозы силой.

Объективная сторона преступления выражена в следующих действиях: 1) пропаганда или публичные призывы к нарушению унитарности и целостности Республики Казахстан, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории либо дезинтеграции государства; 2) изготовление, хранение с целью распространения или распространение материалов такого содержания.

Пропаганда - это распространение и углубленное разъяснение каких-либо идей, учений, взглядов, знаний; идейное воздействие на широкие массы. Пропаганда по своей уголовно-правовой природе является одним из видов подстрекательства.

В уголовно-правовом значении пропаганда понимается как распространение среди определенного круга лиц взглядов и идей, направленных на нарушение унитарности и целостности Республики Казахстан, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории либо дезинтеграции государства.

Призыв - это обращение, зовущее к непосредственному действию; это такая форма воздействия на сознание людей, при которой путем непосредственного обращения к ним формируются побуждения к определенному виду деятельности.

Важнейшим признаком уголовно-наказуемых призывов является их публичность. Это означает, что призывы носят открытый, доступный для понимания характер и обращены к широкому кругу лиц, так как преследуют цель организации массовых выступлений против законной власти. В этом и заключается различие, с одной стороны, между призывом и подстрекательством, предполагающим склонение конкретного человека к совершению определенного преступления, а с другой - между призывом и агитацией (пропагандой), не содержащей обращения, призывающего к непосредственному действию.

Рассматривая публичные призывы к нарушению унитарности и целостности Республики Казахстан, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории либо дезинтеграции государства, необходимо отметить, что суверенитет республики в соответствии с Конституцией Республики Казахстан распространяется на всю ее территорию, и государство обеспечивает целостность и неотчуждаемость своей территории. Территория республики не может быть изменена без ее согласия, поэтому любые попытки изменения территории Республики Казахстан в нарушение изложенных конституционных положений, а также призывы к таким действиям влекут уголовную ответственность.

Изготовление материалов, содержащих пропаганду или публичные призывы к нарушению унитарности и целостности Республики Казахстан, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории либо дезинтеграции государства - это любые умышленные действия, связанные с созданием, копированием, тиражированием материалов такого содержания.

Под хранением следует понимать любые умышленные действия, связанные с нахождением материалов, содержащих пропаганду или публичные призывы к нарушению унитарности и целостности Республики Казахстан, неприкосновенности и неотчуждаем о сти ее территории либо дезинтеграции государства, во владении виновного лица (при себе, в помещении, в тайнике и т.д.). Продолжительность хранения на квалификацию не влияет. Хранение признается окончанным преступлением с момента нахождения указанных предметов во владении виновного. При этом при хранении обязательным признаком является цель - распространение таких материалов.

Под распространением материалов, содержащих указанные выше призывы, следует понимать распространение среди широкого круга лиц информации любой формы (литературные произведения, листовки, видеофильмы и тому подобное) с целью возбуждения у них отрицательного настроения к нарушению унитарности и целостности Республики Казахстан, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории либо дезинтеграции государства[75, с. с. 202].

Преступление считается окончанным с момента совершения хотя бы одного из описанных в диспозиции ст. 180 УК РК действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, то есть лицо осознает свои общественно опасные действия, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает наступления этих последствий.

Субъектом данного преступления является любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Часть 2 ст. 180 УК РК предусматривает повышенную ответственность за указанные в ч. 1 ст. 180 УК действия, совершенные «совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо лидером общественного объединения, либо с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций, либо группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, в том числе с использованием средств, полученных из иностранных источников. Данный квалифицирующий признак мы раскрыли выше при раскрытии ст. 179 УК РК, поэтому мы здесь данный признак рассматривать не будем

Часть 3 статьи 180 УК предусматривает особо квалифицированный состав за «действия, совершенные с целью нарушения унитарности и целостности Республики Казахстан, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории либо дезинтеграции государства».

Деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 180 УК РК, относятся к тяжким преступлениям.

Деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 180 УК РК, относится к особо тяжким преступлениям.

Статья 182. Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности

1. Создание экстремистской группы, а равно руководство ею – наказываются лишением свободы на срок от десяти до семнадцати лет с конфискацией имущества.

2. Участие в деятельности экстремистской группы или в совершаемых ею преступлениях – наказывается лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет с конфискацией имущества.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо лидером общественного объединения, – наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до семнадцати лет с конфискацией имущества, лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, лишением гражданства Республики Казахстан или без такового.

Примечание. Лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности экстремистской группы, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состава иного преступления.

Общественная опасность преступления заключается в том, что оно представляет угрозу для закрепленного конституционного строя, политической системы общества, создает опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий.

Объектом данного преступления является общественная безопасность, незыблемость конституционных основ государства. Дополнительным объектом может быть здоровье людей, собственность, порядок государственного управления и т.д.

Объективная сторона выражается в создании экстремистской группы, а равно руководство ею, а также участие в деятельности экстремистской группы или в совершаемых ею преступлениях.

Согласно п. 40 ст. 3 УК РК экстремистской группой признается организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких экстремистских преступлений.

В соответствии с Законом РК «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 г. экстремистскими признаются следующие цели:

- насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в

незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

- разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);

- разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм)[44].

Под созданием экстремистской группы понимается совершение любых действий, результатом которых явилось объединение нескольких лиц или преступных организаций для совершения экстремистских актов.

В соответствии с (пунктом 31) статьи 3 УК (пунктом 40) статьи 3 УК), подпунктом 15) статьи 1 Закона о противодействии терроризму (подпунктом 8) статьи 1 Закона о противодействии экстремизму), террористической (экстремистской) группой (далее – группа) является организованная группа, преследующая цель совершения одного или нескольких террористических (экстремистских) преступлений.

Создание террористической (часть первая статьи 257 УК), экстремистской (часть первая статьи 182 УК) группы считается окончанным преступлением с момента фактического образования группы, то есть с момента объединения нескольких лиц в группу.

Руководство группой заключается в осуществлении управленческих функций в отношении группы, а также - отдельных ее участников в целях обеспечения деятельности группы.

Руководство группой может выражаться, в частности, в утверждении планов террористической и (или) экстремистской деятельности, распределении преступных обязанностей в группе, руководстве членами группы при совершении отдельных актов терроризма и (или) экстремизма, а также в совершении иных действий, направленных на достижение определенных целей (например, в организации материально-технического обеспечения, в принятии мер безопасности в отношении членов группы).

Уголовная ответственность по части второй статьи 257 УК (по части второй статьи 182 УК) за участие в террористической (экстремистской) группе наступает в случаях, когда участники этой группы осознают ее незаконность и свою принадлежность к ней и действуют для реализации террористических (экстремистских) целей.

Под участием в деятельности группы следует понимать вступление в состав группы (например, принятие присяги, членство в организации, занимающейся террористической и (или) экстремистской деятельностью, выполнение заданий и поручений руководителя группы). Уголовное правонарушение в форме участия лица в группе считается окончанным с

момента вступления в состав группы с намерением участвовать в осуществлении террористической и (или) экстремистской деятельности либо в подготовке или совершении одного или нескольких уголовных правонарушений террористической и (или) экстремистской направленности[68].

Руководство указанной экстремистской группой означает определение общей направленности деятельности отдельных лиц или экстремистских групп, выбор объектов посягательства, выбор способа посягательства, обеспечение дисциплины и распределение обязанностей между членами преступного формирования, координация деятельности группы и т.д.

Состав преступления по конструкции является формальным. Преступление признается оконченным с момента создания, фактического руководства группой или принятия участия в ее деятельности.

С субъективной стороны деяние характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный осознает общественно опасный характер своих действий по созданию или руководству экстремистской группой, а также участию в деятельности экстремистской группы или в совершаемых ею преступлениях, предвидит, что в результате таких действий будет функционировать экстремистская группа, и желает этого.

Цель и мотивы преступного деяния являются факультативными признаками субъективной стороны. Мотивы могут быть самые разные: корысть, политические убеждения, месть и т.п.

Субъект - физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Участием в деятельности экстремистской группы или в совершаемых ею преступлениях (ч. 2 ст. 182 УК РК) признается не только непосредственное участие в совершаемых актах экстремизма, но и выполнение иных действий в интересах данной группы: финансирование, обеспечение транспортом, систематическое укрывательство членов экстремистской группы. Таким образом, участием будет признано любое активное осознанное поведение лица, направленное на оказание физического, финансового, имущественного, информационного, пропагандистского или какого-либо иного содействия деятельности экстремистской группы.

Часть 3 предусматривает ответственность за совершение деяний, предусмотренных частями первой или второй настоящей статьи, совершенных лицом с использованием своего служебного положения либо руководителем общественного объединения. Указанные признаки выступают отягчающими, так как благодаря занимаемым государственным или общественным должностям такие лица обладают большими возможностями в создании, руководстве и в принятии участия в деятельности экстремистских групп.

В примечании к ст. 182 УК РК закреплен специальный вид освобождения от уголовной ответственности, основанием которого выступает деятельное раскаяние. Лицо, которое добровольно прекратило свое участие в деятельности экстремистской группы, освобождается от уголовной

ответственности при условии отсутствия в его действиях состава какого-либо иного преступления.

Деяния, предусмотренные ч.ч. 1 и 3 ст. 182 УК РК, относятся к особо тяжким преступлениям.

Деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 182 УК РК, относится к тяжким преступлениям.

Проведя анализ уголовно-правовой характеристики преступлений экстремистской направленности, мы видим, что, в группу экстремистских преступлений входит 12 составов предусмотренных статьями Особенной части УК РК: ст. 174 «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни» УК РК, относится к главе 4 «Преступления против мира и безопасности человечества», максимальное наказание - до 20 лет лишения свободы (ч. 1, 2 ст. 174 УК РК тяжкое преступление, ч. 3 ст. 174 УК РК особо тяжкое преступление); ст. 179 «Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан» УК РК, относится к главе 5 «Уголовные правонарушения против основ конституционного строя и безопасности государства» Особенной части УК РК максимальное наказание - до 7 лет лишения свободы (ч.ч.1, 2, 4 ст. 179 УК РК тяжкое преступление, ч. 3 ст. 179 УК РК особо тяжкое преступление); ст. 180 «Сепаратистская деятельность» УК РК относится к главе 5 «Уголовные правонарушения против основ конституционного строя и безопасности государства» Особенной части УК РК, максимальное наказание - до 15 лет лишения свободы (ч. 1, ч. 2.ст. 180 УК РК тяжкое преступление, ч. 3 ст. 180 УК РК особо тяжкое преступление), предусмотрено лишение гражданства; ст. 181 «Вооруженный мятеж» УК РК относится к главе 5 «Уголовные правонарушения против основ конституционного строя и безопасности государства» Особенной части УК РК максимальное наказание - до 17 лет лишения свободы предусмотрено лишение гражданства (ч. 1,ч. 2 ст. 181 особо тяжкое преступление); ст. 182 «Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности» УК РК относится к главе 5 «Уголовные правонарушения против основ конституционного строя и безопасности государства» Особенной части УК РК максимальное наказание - до 17 лет лишения свободы, предусмотрено лишение гражданства (ч. 2 ст. 182 УК РК тяжкое преступление, ч. 1, ч. 3 ст. 182 УК РК особо тяжкое преступление); ст. 184 «Диверсия» УК РК относится к главе 5 «Уголовные правонарушения против основ конституционного строя и безопасности государства» Особенной части УК РК максимальное наказание - до 20 лет лишения свободы, предусмотрено лишение гражданства (особо тяжкое преступление); ст. 258 «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму» УК РК относится к главе 10 «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка» Особенной

части УК РК; максимальное наказание - до 12 лет лишения свободы (ч.1,ч.2 ст. 258 УК РК тяжкое преступление); ст. 259 «Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности» УК РК относится к главе 10 «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка» Особенной части УК РК; максимальное наказание - до 10 лет лишения свободы (ч.1 ст. 259 УК РК тяжкое преступление, ч.2 ст. 259 УК РК особо тяжкое преступление); ст. 260 «Прохождение террористической или экстремистской подготовки» УК РК относится к главе 10 «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка» Особенной части УК РК; максимальное наказание - до 7 лет лишения свободы (тяжкое преступление); ст. 267 «Организация незаконного военизированного формирования» УК РК относится к главе 10 «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка» Особенной части УК РК; максимальное наказание - до 7 лет лишения свободы (ч.1. ст. 267 УК РК тяжкое преступление; ч.2 ст. 267 УК РК преступление средней тяжести); ст. 404 «Создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений» УК РК, относится к главе 16 «Уголовные правонарушения против порядка управления» Особенной части УК РК, максимальное наказание - до 6 лет лишения свободы (ч.ч. 1,2,3 ст. 404 УК РК тяжкое преступление); ст.405 «Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма» УК РК, относится к главе 16 «Уголовные правонарушения против порядка управления» Особенной части УК РК, максимальное наказание - до 6 лет лишения свободы (ч.1 ст. 405 УК РК тяжкое преступление, ч. 2 ст. 404 УК РК - преступление небольшой тяжести).

Обобщая приведенные данные можно получить следующую характеристику экстремистских преступлений:

1) экстремистские преступления относятся к различным Главам Особенной части УК РК:

а) 4 Глава «Преступления против мира и безопасности человечества» Особенной части УК РК - 1 состав;

б) 5 Глава «Уголовные правонарушения против основ конституционного строя и безопасности государства» Особенной части УК РК - 5 составов;

в) 10 Глава «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка» Особенной части УК РК - 4 состава;

г) 16 Глава «Уголовные правонарушения против порядка управления» Особенной части УК РК - 2 состава.

2) по категориям среди указанных статей УК РК представлены преступления небольшой тяжести - 1 состав; преступления средней тяжести - 1; тяжкие преступления - 9 состава; особо тяжкие преступления - 6 составов;

3) По видам наказаний: наиболее максимальное наказание лишение свободы до 20 лет; пожизненное лишение свободы не предусмотрено; смертная казнь - не предусмотрена.

Лишение гражданства как дополнительный вид наказания предусмотрено в 4 статьях.

Как мы видим из анализа статей уголовного кодекса Республики Казахстан предусматривающих ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности мы видим, что законодателем ведется целенаправленная работа по ужесточению уголовных санкции за преступления данных категорий.

2.2 Международное сотрудничество в области противодействия экстремизму

Международное сотрудничество в области противодействия экстремизму является одним из основных направлений в предупреждении, выявлении и пресечении экстремизма.

Правовой базой для сотрудничества государственных органов Республики Казахстан с иностранными и международными организациями являются подписанные и ратифицированные Казахстаном конвенции, соглашения, протоколы, решения, разработанные в рамках международных организаций ШОС, ОБСЕ и двухсторонние договора с иностранными государствами.

Следует отметить, что все международные соглашения и договоры в сфере противодействия экстремизму направлены, в первую очередь, на определение основных направлений взаимодействия государств-участниц этих соглашений по вопросам профилактики, выявления и пресечения экстремизма.

Основополагающим международным документом, определяющим основные направления сотрудничества государственных органов Республики Казахстан с иностранными государствами и международными организациями в вопросах противодействия экстремизму, выступает Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом[78].

Участниками Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом являются такие государства, как Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан.

В соответствии с указанной Конвенцией государства-участники осуществляют сотрудничество в области предупреждения, выявления и пресечения таких деяний, как терроризм, сепаратизм и экстремизм.

Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, исходя из целей международного сотрудничества, положений национального законодательства, возможностей стран-участниц, определены следующие формы взаимодействия:

- 1) обмен информацией;
- 2) выполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- 3) разработка и принятие согласованных мер для предупреждения, выявления и пресечения таких деяний, как терроризм, сепаратизм, экстремизм и взаимоуведомление о результатах их осуществления;
- 4) принятие мер по предупреждению, выявлению и пресечению на территории своего государства терроризма, сепаратизма и экстремизма, направленных против других Сторон;
- 5) принятие мер по предупреждению, выявлению и пресечению финансирования, поставок вооружения и боеприпасов, оказания иного содействия любым лицам и (или) организациям для совершения таких деяний, как терроризм, сепаратизм и экстремизм;
- 6) принятие мер по предупреждению, выявлению, пресечению, запрещению и прекращению деятельности по подготовке лиц к совершению таких деяний, как терроризм, сепаратизм и экстремизм;
- 7) обмен нормативными правовыми актами и материалами о практике их применения;
- 8) обмен опытом работы по предупреждению, выявлению и пресечению таких деяний, как терроризм, сепаратизм и экстремизм;
- 9) подготовка, переподготовка и повышение квалификации своих специалистов в различных формах;
- 10) достижение по взаимному согласию Сторон договоренностей об иных формах сотрудничества, включая, в случае необходимости, оказание практической помощи по пресечению таких деяний, как терроризм, сепаратизм и экстремизм, и ликвидации их последствий.

Для реализации указанных форм взаимодействия сторонами-участницами ШОС принято большое количество соглашений и договоров, которые определяют конкретные направления этого сотрудничества.

Так в целях совместного противодействия новым вызовам и угрозам и эффективного и взаимовыгодного сотрудничества по реализации положений Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, государствами-членами «Шанхайской пятерки» в Санкт-Петербурге 7 июня 2002 года была создана Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и приняты ряд важных документов, определяющих правовые основы этого сотрудничества:

- Декларация Глав государств - членов Шанхайской организации сотрудничества (далее - Декларация)[79];
- Хартия Шанхайской организации сотрудничества;

- Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре (далее - Соглашение о РАТС).

Декларация провозгласила, что в рамках ШОС будут предприняты действенные шаги для реализации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а Хартией Шанхайской организации сотрудничества в числе основных целей и задач ШОС определено совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, которое осуществляется посредством выработки и реализации мероприятий по совместному предупреждению, выявлению и пресечению терроризма, сепаратизма и экстремизма.

В свою очередь, в целях установления более тесного сотрудничества по вопросам противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму и, исходя из положений Декларации, Шанхайской Конвенции и Хартии, государства-участники ШОС учредили Региональную антитеррористическую структуру (далее - РАТС), со Штаб-квартирой в городе Ташкент Республики Узбекистан.

В соответствии с Соглашением о РАТС, основными задачами и функциями РАТС являются:

1) разработка предложений и рекомендаций о развитии сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом для соответствующих структур ШОС, а также по просьбе Сторон;

2) содействие компетентным органам Сторон по просьбе одной из Сторон в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, в том числе в соответствии с положениями Конвенции;

3) сбор и анализ информации, поступающей в РАТС от Сторон, по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;

4) формирование банка данных РАТС, в частности, о:

- международных террористических, сепаратистских и иных экстремистских организациях, их структуре, лидерах и участниках, других причастных к ним лицах, а также источниках и каналах их финансирования;

- состоянии, динамике и тенденциях распространения терроризма, сепаратизма и экстремизма, затрагивающих интересы Сторон;

- неправительственных организациях и лицах, оказывающих поддержку терроризму, сепаратизму и экстремизму;

5) предоставление информации по запросам компетентных органов Сторон;

6) содействие в подготовке и проведении антитеррористических командно-штабных и оперативно-тактических учений по просьбе заинтересованных Сторон;

7) содействие в подготовке и проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом по просьбе Сторон;

8) содействие в осуществлении международного розыска лиц, которые предположительно совершили деяния, указанные в пункте 1 статьи 1 Конвенции, с целью их привлечения к уголовной ответственности;

9) участие в подготовке международно-правовых документов, затрагивающих вопросы борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;

10) содействие в подготовке специалистов и инструкторов для антитеррористических подразделений;

11) участие в подготовке и проведении научно-практических конференций, семинаров, содействие в обмене опытом по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;

12) установление и поддержание рабочих контактов с международными организациями, занимающимися вопросами борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом[80].

Еще одним вектором в международном сотрудничестве государственных органов Казахстана в противодействии экстремизму является взаимодействие стран-участниц Содружества Независимых Государств (далее - СНГ), которое осуществляется посредством принятых совместно актов концептуального, программного и нормативного правового характера, в том числе:

- Протокол о сотрудничестве и взаимодействии органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ в борьбе против террористической, сепаратистской и иной экстремистской деятельности, осуществляемой под религиозным, этническим и политическим прикрытием от 9 сентября 2000 года;

- Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 1 декабря 2000 года об Антитеррористическом центре государств-участников Содружества Независимых Государств;

- Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 10 декабря 2010 года о Программе сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2011-2013 годы;

- Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 26 августа 2005 года о Концепции сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма;

- Протокол об утверждении Положения о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств;

- Договор между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными

угрозами стабильности и безопасности Сторон, совершенный в Ташкенте 21 апреля 2000 года и другие.

В целях установления более эффективного сотрудничества между странами-участницами СНГ по вопросам предупреждения, выявления и пресечения терроризма и экстремизма, был создан Антитеррористический центр стран-участников СНГ (далее - АТЦ СНГ), который является постоянно действующим специализированным отраслевым органом СНГ и предназначен для обеспечения координации взаимодействия компетентных органов государств - участников СНГ в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

АТЦ СНГ осуществляет свою деятельность под руководством Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ (СРОБ), при этом решения о наиболее важных и принципиальных вопросах деятельности АТЦ СНГ принимаются Советом глав государств Содружества Независимых Государств (СГГ СНГ).

В своей работе Центр взаимодействует с Советом министров внутренних дел государств-участников СНГ, Советом министров обороны государств-участников СНГ, Координационным советом генеральных прокуроров государств-участников СНГ, Советом командующих Пограничными войсками, их рабочими органами, а также Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ.

В своей деятельности АТЦ СНГ руководствуется основополагающими документами СНГ, решениями Совета глав государств СНГ, Совета глав правительств СНГ, Совета министров иностранных дел СНГ, Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ, а также учитывает решения Совета министров внутренних дел государств-участников СНГ, Совета министров обороны государств-участников СНГ, Совета командующих Пограничными войсками в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма, а также международными обязательствами и национальными законодательными актами государств-участников СНГ.

По решению Совета глав государств СНГ в октябре 2002 года создано региональное отделение АТЦ СНГ в Центрально-Азиатском регионе, которое успешно функционирует в Кыргызстане (город Бишкек).

Основные формы взаимодействия по противодействию экстремизму в рамках АТЦ СНГ осуществляются по следующим направлениям:

- выработка предложений Совету глав государств СНГ и другим органам СНГ о направлениях развития сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма;
- обеспечение координации взаимодействия компетентных органов государств-участников СНГ в борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма;

- анализ поступающей информации о состоянии, динамике и тенденциях распространения международного терроризма и иных проявлений экстремизма в государствах-участниках СНГ и других государствах;

- формирование на базе Объединенного банка данных органов безопасности и специальных служб банков данных других компетентных органов государств-участников СНГ специализированного банка данных:

о международных террористических и иных экстремистских организациях, их лидерах, а также причастных к ним лицах;

о состоянии, динамике и тенденциях распространения международного терроризма и иных проявлений экстремизма в государствах-участниках СНГ и других государствах;

о неправительственных структурах и лицах, оказывающих поддержку международным террористам;

- предоставление информации на регулярной основе и по запросам компетентным органам государств-участников СНГ, участвующим в формировании специализированного банка данных;

- участие в подготовке и проведении антитеррористических командно-штабных и оперативно-тактических учений, организуемых по решению Совета глав государств СНГ. Разработка моделей согласованных антитеррористических операций и оказание содействия в их проведении;

- содействие заинтересованным государствам-участникам СНГ в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий и комплексных операций по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма;

- содействие заинтересованным государствам-участникам СНГ в осуществлении межгосударственного розыска лиц, совершивших преступления террористического характера и скрывающихся от уголовного преследования или исполнения судебного приговора;

- участие в подготовке модельных законодательных актов, нормативных документов, а также международных договоров, затрагивающих вопросы борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма;

- содействие в организации подготовки специалистов и инструкторов подразделений, участвующих в борьбе с терроризмом. Содействие обмену опытом в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма;

- установление и поддержание рабочих контактов, по поручению Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ, с международными центрами и организациями, занимающимися вопросами борьбы с международным терроризмом, а также соответствующими специализированными структурами других государств.

Также Республикой Казахстан в области профилактики экстремизма, устанавливается специальное узконаправленное сотрудничество государственных органов Республики Казахстан, осуществляющих противодействие экстремизму, с компетентными органами иностранных

государств и международными правоохранительными организациями по вопросам выявления, пресечения, раскрытия и расследования экстремистских и террористических преступлений.

Таковыми органами, осуществляющими противодействие экстремизму, согласно ст. 7 Закона о противодействии экстремизму являются органы национальной безопасности и органы внутренних дел Республики Казахстан, в компетенцию которых входит выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, отнесенных законодательством Республики Казахстан к ведению этих органов, а также осуществление иных полномочий, предусмотренных законами Республики Казахстан.

Наряду с органами национальной безопасности и органами внутренних дел, противодействие экстремизму осуществляют и органы прокуратуры, внешней разведки и обороны Республики Казахстан в пределах компетенции, установленной национальным законодательством.

Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом устанавливает, что сотрудничество государств-участниц по вопросам противодействия экстремизму осуществляется через центральные компетентные органы, которые взаимодействуют между собой непосредственно, при этом перечень этих компетентных органов определяется государствами самостоятельно.

Компетентные органы иностранных государств - это государственные органы иностранных государств, которые определены своими государствами таковыми для осуществления сотрудничества и реализации, взятых государством обязательств по международным и межгосударственным соглашениям, конвенциям и договорам.

Определение таких же компетентных органов, осуществляющих взаимодействие с Региональной антитеррористической структурой в рамках ШОС, установлено и Соглашением о РАТС.

Согласно указанным документам, центральным компетентным органом от Республики Казахстан определен Комитет национальной безопасности Республики Казахстан, который осуществляет функции по взаимодействию с РАТС и с центральными компетентными органами других государств-участниц по вопросам, связанным с выполнением положений Шанхайской Конвенции.

Несколько иной порядок взаимодействия между компетентными органами, осуществляющими противодействие экстремизму государств-участниц СНГ, определен Соглашением об Антитеррористическом центре СНГ, согласно которому АТЦ СНГ осуществляет свою деятельность с использованием возможностей специализированных антитеррористических подразделений органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ, а также Объединенного банка данных органов безопасности и специальных служб. Он вправе запрашивать необходимую информацию из органов безопасности (специальных служб), правоохранительных органов, военных, пограничных и других ведомств государств - участников СНГ через

компетентные органы, которые определяются государствами-участницами самостоятельно.

Таким специализированным антитеррористическим подразделением для Казахстана, посредством которого АТЦ СНГ осуществляет свою деятельность, является образованный распоряжением Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2003 года № 435 Антитеррористический центр Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, который предназначен для координации деятельности заинтересованных государственных органов в сфере выявления, предупреждения и пресечения террористических и экстремистских проявлений и осуществляет контроль за реализацией государственными органами Республики Казахстан комплекса мер по усилению систем безопасности и готовности к нейтрализации террористических угроз, в том числе предусмотренных Государственной программой борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом[81].

Сотрудничество государственных органов, осуществляющих противодействие экстремизму с компетентными органами иностранных государств, а также проведение оперативно-розыскных мероприятий на территории Республики Казахстан или других государств осуществляется в соответствии с национальным законодательством или международными договорами.

Уголовно-процессуальным кодексом и Законом об оперативно-розыскной деятельности определены основные положения о порядке взаимодействия государственных органов Республики Казахстан, осуществляющих выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, а также оперативно-розыскную деятельность с компетентными органами иностранных государств и международными правоохранительными организациями.

В соответствии со статьей Уголовно-процессуального кодекса о процессуальных и иных действиях, проводимых в порядке оказания правовой помощи, взаимодействие и проведение процессуальных действий, а также иных действий, предусмотренных законами и международными договорами Республики Казахстан, осуществляется в порядке оказания правовой помощи органам расследования и судам иностранных государств, с которыми Казахстан заключил международный договор о правовой помощи, либо на основе взаимности.

В свою очередь, в Законе об оперативно-розыскной деятельности закреплены аналогичные положения о том, что органы Республики Казахстан, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, взаимодействуют и проводят оперативно-розыскные мероприятия на территориях иных государств в порядке и пределах, устанавливаемых Законом, а также законодательством иностранных государств на основе соответствующих договоров и соглашений.

Кроме этого, указанный закон предоставляет право органам иных государств, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность,

взаимодействовать и проводить оперативно-розыскные мероприятия на территории Республики Казахстан в порядке и пределах, установленных Законом и соответствующими договорами и соглашениями.

Взаимодействие же органов Республики Казахстан, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с международными правоохранительными организациями проводится в соответствии с договорами (соглашениями) о правовой помощи и в пределах норм, установленных Законом об оперативно-розыскной деятельности.

На сегодня Республикой Казахстан соглашения о правовой помощи по уголовным делам заключены с большим количеством государств, что позволяет осуществлять эффективное взаимодействие с ними по вопросам выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений и осуществления оперативно-розыскной деятельности, а также решать поставленные задачи по борьбе с преступностью, в том числе, международной.

Государственные органы Республики Казахстан, осуществляющие противодействие экстремизму, по обращению компетентных органов других государств или международных правоохранительных организаций преследуют лиц, причастных к экстремизму, независимо от места совершения ими экстремизма, в полной мере согласуется с международными соглашениями о правовой помощи и действием уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление за пределами Казахстана, которые преследуются уголовным законодательством Республики Казахстан в случаях, предусмотренных международными договорами.

На территории Казахстана запрещены организации, деятельность которых носит террористический и экстремистский характер. Организации признаются террористическими и экстремистскими, если их уставные цели и деятельность противоречат Конституции и Законам Республики Казахстан и международным договорам, участником которых является Республика Казахстан; в случае если существует потенциальная опасность активизации функционирования этих организаций по дестабилизации обстановки в государствах центрально-азиатского региона.

В период с 2004 по 2021 годы Верховный суд запретил в Казахстане 22 организации, признанных террористическими и экстремистскими с запретом деятельности на территории Республики Казахстан. Ниже приводится перечень террористических и экстремистских организаций, представляющих угрозу безопасности государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности (в части, касающейся Республики Казахстан): «Аль-Каеда» (октябрь 2004 года), «Асбат-аль-Ансар» (март 2005 года), «АУМ Синрикё» (ноябрь 2006 года), «Боз гурд» (март 2005 года), «Братья-мусульмане» (март 2005 года), Движение «Талибан» (март 2005 года), «Жамаат моджахедов Центральной Азии» (март 2005 года), «Исламская партия Восточного Туркестана» (октябрь 2004 года), «Исламская партия Туркестана» (ИПТ) (марта 2008), «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ)

(октябрь 2004 года), «Курдский народный конгресс» («Конгра-Гел»). (октябрь 2004 года), «Лашкар-и-Тайба» (март 2005 года), «Общество социальных реформ» (март 2005 года), «Организация освобождения Восточного Туркестана» (ШАТ) (ноябрь 2006 года), «Джунд-аль-Халифат» (ноябрь 2011 года), «Хизб-ут-Тахрир» (марта 2005 года), Республиканское общественное объединение «Сенім. Білім. Өмір» (июнь 2012 года), «Таблиги Джамаат» (февраль 2013 года), «Ат-такфир уаль-хиджра» («Аль-Такфир уа аль-Хиджра», Ат-Такфир Валь-Хиджра, Ат-Такфир ва-л-Хиджра, англ. «At-Takfir wal-Hijra») (август 2014 года), «Исламское государство» (ИГ, ИГИЛ, ДАИШ, ИГИШ) (октябрь 2015 года); «Фрон-ан-Нусра» (Джабхат-ан-Нусра) (октябрь 2015 года); «Йакын Инкар» (октября 2018 года)[82].

Большое значение придается развитию регионального сотрудничества, представленного в настоящее время деятельностью Антитеррористического центра Содружества Независимых Государств, Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества, а также в рамках предпринимаемых мер в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом Организации Договора о коллективной безопасности.

Осуществляется практическое взаимодействие государств-участников СНГ, входящих в состав созданного по инициативе Президента Казахстана в 2000 году Антитеррористического центра. Определен порядок организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территории стран Содружества. Механизм его функционирования успешно апробирован в ходе крупномасштабных совместных учений специальных служб и органов безопасности стран Содружества «Каспий-Антитеррор-2005», состоявшегося в Казахстане в августе 2005 года; «Байконур-Антитеррор - 2007», состоявшегося в Казахстане в сентябре 2007 года; «Жетысу – Антитеррор - 2014» состоявшегося в Казахстане в августе-сентябре 2014 года.

Состоявшееся в период 25-28 января 2005 г. в г. Алматы при поддержке инициативы глав государств СНГ IV Специальное заседание Контртеррористического Комитета Совета Безопасности ООН, свидетельствует о признании международным сообществом важной роли, которую играют страны Содружества в борьбе против международного терроризма. Показательным выступает взаимодействие государств-членов Содружества в рамках Договора о сотрудничестве в борьбе с терроризмом от 1999 года.

Говоря о многостороннем международном сотрудничестве, следует сказать о значимости развивающегося взаимодействия в рамках Шанхайской Организации сотрудничества. 15 июня 2001 года подписана Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Казахстан заключил также и двухсторонние соглашения о сотрудничестве в сфере противодействия терроризму и международной организованной преступности с ФРГ, Венгрией, Ираном, Пакистаном, КНР, Узбекистаном, Россией, Кыргызстаном, Грузией, Молдовой, Украиной, Литвой, Турцией[83, с. 33-34].

Казахстан присоединился к тринадцати международным конвенциям о борьбе с терроризмом и экстремизмом:

1. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 г., дата присоединения – 1994 г.);

2. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1971 г., дата присоединения - 1994 г.);

3. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1971 г., усовершенствованна 24 февраля 1988 г., дата присоединения – 1994 г.);

4. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970 г., дата присоединения – 1994 г.);

5. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 14 декабря 1973 г., дата присоединения – 1996 г.);

6. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (Рим, 10 марта 1988 года, дата присоединения – 2003 г.);

7. Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (Монреаль, 1 марта 1991 г., дата присоединения – 1994 г.);

8. Международная Конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г., дата присоединения – 1996 г.);

9. Международная Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 12 января 1998 года, дата присоединения – 2002 г.);

10. Международная Конвенция о борьбе финансированием терроризма (Нью-Йорк, 10 января 2000 года, дата присоединения – 2002 г.);

11. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 10 марта 1988 года, дата присоединения – 2003 г.);

12. Конвенция о физической защите ядерного материала (Вена, 3 марта 1980 г., дата присоединения – 2004 г.);

13. Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 14 сентября 2005 г., дата присоединения – 2005 г.).

В соответствии с решениями Совета безопасности ООН в стране налажена система противодействия отмыванию денег и финансированию террористических и экстремистских организаций.

Таким образом, на сегодняшний день правовую основу борьбы с экстремизмом и терроризмом в Республике Казахстан составляют:

1. Международные договора в сфере борьбы с международным терроризмом и экстремизмом заключенные в рамках ООН и ее структурных подразделений.

2. Региональные межгосударственные договора по вопросам борьбы и противодействия терроризму и экстремизму.

3. Межправительственные договора Республики Казахстан, регламентирующие вопросы сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

4. Международные договора и иные нормативные акты межведомственного характера органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ.

5. Международные договора и иные нормативные акты межведомственного характера органов внутренних дел и внутренних войск государств-участников СНГ.

6. Нормативные правовые акты международной организации уголовной полиции (Интерпола).

7. Законодательство Республики Казахстан по вопросам противодействия экстремизму и терроризму.

8. Подзаконные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия экстремизму и терроризму.

2.3 Криминологические меры по противодействию экстремизму в Республики Казахстан

Борьбе с экстремизмом и терроризмом наше государство уделяет особое внимание. Не случайно в Послании Первого Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» в числе приоритетных задач определено противодействие всем формам и проявлениям радикализма, экстремизма и терроризма, отмечается что, «государство и граждане должны единым фронтом выступить против всех форм и проявлений радикализма, экстремизма и терроризма. Особую озабоченность вызывает угроза так называемого религиозного экстремизма... Нам нельзя допустить, чтобы искренняя вера во Всевышнего подменялась агрессивным и разрушительным фанатизмом... Экстремизм и терроризм в Казахстане имеют не идейную, а криминальную основу[3].

При этом особое внимание уделено необходимости усиления профилактики религиозного экстремизма в обществе, прежде всего, в молодежной среде, а также формирования у населения религиозного сознания, соответствующего традициям и культурным ценностям светского государства - Республики Казахстан, где царят межконфессиональный мир и согласие, уважаются и соблюдаются права как верующих, так и граждан, придерживающихся атеистических взглядов.

Вместе с тем, на современном этапе процессы глобализации и рост конфликтного потенциала в мире оказали существенное влияние на состояние международной и национальной безопасности.

Угроза религиозного экстремизма и терроризма приобрела глобальный характер, повышая зависимость уровня защищенности национальных интересов каждого государства от состояния международной безопасности.

В этих условиях действующая система требует совершенствования для эффективного устранения условий (факторов), способствующих распространению радикальной религиозной идеологии, а также для пресечения экстремистских и террористических проявлений.

Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» регулирует правовые отношения в области национальной безопасности Республики Казахстан и определяет содержание и принципы обеспечения безопасности человека и гражданина, общества и государства, систему, цели и направления обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан. В соответствии с п. 8 ст. 6 данного Закона, терроризм, экстремизм и сепаратизм в любых их формах и проявлениях относится к основным угрозам национальной безопасности[84].

Противодействие экстремизму в Казахстане осуществляется по следующим основным направлениям: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремизма, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих его осуществлению; выявление и пресечение экстремизма; международное сотрудничество в области противодействия экстремизму.

Согласно этому закону, органы национальной безопасности Республики Казахстан проводят оперативно-розыскные, контрразведывательные мероприятия и в соответствии с законодательством Республики Казахстан по мотивированным заключениям государственных органов осуществляют меры по недопущению въезда в Республику Казахстан иностранцев и лиц без гражданства, которые своими действиями создают угрозу или наносят ущерб безопасности общества и государства. Органы внутренних дел Республики Казахстан осуществляют оперативно-розыскную деятельность, исполнительные и распорядительные функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также в соответствии с законодательством Республики Казахстан осуществляют выдворение из Республики Казахстан иностранцев и лиц без гражданства, которые своими действиями создают угрозу или наносят ущерб безопасности общества и государства.

Несомненно, принятие Закона РК «О противодействии экстремизму» является значительным событием не только в правовой сфере, но и в жизни общества и государства в целом. Системный, целенаправленный документ предназначен для придания эффективности той деятельности, которая велась с большим или меньшим успехом и до издания этого Закона как на основе правовых актов советского времени, так и с введением в действие с 1 января 2015 г. новых Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Республики Казахстан. Ответственность за экстремистские преступления в Уголовном

кодексе Республики Казахстан от 3 июля 2014 года предусмотрена в 12 нормах. В соответствии со ст. 3 ч. 39 под экстремистскими преступлениями – следует считать деяния, предусмотренные статьями 174, 179, 180, 181, 182, 184, 258, 259, 260, 267, 404 (частями второй и третьей) и 405 настоящего Кодекса.

Идеология религиозного радикализма и экстремизма проникает в общественное сознание путем массированного информационно-психологического воздействия через глобальные информационно-коммуникационные сети, включая интернет-пространство, современные электронные программные приложения.

Целенаправленное воздействие на общество, особенно на молодежь, идет через социальные сети, незаконное тиражирование и популяризацию видеороликов, литературы, в которых усиленно продвигаются экстремистские и террористические идеи.

Под влиянием массированного деструктивного информационного воздействия радикальной религиозной идеологии подвергается деформации сознание отдельных представителей общества, снижается уровень социального доверия граждан к государству, нивелируются чувства патриотизма и солидарности, меняются ценностные ориентиры и этические нормы, разрушаются семьи, вносится раскол в общество.

Системный и планомерный информационный вброс в общество радикальных религиозных идей создает благоприятные условия для вербовки и рекрутирования новых членов в ряды террористов и экстремистов.

Попытки подрыва идеологами религиозного экстремизма принципов и устоев светского государства, гражданской идентичности чреватые нарастанием в обществе конфликтного потенциала, увеличением количества последователей радикальных религиозных течений, в том числе стремящихся незаконно выехать за рубеж для вступления в ряды международных террористических организаций.

Радикально настроенные представители деструктивных религиозных течений потенциально готовы на крайние действия - организацию и совершение насильственных актов против граждан, общества и государства.

Наблюдаются криминализация приверженцев радикальных религиозных течений, их сращивание с организованными преступными группировками.

Факторами уязвимости молодежи перед идеологией деструктивных течений являются наличие социально-экономических проблем, чувство социальной несправедливости, отсутствие жизненного опыта, низкое критическое восприятие.

Вследствие этого на государственном уровне ведется кропотливая работа по принятию нормативно-правовых актов по противодействию экстремизму в Республики Казахстан.

Правовой основой деятельности по противодействию экстремизму, определяющий правовые и организационные основы противодействия экстремизму в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основы

конституционного строя, обеспечения суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, национальной безопасности, является Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 г.[44].

В данном Законе разработан порядок взаимодействия государственных органов между собой, с органами иностранных государств и международными организациями в области профилактики, выявления и пресечение экстремизма. Определен государственный орган, осуществляющий координацию деятельности государственных органов по противодействию экстремизму в Республике Казахстан, введен порядок учета экстремистских организаций и лиц, привлеченных к ответственности за совершение экстремизма.

Основными задачами противодействия экстремизму являются: недопустимость осуществления экстремизма в Республике Казахстан независимо от форм его выражения; предотвращение создания условий и возможностей для осуществления экстремизма; формирование политической и правовой культуры граждан; обеспечение национальной безопасности Республики Казахстан.

Противодействие экстремизму основывается на следующих основных принципах, предусмотренных в п.2 ст. 4 Закона РК «О противодействии экстремизму»: верховенства закона; равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к социальным группам; общественного, в том числе межнационального и межконфессионального согласия; взаимодействия государства и общественных институтов; гласности.

В соответствии со ст. 5 Закона РК «О противодействии экстремизму» противодействие экстремизму осуществляется по следующим основным направлениям: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремизма, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих его осуществлению; выявление и пресечение экстремизма; международное сотрудничество в области противодействия экстремизму.

Основная цель нашего исследования состоит в обобщении проблем современного экстремизма, необходимости принятия конкретных неотложных мер по борьбе с ним, раскрытии его сущностных черт, особенностей функционирования и последующей выработки правового механизма надежного противостояния ему.

Анализируя существующий законотворческий процесс, указывая на его неэффективность, что в свою очередь снижает результативность правовых действий государства и авторитет законодательной власти, можно предположить, что законопроекты должны разрабатываться с упреждением, с учетом прогнозируемых изменений в экономической и политической ситуации, а не вдогонку за событиями. Правовая наука должна выполнять прогностическую роль.

В этом процессе нормотворчества, в его достижениях и недостатках свою определяющую роль должны выполнять научные исследования.

На современном этапе развития нашего общества одним из инструментов внутренней политики суверенного Казахстана является его способность реагировать на действия экстремистского характера в отношении населения, в том числе на каждого конкретного человека и гражданина. Республика Казахстан в этом направлении проводит большую работу.

В ст. 6. Закона РК «О противодействии экстремизму» раскрывается компетенция государственных органов в области профилактики экстремизма.

Основным нормативным актом, определяющим правовой статус религиозных объединений до 2011 года являлся Закон Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 14 февраля 1992 г. Являясь одним из самых старых законов на постсоветском пространстве, закон, по сути, воспроизводил положения закона СССР от 1 октября 1990 г. «О свободе совести и религиозных организациях»[85] и носил очень либеральный характер.

11 октября 2011 года был издан Закон Республики Казахстан № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» который заменил Закон Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 14 февраля 1992 г. Данный Закон закрепил равенство всех религиозных объединений перед законом, отделение государства и школы от религиозных объединений. В соответствии с законом, все религиозные объединения делятся на религиозные управления (центры), местные религиозные объединения (общины), духовные учебные заведения, монастыри. Закон также допускает возможность создания других видов религиозных объединений религиозными управлениями (центрами). Также данный Закон установил более жёсткие рамки в части регистрации деятельности религиозных объединений, а также миссионерской деятельности, а именно если граждане желают получить статус юридического лица для своей организации, они должны представить документы в Комитет регистрационной службы и оказания правовой помощи Министерства юстиции или его органы на местах, которые в течение 10 рабочих дней обязаны произвести регистрацию или отказать в регистрации. Основанием для отказа в регистрации может быть несоответствие учредительных документов закону и нарушение установленного порядка образования[71].

Государственные органы в пределах своей компетенции реализуют следующие профилактические меры, направленные на предупреждение экстремизма:

Государственный орган, осуществляющий государственное регулирование в сфере религиозной деятельности, проводит изучение и анализ деятельности созданных на территории Республики Казахстан религиозных объединений и миссионеров, осуществляет информационно-

пропагандистские мероприятия по вопросам, относящимся к его компетенции, рассматривает вопросы, касающиеся нарушений законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях, вносит предложения о запрещении деятельности религиозных объединений, нарушающих законодательство Республики Казахстан о противодействии экстремизму;

Государственным органом, осуществляющим государственное регулирование в сфере религиозной деятельности, является Агентство Республики Казахстан по делам религий[86].

На данный орган возложено:

- изучение и анализ деятельности созданных на территории Республики Казахстан религиозных объединений и миссионеров;

- проведение информационно-пропагандистских мероприятий;

- рассмотрение вопросов, касающихся нарушений законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях;

- внесение предложений о запрещении деятельности религиозных объединений, нарушающих законодательство Республики Казахстан о противодействии экстремизму.

Агентство по делам религий осуществляет систематический сбор и обработку сведений о представителях, имеющих на территории Казахстана, вероучений (религиозных объединениях и миссионерах), организуемых и проводимых ими мероприятиях, используемой религиозной литературы, иных информационных материалах религиозного содержания. На основе полученной информации о количестве вероисповедальной принадлежности, масштабе распространения, числе приверженцев того или иного учения, выявленных нарушений законодательства делаются выводы о религиозной обстановке в республике и динамике ее развития. В соответствии с п. 4 ст. 1 Закона о религиозной деятельности и религиозных объединениях, под религиозным объединением понимается добровольное объединение граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства, в установленном законодательными актами Республики Казахстан порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных потребностей.

Миссионер - гражданин Республики Казахстан, иностранец или лицо без гражданства, осуществляющий деятельность от имени религиозных объединений, зарегистрированных в Республике Казахстан, направленную на распространение вероучения на территории Республики Казахстан[71].

В соответствии с законодательством Республики Казахстан Агентство обеспечивает проведение разъяснительной работы среди населения об установленных законом отношениях между государством и религией, воздействует на сознание людей, распространяя в обществе идеи религиозной толерантности, нетерпимости к любым проявлениям религиозного экстремизма (тематические передачи и публикации в СМИ,

проведение съездов, конференций, семинаров, лекций, организации встреч населения с представителями традиционных религиозных конфессий и т.п.).

В соответствии со статьями Главы 36 «Подведомственность дел об административных правонарушениях, компетенция должностных лиц по рассмотрению дел и наложению административных взысканий» Кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК «Об административных правонарушениях» о должностных лицах, имеющих право составлять протоколы об административных правонарушениях, Агентство по делам религий уполномочено на составление протоколов об административных правонарушениях за руководство и участие в деятельности незарегистрированных в установленном законодательством порядке религиозных объединений, финансирование их деятельности, а также за нарушение законодательства о религиозной деятельности и религиозных объединениях. В последующем данные материалы передаются в суд для привлечения виновных к ответственности[87].

Агентство по делам религий согласно пункту 1 статьи 16 комментируемого Закона вправе внести исковое заявление о приостановлении или запрещении посредством ликвидации религиозного объединения судом за нарушение законодательства Республики Казахстан о противодействии экстремизму. На основании статьи 8 комментируемого Закона Агентство также имеет возможность ходатайствовать перед органами внутренних дел или прокуратурой о направлении заявления в суд о признании экстремистским религиозного объединения, в том числе иностранной или международной организации, осуществляющей свою деятельность на территории Республики Казахстан и (или) другого государства.

Уполномоченный орган по делам средств массовой информации проводит мониторинг продукции средств массовой информации на предмет недопущения в них пропаганды и оправдания экстремизма, соблюдения ими законодательства Республики Казахстан, обеспечивает освещение вопросов укрепления межнационального и межконфессионального согласия в средствах массовой информации, выполняющих государственный заказ.

Уполномоченным органом по делам средств массовой информации является Министерство культуры и информации Республики Казахстан. Министерство осуществляет государственное регулирование, а также в пределах, предусмотренных законодательством, межотраслевую координацию в сферах культуры, информации, внутривнутриполитической стабильности, межнационального согласия, развития языков, архивного дела и документации, государственных символов[88].

Профилактическая деятельность Министерства охватывает:

- мониторинг продукции средств массовой информации на предмет недопущения в них пропаганды и оправдания экстремизма, соблюдения ими законодательства Республики Казахстан;

- обеспечение освещения вопросов укрепления межнационального и межконфессионального согласия в средствах массовой информации, выполняющих государственный заказ.

Согласно п. 4 ст. 1 Закона о средствах массовой информации, средство массовой информации - периодическое печатное издание, теле-, радиоканал, кинодокументалистика, аудиовизуальная запись и иная форма периодического или непрерывного публичного распространения массовой информации, включая интернет-ресурсы. Под мониторингом продукции средств массовой информации следует понимать систематическое наблюдение за выходящими тиражами или частями тиража отдельного номера периодических печатных изданий или аудиовизуальных программ, отдельных выпусков радио-, теле-, кинохроникальных программ, за информацией, размещенной на интернет-ресурсе, а также анализ и оценку их содержания. Предметом мониторинга выступает наличие сведений, пропагандирующих или оправдывающих экстремизм.

Пропаганда заключается в распространении информации, которая побуждает к совершению экстремистских действий, формирует у населения соответствующие мотивы и убеждения.

Оправдание предполагает распространение информации, в которой экстремистская деятельность признается необходимой, возможной, допустимой или целесообразной общественной практикой. Оправдание может выражаться в экономическом, религиозном, историческом, этнокультурном и ином обосновании такого признания, содержать доводы в его пользу.

Наряду с изложенным, мониторинг, проводимый Министерством культуры и информации, охватывает и все другие вопросы соблюдения средствами массовой информации законодательства Республики Казахстан, в том числе предупреждение, пресечение и обеспечение привлечения к ответственности за правонарушения, предусмотренные статьями КоАП.

Данными статьями устанавливается ответственность за дачу разрешения на публикацию в печати и других средствах массовой информации сведений и материалов, направленных на разжигание расовой, национальной, социальной и религиозной вражды, пропагандирующих сословную исключительность, войну, содержащих призывы к насильственному изменению конституционного строя и нарушению территориальной целостности Республики Казахстан; изготовление, хранение, ввоз, перевозку на территории Республики Казахстан продукции средств массовой информации, содержащей сведения и материалы, направленные на пропаганду или агитацию насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики Казахстан, подрыва безопасности государства, войны, разжигания социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, культа жестокости, насилия и порнографии.

В рамках положений п. 7 статьи 4-3 Закона о средствах массовой информации, Министерство культуры и информации формирует и размещает государственный заказ в средствах массовой информации, контролирует предоставление ими соответствующих услуг по формированию в обществе устойчивого сознания и убежденности в необходимости мирного сосуществования и уважительного отношения между представителями различных национальностей и религий[72].

Центральный исполнительный орган в области образования обеспечивает утверждение и реализацию в организациях образования воспитательных программ, направленных на формирование у обучающихся невосприятия идей экстремизма, уважения общепризнанных принципов международного права и гуманизма, осуществляет контроль за соблюдением международных договоров по вопросам обмена студентами учебных заведений.

Центральный исполнительный орган в области образования является Министерство образования и науки Республики Казахстан. Данное министерство в соответствии со своей компетенцией осуществляет руководство и межотраслевую координацию в сферах образования, науки, защиты прав детей и молодежной политики[89].

Профилактическая деятельность Министерства предусматривает:

- обеспечение утверждения и реализации в организациях образования воспитательных программ, направленных на формирование у обучающихся невосприятия идей экстремизма, уважения общепризнанных принципов международного права и гуманизма;

- осуществление контроля за соблюдением международных договоров по вопросам обмена студентами учебных заведений.

В соответствии с п. 1 ст. 40 Закона об образовании, организациями образования являются юридические лица, которые реализуют одну или несколько образовательных учебных программ и (или) обеспечивают содержание и воспитание обучающихся, воспитанников. Деятельность организаций образования регулируется типовыми правилами деятельности организаций образования соответствующего типа и разработанными на их основе уставами. Исходя из общих задач системы образования установленных п. 1-5 ст. 11 Закона об образовании, Министерство образования и науки Республики Казахстан организует, а также оказывает необходимое содействие в разработке организациями образования программ, которые обеспечивают формирование у обучающихся устойчивых взглядов и убеждений, делающих недопустимыми идеи экстремизма в собственном сознании, выбор их в качестве побуждений (мотивов) в личной жизни и профессиональной деятельности. Наряду с контрпропагандой, данные программы призваны формировать морально-нравственные основы уважительного отношения к принципам международного права (отказ в международных отношениях от угрозы силой или ее применения; решения международных споров мирными средствами; равноправия и

самоопределения народов; территориальной целостности; нерушимости государственных границ и др.), а также убежденности в безграничности возможностей человека, активной жизненной позиции по вопросам признания и защиты интересов каждого индивида, независимо от расы, социального положения, национальности, вероисповедания и т.п. Комментируемый пункт ориентирует соответствующие воспитательные программы на обучающихся (учащиеся, кадеты, студенты, магистранты, адъюнкты, интерны, курсанты, слушатели, докторанты). Для воспитанников (лица, обучающиеся и воспитывающиеся в дошкольных, интернатных организациях) перечисленные аспекты мировоззрения и правосознания могут включаться непосредственно в образовательные (специальные образовательные) учебные программы, реализуемые организацией образования[90].

Согласно п. 2 ст. 11 Закона о профилактике правонарушений, в рамках компетенции Министерства образования и науки, разрабатываемые и внедряемые в практику работы организаций образования программы и методики охватывают формирование законопослушного поведения как обучающихся, так и воспитанников[91].

На основании пункта 2 статьи 65 Закона об образовании организации образования в соответствии со спецификой своей работы имеют право устанавливать прямые связи с зарубежными организациями образования, науки и культуры, международными организациями и фондами, заключать двусторонние и многосторонние договоры о сотрудничестве, участвовать в международных программах обмена студентами, магистрантами, докторантами, педагогическими и научными работниками, вступать в международные неправительственные организации (ассоциации) в области образования. Министерство образования и науки осуществляет контроль за реализацией международных договоров о направлении студентов из организаций образования Республики Казахстан для обучения за границей, а также получении образования или освоении отдельных учебных программ иностранными студентами в образовательных учреждениях Казахстана. Предметом контроля является соблюдение требований законодательства Республики Казахстан о противодействии экстремизму при проведении обучения, а также связанных с этим общих условий заключения международных соглашений по обмену студентами, установленных Правилами организации международного сотрудничества, осуществляемого организациями образования, утвержденными приказом и.о. Министра образования и науки Республики Казахстан от 27 декабря 2007 года № 661, а также Правилами направления для обучения за рубежом, в том числе в рамках академической мобильности, утвержденными Приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 19 ноября 2008 года № 613. Применительно к пункту 2 статьи 65 Закона об образовании комментируемая норма не предусматривает контроль за соблюдением международных договоров по вопросам обмена магистрантами, докторантами,

педагогическими и научными работниками. Таким образом, студенты, прежде всего в силу возрастных психофизиологических особенностей, выделены в особую категорию лиц, которая может быть наиболее подвержена воздействию экстремистских идей в условиях пребывания за границей.

Органы национальной безопасности Республики Казахстан проводят оперативно-розыскные, контрразведывательные мероприятия и в соответствии с законодательством Республики Казахстан по мотивированным заключениям государственных органов осуществляют меры по недопущению въезда в Республику Казахстан иностранцев и лиц без гражданства, которые своими действиями создают угрозу или наносят ущерб безопасности общества и государства;

В соответствии со ст. 1 «Назначение органов национальной безопасности Республики Казахстан» Закона Республики Казахстан от 21 декабря 1995 г. N 2710 «Об органах национальной безопасности Республики Казахстан» - органы национальной безопасности Республики – непосредственно подчиненные и подотчетные Президенту Республики Казахстан специальные государственные органы, являющиеся составной частью системы обеспечения безопасности Республики Казахстан и предназначенные в пределах предоставленных им полномочий: обеспечивать безопасность личности и общества, защиту конституционного строя, государственного суверенитета, территориальной целостности, экономического, научно-технического и оборонного потенциала страны; осуществлять и координировать разведывательную деятельность в целях обеспечения Президента Республики Казахстан, Председателя Совета Безопасности Республики Казахстан, Правительства Республики Казахстан и других государственных органов и организаций разведывательной информацией для принятия решений, а также содействовать в реализации политики руководства государства в политической, финансово-экономической, военно-политической, научно-технической, гуманитарной, экологической и иных областях, затрагивающих национальные интересы Казахстана[92].

Оперативно-розыскные мероприятия направлены на решение задач оперативно-розыскной деятельности, к которым относится защита жизни, здоровья, прав, свобод, законных интересов человека и гражданина от противоправных посягательств; содействие в обеспечении безопасности общества, государства; выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений и другое (статья 2 Закона об оперативно-розыскной деятельности). В контексте комментируемой нормы профилактика касается выявления причин и условий, способствующих экстремистской деятельности, информирования о возникших угрозах компетентных государственных органов; принятия предупредительных мер, направленных на недопущение экстремистских действий со стороны лиц, имеющих к этому намерение, осуществляющих подготовку данных действий. К профилактике можно отнести также внесение в государственные органы, воинские

формирования, части и организации обязательных для исполнения представления об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений с признаками экстремизма, расследование которых отнесено законодательством Республики Казахстан к ведению органов национальной безопасности, что вытекает из положений п. 12 ст. 13 Закона об органах национальной безопасности.

Другим направлением профилактической работы органов национальной безопасности является недопущение въезда в Республику Казахстан иностранцев и лиц без гражданства, которые своими действиями создают угрозу или наносят ущерб безопасности общества и государства. Указанные меры реализуются в рамках п. 6 и 10 ст. 12, п. 3 ст. 13 Закона об органах национальной безопасности через отказ в согласовании выдачи иностранцам въездных документов (виз), а также в пропуске иностранцев через Государственную границу Республики Казахстан. Заключение государственных органов, в соответствии с которыми принимается данное решение, должны содержать обоснование с изложением конкретных фактов противоправной деятельности иностранца, подпадающих под пп. а-г, е части второй статьи 22 Закона о правовом положении иностранцев (действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя, разжигание межгосударственной, межнациональной и религиозной вражды и др.). Совершение иностранцем действий, создающих угрозу или наносящих ущерб безопасности общества и государства могут являться основанием для принятия решения уполномоченными органами о выдворении иностранца с последующим закрытием ему въезда в Республику Казахстан сроком на пять лет п. 3 ст. 22, пп. а п. 1, п. 2 ст. 28 Закона Республики Казахстан от 19 июня 1995 года № 2337 «О правовом положении иностранцев». Соблюдение названного запрета (недопущение въезда) также обеспечивается органами национальной безопасности. Все перечисленные предупредительные меры принимаются и в отношении лиц без гражданства[93].

Органы внутренних дел Республики Казахстан осуществляют оперативно-розыскную деятельность, исполнительные и распорядительные функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также в соответствии с законодательством Республики Казахстан осуществляют выдворение из Республики Казахстан иностранцев и лиц без гражданства, которые своими действиями создают угрозу или наносят ущерб безопасности общества и государства;

В соответствии ст. 1 Закона Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V ЗРК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан», органы внутренних дел Республики Казахстан являются государственными органами, осуществляющими в соответствии с законодательством Республики Казахстан дознание, предварительное следствие и оперативно-розыскную деятельность, а также исполнительные и распорядительные функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, предупреждению и пресечению преступных и иных

противоправных посягательств на права и свободы человека и гражданина, интересы общества и государства[94].

Профилактика органов внутренних дел предусматривает:

- проведение оперативно-розыскной деятельности;
- охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;
- выдворение из Республики Казахстан иностранцев и лиц без гражданства, создающих угрозу или наносящих ущерб безопасности общества и государства.

В рамках исследуемой проблемы оперативно-розыскная деятельность направлена на предупреждение экстремистских действий на стадии их приготовления, когда посредством вмешательства органов внутренних дел преступный умысел не был доведен до конца, при этом в действиях лица отсутствуют признаки преступления.

Исполнительные и распорядительные функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности относятся к сфере административной деятельности органов внутренних дел. Названные функции предусматривают исполнение требований законов по защите интересов личности и общества, а также возможность издания на их основе правовых актов и осуществления действий, имеющих юридическое значение. Общественный порядок может быть определен как совокупность норм, обеспечивающих жизнедеятельность общества или как ряд основополагающих принципов, на которых общество построено. Соблюдение прав человека является частью общественного порядка. В соответствии с п. 1 ст. 4 Закона о национальной безопасности, общественная безопасность представляет собой состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, духовно-нравственных ценностей казахстанского общества и системы социального обеспечения от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается целостность общества и его стабильность. Органы внутренних дел посредством несения службы в общественных местах и государственных учреждениях, организации патрулирования, иных предусмотренных законом мер обеспечивают защиту прав и свобод личности, спокойствие граждан, нормальную работу государственных органов и иных организаций, предупреждают, выявляют и пресекают административные правонарушения, предупреждают совершение преступлений с признаками экстремизма. В рамках пп. 35 п. 1 ст. 11 Закона об органах внутренних дел, данные органы имеют право давать обязательные для исполнения предписания, представления и предложения соответственно юридическим или физическим лицам о мерах по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений и иных правонарушений.

В соответствии с пп. а ч. 1, ч. 2 ст. 28 Закона о правовом положении иностранцев, органы внутренних дел принимают решение о выдворении иностранца (лица без гражданства), если его действия противоречат

интересам обеспечения государственной безопасности или охраны общественного порядка. При определенных обстоятельствах, с учетом абзаца шестого подпункта 5 статьи 1 Закона, к компетенции органов внутренних дел относится выдворение по такому основанию как необходимость охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и законных интересов граждан Республики Казахстан и других лиц пп. б п. 1 ст. 28 Закона о правовом положении иностранцев. На органы внутренних дел возложено задержание лиц, уклоняющихся от исполнения решения о выдворении, принятого уполномоченными органами по названным основаниям, а также судом, в порядке главы 36-4 Гражданского процессуального кодекса за нарушения законодательства в сфере противодействия экстремизму, их содержание в специальных учреждениях на срок, необходимый для принудительного выдворения. Данную меру необходимо отличать от административного выдворения, предусмотренного статьей КоАП в качестве административного взыскания за совершение иностранцем или лицом без гражданства административного правонарушения.

Местные исполнительные органы областей (городов республиканского значения, столицы), районов (городов областного значения) осуществляют взаимодействие с общественными объединениями, изучение деятельности созданных на соответствующих территориях религиозных объединений и миссионеров, создают банк данных о них, осуществляют информационно-пропагандистские мероприятия на региональном уровне по вопросам, относящимся к их компетенции, проводят изучение и анализ религиозной обстановки в регионе;

Местный исполнительный орган (акимат) - коллегиальный исполнительный орган, возглавляемый акимом, осуществляющий в пределах своей компетенции местное государственное управление и самоуправление на соответствующей территории п. 4 ст. 1 Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении»[95].

Акиматы взаимодействуют с общественными объединениями. Согласно статье 2 Закона об общественных объединениях, общественными объединениями признаются политические партии, профессиональные союзы и другие объединения граждан, созданные на добровольной основе для достижения ими общих целей, не противоречащих законодательству. Названные институты гражданского общества, их филиалы и представительства, на основании части третьей статьи 4 Закона об общественных объединениях, статьи 17 Закона о профилактике правонарушений, могут заключать с местными исполнительными органами соглашения о сотрудничестве, выполнять для них по договорам определенные работы в рамках реализации государственных программ в сфере противодействия экстремизму и региональных программ по профилактике правонарушений; участвовать в организации правовой пропаганды, работе консультативно-совещательных и экспертных органов, содействовать акиматам и другим государственным органам, являющимся

субъектами профилактики экстремизма, в решении поставленных перед ними задач.

Профилактическая работа местных исполнительных органов по изучению деятельности созданных на соответствующих территориях религиозных объединений и миссионеров, изучению и анализу религиозной обстановки в регионе, осуществлению информационно-пропагандистских мероприятий имеет то же содержание, что и деятельность Агентства Республики Казахстан по делам религий в масштабе государства.

Субъекты внешней разведки осуществляют информирование государственных органов Республики Казахстан в отношении организаций иностранных государств, иностранцев и лиц без гражданства, которые своими действиями создают угрозу или наносят ущерб безопасности общества и государства.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Закона о внешней разведке к субъектам внешней разведки относятся уполномоченные органы в сфере внешней разведки - Служба внешней разведки Республики Казахстан «Сырбар», Комитет национальной безопасности Республики Казахстан, Министерство обороны Республики Казахстан[96]. Указанные органы, с учетом установленных статьей 6 Закона о внешней разведке сфер деятельности, осуществляют сбор, добывание, обобщение и анализ информации об организациях иностранных государств (международных организациях), иностранцах и лицах без гражданства, причастных к экстремистской деятельности на территории других государств, их планах и намерениях по нанесению ущерба национальным интересам Республики Казахстан, а также предоставление соответствующих сведений заинтересованным государственным органам (КНБ, МВД, Генеральная прокуратура и др.). Сведения, полученные от субъектов внешней разведки, могут являться в установленном порядке основанием для недопущения въезда иностранца или лица без гражданства в Республику Казахстан, служить доказательной базой для признания судом экстремистской иностранной или международной организации, с целью недопущения создания ее филиалов и представительств в Республике Казахстан (п. 4 ст. 6, п. 3,4 ст. 8 Закона, глава 36-2 Гражданского процессуального кодекса).

Указом Главы государства от 24 сентября 2013 года № 648 утверждена Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы. Государственная программа разработана в соответствии с поручением Главы государства, озвученным 14 декабря 2012 года в Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства».

Основной целью программы являлось обеспечение безопасности человека, общества и государства посредством предупреждения проявлений религиозного экстремизма и предотвращения угроз терроризма. Достижение этой цели было обеспечено совершенствованием мер профилактики религиозного экстремизма и терроризма, повышением эффективности

выявления и пресечения указанных проявлений, а также совершенствованием системы мер минимизации и ликвидации последствий экстремистской и террористической деятельности[97].

При этом особое внимание программой уделено широкому привлечению общественности к профилактической работе и модернизации информационно-пропагандистской работы среди целевых групп.

Большинство профилактических мероприятий, которые предусмотрены программой, будут реализованы впервые и рассчитаны на активную гражданскую позицию жителей страны, что в совокупности позволило укрепить в обществе толерантное религиозное сознание и иммунитет к радикальной идеологии.

В целом реализация Государственной программы позволило укрепить общегосударственную систему противодействия религиозному экстремизму и терроризму.

Следующим программным документом стала Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 15 марта 2018 года.

Основными задачами Программы стали:

- совершенствование мер профилактики религиозного экстремизма и терроризма, направленных на формирование в обществе нулевой терпимости к радикальным проявлениям и иммунитета к радикальной идеологии;

- снижение влияния внешних факторов на радикализацию населения Республики Казахстан;

- повышение эффективности выявления и пресечения фактов религиозного экстремизма и терроризма, в том числе посредством совершенствования системы обеспечения деятельности специальных государственных и правоохранительных органов;

- совершенствование системы реагирования на акты экстремизма и терроризма, а также минимизации и (или) ликвидации их последствий.

В новой Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы особое внимание уделено:

- размещению государственного социального заказа по вопросам противодействия терроризму и религиозному экстремизму, предусматривающего проведение публичных мероприятий (круглые столы, семинары), научно-прикладных, аналитических, социологических исследований, экспертных исследований продукции средств массовой информации и иных информационных материалов, а также подготовку информационных материалов (топиков, буклетов, роликов);

- ведения информационно-разъяснительной работы посредством Интернета и социальных сетей, направленной на формирование иммунитета к радикальной идеологии, нулевой терпимости к радикальным проявлениям в сфере религиозных отношений и дерадикализацию;

- обеспечения функционирования единой республиканской «Горячей линии - 114» по оказанию населению консультативной помощи в сфере религиозных отношений, центра социальной реабилитации и адаптации лиц, пострадавших от радикальной идеологии, а также создания в регионах его представительств для работы с осужденными лицами и их близким окружением;

- предотвращения проникновения экстремистской и террористической идеологии в правоохранительные и специальные государственные органы, а также в среду военнослужащих, проходящих службу в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях;

- обеспечения постоянного мониторинга средств массовой информации, интернет-ресурсов, в том числе социальных сетей, на предмет выявления материалов, содержащих пропаганду идей экстремизма и терроризма, и принятия в установленном законом порядке мер судебного и внесудебного (по предписаниям уполномоченных органов) запрета по их распространению;

- внедрения в программы обучения и повышения квалификации сотрудников оперативных и следственных подразделений высших учебных заведений органов внутренних дел учебных программ по вопросам выявления, пресечения и расследования преступлений террористического характера;

- оснащения современным вооружением, специальной техникой и оборудованием, в том числе путем обеспечения материально-технического оснащения подразделений Комитета национальной безопасности, Службы государственной охраны, Национальной гвардии и Министерства внутренних дел Республики Казахстан, осуществляющих противодействие экстремизму и терроризму;

- развития технологии профайлинга для повышения уровня безопасности населения в местах массового скопления и др.[98].

На основе анализа статистических данных, результатов социологических опросов автором делается вывод о том, что для преодоления распространения экстремистских преступлений в целом и организации экстремистского сообщества, в частности в Казахстане:

- - продолжить совершенствовать идеологическую политику государства, которая бы позволила вытеснить идеологию экстремизма;

- - признать, что мероприятия, направленные на противодействие экстремистским проявлениям в целом и организации экстремистской организации в частности, требуют комплексного подхода и системности;

- - в целях ранней профилактики экстремистских преступлений комплексные профилактические мероприятия целесообразно начинать в среде несовершеннолетних и молодежи;

- - в настоящее время питательной почвой для экстремистских проявлений являются неформальные молодежные объединения. В этой связи полагаем целесообразным направить усилия на переориентацию таких

объединений, используя помощь органов власти и специалистов. Положительный эффект может дать создание различных площадок, на которых в спортивной, игровой форме (под контролем специалистов) возможен выплеск молодежной агрессии.

Таким образом, противодействие религиозному экстремизму и терроризму является важнейшим направлением реализации принципов целенаправленной последовательной работы по консолидации общественно-политических сил, национально-культурных и религиозных организаций, безопасности общества и граждан. Именно системный подход к мерам, направленным на предупреждение, выявление, устранение причин и условий, способствующих экстремизму и терроризму, является одним из важнейших условий улучшения социально-экономической жизни страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Говоря о ситуации, складывающейся сегодня в сфере противодействия экстремизму, следует подчеркнуть, что эта проблема является проблемой международного характера. Это предполагает, что в решении этой задачи должны быть задействованы не отдельные специально создаваемые для этой цели антитеррористические центры или даже правоохранительные органы и спецслужбы. Для борьбы с этой всеобщей угрозой необходимо объединение усилий всех государственных и общественных структур, ветвей власти, средств массовой информации.

Под экстремизмом в юридической науке и законодательстве понимается противоправная деятельность юридических и физических лиц, основанная на приверженности крайним радикальным взглядам и сопровождающаяся отрицанием инакомыслия и нетерпимостью к сторонникам иных взглядов, идеологически направленную на умаление и отрицание основ государственного строя, принципов международного права, общества и государства.

в странах СНГ существует различный подход к определению места нормы об уголовной ответственности за экстремистские преступления в системе уголовного законодательства, конструированию диспозиции нормы как материальной и формальной, разграничению ответственности за совершения уголовных правонарушений экстремистского характера.

Унификация и гармонизация уголовного законодательства государств-участников СНГ об ответственности за экстремистские преступления являются важнейшим средством создания единой нормативно-правовой базы межгосударственного сотрудничества стран СНГ в этой области.

Анализ статей уголовного кодекса Республики Казахстан предусматривающих ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности, показывает, что законодателем ведется целенаправленная работа по ужесточению уголовных санкции за преступления данных категорий.

Необходимо четко определить и назвать источники и факторы экстремистских проявлений, к числу которых, могут быть отнесены: падение жизненного уровня населения, снижение степени социальной защиты, правовой нигилизм в обществе, обострение политической борьбы, рост национализма и сепаратизма, несовершенство законодательства, падение авторитета власти и принятие ее представителями непродуманных решений. Питательной почвой экстремизма является и политический экстремизм, произрастающий, в свою очередь, из взрывоопасной в нашем раздираемом противоречиями обществе социальной напряженности.

Изжить экстремизм в одночасье вряд ли возможно. Особенно в современной обстановке, которая характеризуется нарастанием экономического кризиса, ослаблением правопорядка и ростом преступности.

Даже в обстановке относительной политической стабильности исключить эксцессы экстремизма весьма не просто. Объясняется это как живучестью экстремистской психологии отдельных социальных слоев, не нашедших своего места в социальной структуре общества, так и умением экстремистских лидеров реагировать и использовать в своих интересах неудовлетворенность простых людей сложившейся социально-экономической обстановкой.

Изживание экстремизма – длительный процесс, предполагающий создание необходимых объективных и субъективных условий для достижения этой цели. При этом невозможно уничтожить экстремизм силовыми средствами: насилие неизбежно порождает насилие. Важно убедить общество, все политические силы в том, что спекуляция на объективных трудностях и противоречиях, силовой вариант их решения – это путь, ведущий к катастрофе.

Наиболее важной предпосылкой изживания экстремизма является стабилизация экономического и политического положения в странах, укрепление демократических принципов в общественно-политической жизни. Необходимо сформировать нормальное гражданское общество, в котором резко сузится социальная база экстремизма. Другая очень важная предпосылка – выработка и укоренение демократических традиций, становление и развитие политического и идеологического плюрализма, утверждение таких правил «политической игры», которые характеризуются взаимной терпимостью, отказом от конфронтационности в отношении между различными социальными и политическими силами, поиском и нахождением консенсуса. Особенно важно, чтобы в государствах сформировались стабильные демократические политические системы, механизмы цивилизованного политического диалога и ротации власти. Необходимо, чтобы стоящие у власти, исключили настроения оппозиции, способствовали обеспечению прав и законных интересов меньшинства. Разумеется оппозиционные силы также должны отказаться от подобных методов в своей политической деятельности. Для вытеснения экстремизма из жизни необходима выработка высокой политической и правовой культуры в обществе, четкое установление правовых санкций за экстремистские действия.

Необходимо создать благоприятные условия для нормального равномерного развития различных этносов и обеспечить реализацию их интересов, чтоб предотвратить конфликты на национальной и религиозной почве. Задача государств заключается в формировании у всех проживающих в данной стране этносов такого самосознания, при котором чувство принадлежности к своему государству имело бы приоритет перед фактором этнической или религиозной принадлежности в процессе самоидентификации граждан.

Кроме вышеуказанного, государственные органы должны активизировать свои усилия в превентивной деятельности, направленной на локализацию и

нейтрализацию экстремистских тенденций, устранить потенциальные предпосылки их формирования. Необходимы меры по усилению границ, повышению контроля над деятельностью зарубежных организаций, чтобы максимально снизить возможность импорта экстремизма из третьих стран. Активная молодежная политика, меры направленные на сокращение безработицы и решение назревших социально-экономических проблем способны снизить социальную напряженность в обществе, нейтрализовать главный источник потенциальных социальных эксцессов, порождающих экстремистские идеи.

Для эффективного противодействия экстремизму необходима разработка и реализация комплексной программы, включающей политической, социальной, экономической, правовой, идеологической, специальной и другие аспекты. В ней непременно должны быть учтены интересы населения, проблемы и конфликтогенный потенциал экстремизма во всем мире. Нужны также взаимодействие и координация всех сил общества, заинтересованных в решении этой актуальной проблемы.

Одним из важнейших направлений деятельности глав государств должно стать совместное взаимодействие по противодействию, локализации и прекращению региональных всплесков экстремизма, так как отдельные конфликты, вызванные экстремистскими взглядами, могут стать причиной дестабилизации в других государствах.

На сегодняшний день правовую основу борьбы с экстремизмом и терроризмом в Республике Казахстан составляют:

- международные договора в сфере борьбы с международным терроризмом и экстремизмом заключенные в рамках ООН и ее структурных подразделений;
- региональные межгосударственные договора по вопросам борьбы и противодействия терроризму и экстремизму;
- межправительственные договора Республики Казахстан, регламентирующие вопросы сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом;
- международные договора и иные нормативные акты межведомственного характера органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ;
- международные договора и иные нормативные акты межведомственного характера органов внутренних дел и внутренних войск государств-участников СНГ;
- нормативные правовые акты международной организации уголовной полиции (Интерпола);
- законодательство Республики Казахстан по вопросам противодействия экстремизму и терроризму;
- подзаконные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия экстремизму и терроризму.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // <http://adilet.zan.kz/rus/>
- 2 Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <http://pravstat.prokuror.kz/rus>
- 3 Послание Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» от 14 декабря 2012 года // <http://adilet.zan.kz/rus/>
- 4 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/>
- 5 Кузетаева Д.З. Проблемы уголовной ответственности за создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности: дис.... канд. юрид. наук. – Астана, 2009.
- 6 Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. Ростов-на-Дону, 1999.
- 7 Гушер А.И. «Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества». 2002.
- 8 Озбекулы С. Право кочевой цивилизации казахов: Монография. - Алматы: Мектеп баспасы ЖАК, 2002.
- 9 Материалы по казахскому обычному праву / Сост. З.Ж. Кенжалиев, С.О. Даулетова и др. / Под ред. С.З. Зиманов. - Алматы: Жетіжарғы. 1996.
- 10 Рогов В. А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV-XVII вв. - М., 1995
- 11 Утопический социализм в России: Хрестоматия. - М., 1985.
- 12 Будницкий О.В. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
- 13 Чухвичев Д.В. Терроризм: история и современность // Труды Московской государственной юридической академии №1. - М: Юристь, 1997
- 14 Емельянов В.П. Уголовная ответственность за терроризм и преступления с признаками терроризирования: Дис.д.ю.н. -М., 2001.
- 15 Емельянов В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования (уголовно-правовое исследование). - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002
- 16 СУ РСФСР 1917 г. № 4 и № 5.
- 17 СУ РСФСР. 1918.№65. Ст.710.
- 18 Мишунин П.Г. Очерки по истории Советского уголовного права. 1917-1918 гг. - М., 1954.
- 19 Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. - М, 1953.
- 20 СЗ СССР. 1924. №24.

- 21 Полянский Д.С. Доклад на второй сессии Верховного Совета СССР пятого созыва 25 декабря 1958 года // Правда. 1958.26 декабря
- 22 Меньшагин В.Д., Куринов Б.А. Научно-практический комментарий к Закону об уголовной ответственности за государственные преступления / Отв.ред. проф. П.С. Ромашкин. - М.: Юрид. лит. 1961
- 23 Булатов С.Я. Особенности УК Каз.ССР // В кн.: Особенности Уголовных кодексов союзных республик.- М.: Юридическая литература, 1963
- 24 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // <http://adilet.zan.kz/rus/>
- 25 Сергун Е. П. Понятие экстремизма, его соотношение с экстремистской деятельностью. Исламский экстремизм // 35 лет Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации и ее роль в развитии юридического образования: Материалы международной науч.-практ. конф.: В 2 т. (Москва, 13 октября 2005 г.): сборник. Т. 2
- 26 Хлебущкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: автореф. дис. на соискание к.ю.н... Саратов, 2007
- 27 Коршунова О. Н. Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.
- 28 Морозов Г. И. Терроризм - преступление против человечества. М., 1997
- 29 Хлебущкин А. Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография. Саратов, 2007.
- 30 Залужный А.Г. Экстремизм: сущность и способы противодействия // Современное право. 2002. № 12.
- 31 Глотов В.А. Региональный опыт противодействия экстремизму и терроризму в современной России: на примере г. Москвы: дисс... канд. Полит. Наук. – Москва, 2010
- 32 Писаренко О.Н. Экстремизм как социальное явление // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 9
- 33 Словарь иностранных слов. – Ростов н/Д: Феникс, 2001
- 34 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999
- 35 Бирюков В.В. Опасность экстремизма и возможности уголовно-правовых мер борьбы с ним //Адвокат. 2007. № 9
- 36 Власов И.С., Голованова Н.А., Артемов В.Ю. и др. Уголовное законодательство зарубежных стран в борьбе с экстремизмом: сравнительно-правовое исследование (отв. ред. И.С. Власов). – «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»; «КОНТРАКТ», 2014 г.
- 37 Пудовочкин Ю.Е., Узденов Р.М. Теоретические конструкции определения экстремизма: проблемы и перспективы // Криминологический журнал. - 2005 - №2(8).

- 38 Залужный А. Г. Доклад о целях и средствах противодействия политическому экстремизму в России. М., 1999.
- 39 Дарменов А.Д. Предупреждение экстремизма в условиях глобализации: уч. пос. – Алматы: ООНИиРИП, 2008.
- 40 Артюх А.В., Римский А.В. Экстремизм и терроризм: понятие и основные формы проявления // БелГУ // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. - 2009. - № 16(71), вып. 10.
- 41 Истомин А.Ф., Лопаткин Д.А. К вопросу об экстремизме // Современное право. 2005. № 7.
- 42 Амирокова Р.А. Политический экстремизм в современном политическом процессе России: дис. ... канд. полит. наук. Черкесск, 2006
- 43 Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // <http://adilet.zan.kz/rus/>
- 44 Закона РК «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года // <http://adilet.zan.kz/rus/>
- 45 Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М., 2001.
- 46 Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 23 апреля 2003 года № 4 «Об официальном толковании пункта 2 статьи 2 и пункта 3 статьи 6 Конституции Республики Казахстан» // <http://adilet.zan.kz/rus/>
- 47 Иванов А.В. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений // Государство и право. 2003. № 5.
- 48 Андреева О.А. Нормативно-правовая база местного самоуправления как фактор противодействия экстремизму // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 3.
- 49 Юдичева С.А. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем. Дисс... к.ю.н. Москва 2014.
- 50 Андриенко Ю.И. Национализм как фактор зарождения экстремизма // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 1.
- 51 Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление (философский анализ): автореф. дис. ...к.ф.н.: 09.00.11. Саратов, 2007.
- 52 Бочков А.А., Бородич В.М., Ивашкевич Е.Ф. Понятие, причины и пути борьбы с экстремизмом // Ученые записки УО ВГУ им. П.М. Машерова. 2006. Т. 5.
- 53 Воронович Н.К. Информационный экстремизм в глобальной компьютерной сети интернет // Общество и право. 2012. № 1.
- 54 Русанова О.А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере северокавказского региона) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2005. № 2.
- 55 Верховский А., Панн А. Прибыловский В. Политический экстремизм в России. М., 1999.

- 56 Комментарий к законам Республики Казахстан «О противодействии терроризму» и «О противодействии экстремизму». Под ред. д.ю.н., профессора Абдирова Н.М. и д.ю.н., Турецкого Н.Н. Астана 2013.
- 57 Устинов В. Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации // Российская юстиция. – 2002. – №5.
- 58 Кикотя В.Я., Эриашвили Н.Д. Терроризм: борьба и проблемы противодействия: Учебное пособие для студентов юридических вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004.
- 59 Шпекбаев А.Ж. Проблемы взаимодействия органов внутренних дел стран Центральной Азии в борьбе с организованной преступностью и экстремизмом (терроризмом): Учебное пособие. – Алматы: ООНИиРИП Академии МВД Республики Казахстан, 2005.
- 60 Уголовный кодекс Республики Узбекистан // <https://online.zakon.kz/>
- 61 Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии. М., Т.1 2002.
- 62 Уголовный кодекс Республики Таджикистан // <https://online.zakon.kz/>
- 63 Уголовный кодекс Украины // <https://online.zakon.kz>
- 64 Уголовный кодекс Республики Беларусь // <https://online.zakon.kz/>
- 65 Уголовный кодекс Грузии // <https://online.zakon.kz/>
- 66 Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии. М., Т.2 2002.
- 67 Уголовный кодекс Азербайджанской Республики // <https://online.zakon.kz>
- 68 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 года № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» // <https://online.zakon.kz>
- 69 Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана (до 2020 г.)» от 18 апреля 2013 г. <https://online.zakon.kz>
- 70 Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // <https://online.zakon.kz/>
- 71 Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 11 октября 2011 г. // <http://adilet.zan.kz/>
- 72 Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-І «О средствах массовой информации» // <http://adilet.zan.kz/>
- 73 Закона Республики Казахстан «Об информатизации» от 11 января 2007 г. // <http://adilet.zan.kz/>
- 74 Закон Республики Казахстан от 31 мая 1996 г. N 3. «Об общественных объединениях» // <http://adilet.zan.kz/>
- 75 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая часть (том 2) / Под общ. ред. Генерального

Прокурора Республики Казахстан, Государственного советника юстиции I класса Даулбаева А.К. - Алматы: Жеті Жарғы, 2015.

76 Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 г «Об авторском праве и смежных правах» // <http://adilet.zan.kz/>

77 Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 января 2014 года № 35 «Об утверждении Правил применения дополнительных мер и временных ограничений в условиях чрезвычайного положения» // <http://adilet.zan.kz/>

78 Закон Республики Казахстан от 18 апреля 2002 года № 316 «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // <http://adilet.zan.kz/>

79 Декларация Глав государств - членов Шанхайской организации сотрудничества. Декларация г. Санкт-Петербург 7 июня 2002 г. // <https://adilet.zan.kz/>

80 Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 октября 2005 года N 1073 «О подписании Соглашения о технической защите информации в Региональной антитеррористической структуре Шанхайской организации сотрудничества» // <http://adilet.zan.kz/>

81 Распоряжение Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2003 года № 435 «Об Антитеррористическом центре Комитета национальной безопасности Республики Казахстан» // <http://adilet.zan.kz/>

82 Перечень террористических и экстремистских организаций, представляющих угрозу безопасности государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности (в части, касающейся Республики Казахстан) // (<http://knb.kz/ru/antiterror/atc/article.htm?id=10321708@cmsArticle>)

83 Еркенов С.Е. Анализ транснациональной угрозы терроризма и глобальных проблем наркомании и наркобизнеса // Правовые и организационно-тактические проблемы совершенствования управления органов внутренних дел: Материалы научно-практической конференции. Выпуск 2, часть 2. - Алматы: ООНИиРИП Академии МВД РК. 2003.

84 Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» // <http://adilet.zan.kz/rus>.

85 Закон Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 14 февраля 1992 // <http://adilet.zan.kz/rus>.

86 Положения об Агентстве Республики Казахстан по делам религий, утвержденного постановлением Правительства Республики Казахстан от 1 августа 2011 года № 888 // <https://adilet.zan.kz/>

87 Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК «Об административных правонарушениях» // <http://adilet.zan.kz/>

88 Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 октября 2004 года № 1130 «Положения о Министерстве культуры и информации Республики Казахстан» // <http://adilet.zan.kz/>

- 89 Постановление Правительства Республики Казахстан от 22 октября 2007 года № 1111 «Положения о Министерстве образования и науки Республики Казахстан» // <http://adilet.zan.kz/>
- 90 Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» // <http://adilet.zan.kz/>
- 91 Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV «О профилактике правонарушений» // <http://adilet.zan.kz/>
- 92 Закона Республики Казахстан от 21 декабря 1995 г. N 2710 «Об органах национальной безопасности Республики Казахстан» // <http://adilet.zan.kz/>
- 93 Закон Республики Казахстан от 19 июня 1995 года N 2337 «О правовом положении иностранцев» // <http://adilet.zan.kz/>
- 94 Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V ЗРК «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» // <http://adilet.zan.kz/>
- 95 Закон Республики Казахстан от 23 января 2001 года № 148 «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» // <http://adilet.zan.kz/>
- 96 Закон Республики Казахстан от 22 мая 2010 года № 277-IV «О внешней разведке» // <http://adilet.zan.kz/>
- 97 Указ Президента Республики Казахстан от 24 сентября 2013 года № 648 «О Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013 - 2017 годы» // <http://adilet.zan.kz/>
- 98 Постановлением Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 года № 124 «Об утверждении Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 - 2022 годы» // <http://adilet.zan.kz/>

ПРИЛОЖЕНИЕ